

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

4

1 9 5 5

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

АПРЕЛЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1955

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Пасхальное Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия	3
Пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Алексия предстоятелям автокефальных православных церквей	4
Прием Святейшим Патриархом Алексием Архиепископа Густава Турса	5
Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию	5
Постановление Священного Синода	6

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:	
В Мукачевско-Ужгородской епархии	7
В Кировоградско-Николаевской епархии	7
Юбилей архипастыря	7
Знаменательная дата священнослужения	7
К 400-летию Казанской архиерейской кафедры	8
Профессор-протоиерей В. М. Верюжский (Некролог)	9
Подворье Троице-Сергиевой Лавры	12
К пребыванию в США архиепископа Алеутского и Северо-Американского Бориса	15
На приходе:	
Доцент-иеромонах Леонид. Литургийные евангельские чтения	20
Духовная школа:	
Доц. П. Игнатов. Учебный день в ленинградских духовных школах	23
П. Семенец. Экскурсия воспитанников Киевской духовной семинарии	25
Светочи церковной жизни:	
Св. апостол и евангелист Марк	27
Св. апостол Иаков Зеведеев	28
Св. вмч. Георгий Победоносец	29
Св. Кирилл, епископ Туровский	29

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Проф.-прот. А. Ветелев. Святоотеческая проповедь как образец для подражания	31
Митрополит Николай. Крест — знамя счастья	34

В ЗАЩИТУ МИРА

Решения Бюро Всемирного Совета Мира	38
Проф. И. Шабатин. Накануне Всемирной Ассамблеи Мира	39

СТАТЬИ

Архимандрит Иоанн. «Воскресения день, просветимся люди»	44
Прот. А. Андреев. Таинство крещения (Окончание)	48
Л. Успенский. Икона Успения Пресвятой Богородицы	58
Епископ Михаил. Еще раз о договоре 1466 года	64

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Свящ. И. Потапов. Иерусалимская Церковь — Матерь всех церквей	68
Хиротония настоятеля Антиохийского подворья в Москве архимандрита Василия	74

ХРОНИКА

Прот. М. Поникаровский. Возвращение на Родину	75
К пребыванию Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая в Чехословакии в декабре 1954 года (фотоснимки)	76

БИБЛИОГРАФИЯ

Пфистер П. Ф. Православная Церковь 1054—1954	78
Иеромонах П. Л'Юиллье. Раскол 1054 года. «Вестник Русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата» № 19, 1954	79

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ, БОГОЛЮБИВЫМ ПАСТЫРЯМ,
ЦЕРКОВНОМУ КЛИРУ И ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

«Приидите, вси вернии, поклонимся Святому Христову Воскресению; се бо прииде Крестом радость всему миру...»

По благодати Божией мы снова радостно встречаем всемирный Праздник Светлого Христова Воскресения, и эта радость объединяет нас в единое братство, связующее нас узами любви о Христе.

Господь наш Иисус Христос, по Писанию, возстал из мертвых «славою Отчею» (Римл. 6, 4) и собственною Божественною силою, как Бог (Иоан. 10, 18). Исхождение «Первенца из умерших» (1 Кор. 15, 20) из сердца земли сопровождалось, как гласит Евангелие, знаменами: «се трус бысть велий: Ангел бо Господень сшед с небесе, приступль, отвали камень от двери гроба...» (Мф. 28, 2).

Последующие многочисленные явления Христовы женам мироносицам, святым Апостолам, а также собранию «более пятисот братьев» незыблемо и навеки утвердили истину Его Воскресения.

Празднуя сей нареченный и святой день Воскресения Христова, скажем словами Святой Церкви, «Ныне — весна душам», и «празднует же мир, видимый же весь и невидимый: Христос бо воста — веселие вечное».

Примем, каждый из нас, живое участие в церковном Пасхальном торжестве и радости, ибо последствия Христова Воскресения, необъятно великие для всего человечества, необъятно велики и для каждого из нас.

Христос воскрес, — и ад с его темными силами лишился власти над родом человеческим. Отныне кающимся грешникам свыше даровано прощение. Перед всеми отверзлись врата Царствия Небесного, затворенные прародительским грехопадением, и они остаются присно отверстыми для желающих войти в них.

Христос воскрес, — и со времени Его Воскресения всеобщая человеческая телесная смерть перестала быть страшною и безотрадною; она лишь временный сон до общего воскресения.

Христос воскрес, — и, хотя и ныне сеются тела умерших людей в землю, но души их не перестают быть живыми в ином, потустороннем, небесном мире, и в последний день бытия мира земного Господь наш и Спаситель, по свидетельству Апостола Павла, восставит их в совершеннейшем виде для жизни вечной, истинной и блаженной: «Яко Сам

Господь в повелении, во гласе Архангелове, и в трубе Божии снидет с небесе, и мертвии о Христе воскреснут первее; потом же мы, живущии оставшии, купно с ними восхитени будем на облацех в сретение Господне на воздусе; и тако всегда с Господем будем» (1 Сол. 4, 16, 17).

Залогом и основанием всеобщего воскресения мертвых и служит именно Воскресение Христово. Живое ощущение благодати Воскресшего Господа Спасителя возбуждает в этот поистине «праздников Праздник» духовную радость во всех нас, не только усердно подвизавшихся, но и поздно пришедших на зов Божий.

Неисчерпаемый Источник Пасхальной радости чад Церкви есть Сам Христос Спаситель. Именно его особенное, благодатное приближение к верующим в дни Святой Пасхи преисполняет нас светлыми, возвышенными мыслями и чувствами и творит в нас необычайный прилив веры, любви, мира, надежды и тихой духовной радости.

Как свет и теплота на земле исходят от солнца, так святая пасхальная радость преизобильно изливается в души празднующих Пасху Господню от Воскресшего Спасителя. Так чудно создается в пасхальные дни наше светлое настроение, исполненное незлобия и готовности прощать друг другу всякие обиды и оскорбления.

За все дары милости Божественной к нам принесем Воскресшему Господу благоговейное благодарение.

Восхвалим Пришедшего оживотворить нас.

С верою и любовью будем носить Его пресветлый Образ в сердцах наших.

Отвратимся от всего, оскорбляющего святыню Праздника.

Приветствуя вас, возлюбленные о Господе Архипастыри, Отцы и братья, с праздником Светлого Христова Воскресения, я мысленно подаю вам лобзание радости и взаимно приемлю его от вас в знамение святого общения во Христе.

**ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!**

Аминь.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

В Москве,
Пасха Христова
1955 года

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Ваше Святейшество (Блаженство), Святейший (Блаженнейший) Владыко, возлюбленный о Христе Брат!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

В общении светлой радости о Воскресшем Господе и Спасителе нашим подаю Вам, Святейший Владыко, целование духовное: Христос Воскресе! Да дарует Он Вам еще много лет благоуспешно возвещать славу воскресения Его и среди боголюбивой паствы Вашей и всех приближающихся к Вашей Святыне распространять жизнь Его.

Торжествуя воскресение Христово, мы, смиренные пастыри Церкви Его, посылаем друг другу во имя Его словеса радости и молитвы. Это — одно из торжественных выражений единения священноначалия церковного в великом Архиперее, прошедшем небеса. Этим добрым обычаем

возвышается наша духовная радость, и воскресляется наша молитва, и питается наша взаимная любовь.

Будем молить Господа воскресшего, да будет общая радость наша исполнена и жизнь наша озаряема миром и благодатью небесною.

Пребываю с истинным почтением и братскою к Вам о Христе любовью

АЛЕКСИИ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова
1955 года
в Москве

ПРИЕМ СЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ АРХИЕПИСКОПА ГУСТАВА ТУРСА

9 марта 1955 года Святтейший Патриарх Алексий принял Главу Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии архиепископа Густава Турса, сопровождаемого членом Верховного управления этой Церкви благочинным пастором П. Клеперисом.

Архиепископ Густав Турс вручил Святтейшему Патриарху Алексию приветственный адрес Верховного церковного управления Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии по случаю десятилетия со дня интронизации Патриарха.

После вручения адреса Святтейший Патриарх Алексий имел с архиепископом Густавом Турсом дружескую беседу.

*
* * *

Ниже печатается приветственный адрес Верховного церковного управления Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии.

СЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

«Священников его облеку во спасение, и святые его радостью возрадуются. Там возраду рог Давиду, поставлю светильник помазанику Моему».

(Псал. 131, 16—17).

По случаю десятилетия интронизации Вашего Святтейшества Верховное управление Латвийской Евангелическо-Лютеранской Церкви считает своим приятным долгом сердечно и радостно приветствовать Вас и молитвенно пожелать Вам благословения Всевышнего.

С глубокой благодарностью мы вспоминаем Вами оказанное благосклонное внимание к нашей Церкви и радушный и почетный прием наших представителей, побывавших у Вас в столице Москве — метрополии Мира. Особенно незабываемой останется Вами организованная и созванная Конференция всех церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная вопросу защиты мира, в Троице-Сергиевой Лавре в мае 1952 года. Этот небывалый в истории наших церквей случай не только много способствовал великой и святой идее дружбы народов и мира во всем мире, но и приблизил нас к чаяниям всех христиан: «И они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь» (Иоан. 10, 16).

Мы не в состоянии оценить Ваши труды и подвиги на пользу Церкви Христовой, но мы не ошибемся, если отметим, что время Вашего правления Православною Церковью Руси как теперь, так и в будущем останется в светлой памяти не только у православных, но и у других христиан Советского Союза и всех других стран мира.

Да ниспошлет Господь Бог Вам дары Святого Духа и подаст Вам доброго здоровья еще многие годы как Верховному Пастырю стоять на страже паствы Господа нашего Иисуса Христа.

Г. Турс,
архиепископ Латвийской
Евангелическо-Лютеранской Церкви

Члены
Верховного церковного
управления

(следуют подписи)

Рига,
4 февраля 1955 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Алексия в заседании своем от 5 апреля 1955 года постановил:

1. Уволить епископа Смоленского и Дорогобужского Сергия по болезни на покой.
2. Назначить епископом Смоленским и Дорогобужским викария Смоленской епархии епископа Вяземского Михаила.

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

В Мукачевско-Ужгородской епархии

4 февраля 1955 года духовенство и верующие города Мукачева Закарпатской области торжественно праздновали 10-летие интронизации Святейшего Патриарха Алексия. В этот день в Мукачевском кафедральном соборе Преосвященным Иларионом, епископом Мукачевским и Ужгородским, в сослужении соборного духовенства была совершена Божественная литургия. После литургии был отслужен благодарственный молебен. На молебен вышло все духовенство города и настоятели сельских приходов. Торжественное богослужение закончилось многолетием Святейшему Патриарху.

В Кировоградско-Николаевской епархии

Торжественным архиерейским богослужением был отмечен юбилейный день интронизации Святейшего Патриарха Алексия и в Кировоградско-Николаевской епархии. По окончании Божественной литургии, которую совершил епархиальный архиерей Преосвященный Иннокентий в сослужении представителей городского и окружного духовенства, состоялся благодарственный молебен, закончившийся торжественным гимном: «Тебе Бога хвалим...» и многолетием Святейшему Патриарху.

Юбилей архипастыря

10 февраля 1955 года духовенство и верующие Ижевской епархии молитвенно праздновали двадцатилетие служения в архиерейском сане архиепископа Ижевского и Удмуртского Ювеналия. После Божественной литургии, которую совершил Владыка Ювеналий в сослужении прибывшего на это торжество архиепископа Ивановского Венедикта и многочисленного духовенства епархии, был оглашен указ Святейшего Патриарха Алексия о награждении юбиляра правом ношения на клобуке креста, каковой по оглашении и был преподнесен Высокопреосвященному Ювеналию. Представителями духовенства было высказано много ответственных слов и сердечных пожеланий своему Владыке. Торжество закончилось молебном и провозглашением положенных многолетий.

Знаменательная дата священнослужения

12 февраля 1955 года в Полтавской епархии был отмечен 50-летний юбилей служения в священном сане настоятеля Спасского храма города Полтавы и благочинного Полтавского округа о. Иоанна Иосифовича Волкова. Почтить маститого пастыря, которому в текущем году исполнилось 80 лет, прибыл епископ Полтавский и Кременчугский Серафим. После Божественной литургии и благодарственного молебна был оглашен указ Святейшего Патриарха Алексия о предоставлении юбиляру права совершать Божественную литургию при открытых до Херувимской песни Царских вратах.

В 1955 году исполнилось чetyреста лет существования Казанской архиерейской кафедры. После взятия в 1552 году Казани русскими войсками и присоединения ее к Русскому государству Казанский край в церковном управлении некоторое время зависел непосредственно от московского митрополита. В 1555 году решением Московского Собора в Казани была открыта самостоятельная архиерейская кафедра. На этом же соборе был избран и первый иерарх на новооткрытую кафедру игумен Селижарова монастыря Гурий Руготин. Казанскому архипастырю был присвоен титул архиепископа. Хиротония его состоялась 7 февраля 1555 года. В мае новопоставленный архиерей отправился из Москвы в Казань с целым сонмом духовных лиц, из которых виднейшими были игумены Песношского монастыря Варсонофий и Старицкого Успенского Герман.

Святитель Гурий оставил после себя память своими усиленными заботами о построении церквей и монастырей и об обращении ко Христу магометан. Первый казанский иерарх соединял в себе качества деятельного архипастыря, ревностного миссионера и подвижника-инока. Скончался он 4 декабря 1563 года.

Прибывшие со святителем Гурием спутники-игумены были деятельными сотрудниками своего архипастыря. Песношский игумен Варсонофий, вынесший в дни своей юности все тяготы плена у крымских татар, был поставлен архимандритом основанного в 1556 году Казанского Спасо-Преображенского монастыря. Полученное им в плену основательное знание татарского языка помогло ему быть деятельным помощником архиепископа Гурия в деле миссии. Спасо-Преображенский монастырь стал центром распространения веры Христовой в Казанском крае. Много сделал архимандрит Варсонофий и для благоуукрашения вверенной ему обители и ее храмов. В 1567 году он был избран на Тверскую кафедру, но только чetyре года епископствовал в Твери, а затем удалился на покой и поселился в Казанском Спасо-Преображенском монастыре, где и скончался 11 апреля 1576 года.

Другой спутник святителя Гурия Герман, постриженник Иосифова Волоколамского монастыря, впоследствии игумен Старицкого монастыря, был назначен архимандритом Свяжского Успенского монастыря. Здесь он обратил сугубое внимание на образ жизни монашествующих и стремился насадить в обители строгие правила иноческого общежития, действовавшие в Иосифовом Волоколамском монастыре. Архимандрит Герман проявил себя не только подвижником, но и поборником просвещения: он основал в Успенском монастыре первую в епархии школу и обогатил монастырское книгохранилище целым рядом лично им переписанных книг. По смерти архиепископа Гурия он стал его преемником и в течение чetyрех лет управлял казанской паствой. В 1565 году архиепископ Герман был участником Земского собора. В следующем году ему предложена была Московская митрополичья кафедра и, по усиленным настояниям царя Иоанна Грозного, он принял это назначение, но из-за возникших с царем разногласий по поводу учреждения опричнины скоро оставил митрополичью кафедру. Скончался архиепископ Герман в Москве 6 ноября 1567 года. В 1591 году нетленное тело его было перенесено в Свяжскую Успенскую обитель.

Все три святителя, Гурий, Варсонофий и Герман, просветители Казанского края как за свои апостольские труды в деле насаждения в новоприсвоенном крае Православия, так и за свою подвижническую жизнь причислены Святой Церковью к лику святых. Память святителя Гурия совершается 4 октября, память святителя Варсонофия также 4 октября и 11 апреля, а святителя Германа — 6 ноября и 23 июля.

ПРОФЕССОР-ПРОТОИЕРЕЙ ВАСИЛИЙ МАКСИМОВИЧ ВЕРЮЖСКИЙ

(НЕКРОЛОГ)

28 февраля 1955 года после продолжительной и тяжелой болезни на 81-м году жизни отошел ко Господу профессор Ленинградской духовной академии, доктор церковной истории протоиерей Василий Максимович Верюжский.

ПРОФЕССОР — ПРОТОИЕРЕИ
Василий Максимович
ВЕРЮЖСКИЙ

Богословская наука лишилась ученого, крупного специалиста в области истории славянских церквей. Его работы имели не только ценное теоретическое, но и церковно-практическое значение. Ленинградская духовная академия потеряла в его лице своего старейшего профессора, олицетворявшего связь прежней Петроградской академии с нынешней Ленинградской, руководителя кафедры византологии, опытного педагога и воспитателя, доброго пастыря, скромного и обаятельного человека.

Человек больших знаний в области церковной истории, а особенно в области славянских церквей, патрологии, филологии и лингвистики, о. Василий был одновременно человеком исключительной скромности, честности и принципиальности. Науку он любил самозабвенно, забывая во имя ее самого себя, свою семью и материальные выгоды. До последних дней жизни он не только учил, но постоянно учился сам и с присущей ему скромностью повторял о своих недочетах.

В лице о. Василия Верюжского ученая деятельность органически соединилась с пастырской и одна от другой была неотделима. Как пастырь, он обладал глубочайшей верой в Господа, любовью к своим ближним и строгой требовательностью к себе. Он любил слово Божие, поучался в

нем сам и за каждым своим богослужением поучал других, несмотря на свою физическую слабость. Его проповеди всегда дышали духовной бодростью, глубиной мысли и веры.

*
* *

Биографические сведения о покойном протоиерее Василии Максимовиче Верюжском кратки. Многие стороны его долгой и плодотворной жизни остались недостаточно известны, ибо, по присущей ему скромности, о. Василий не любил о себе много рассказывать, а тем более писать.

Он родился в 1874 году в семье священника Архангельской епархии. Первоначальное образование получил в Архангельском духовном училище и Архангельской духовной семинарии. По окончании в 1894 году семинарии поступил в Петербургскую духовную академию, где занимался у профессора И. С. Пальмова, специализируясь по кафедре истории славянских церквей.

По окончании в 1898 году академии со степенью кандидата богословия о. Василий два года состоял на службе в Болгарии в качестве преподавателя Самоковского богословского училища по философии и общительному богословию, а по возвращении в Россию с 1901 года занимал должность помощника инспектора в Петербургской духовной семинарии и в 1903 году был назначен преподавателем истории и обличения русского раскола.

С 1900 года о. Василий ведет серьезную научную работу и помещает в журнале «Христианское чтение» ряд статей по истории Холмогорской епархии и истории раскола на Севере России в XVII веке. Плодом этих работ была его магистерская диссертация: «Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые двадцать лет ее существования и вообще Русской Церкви в конце XVII века»¹. По защите этой диссертации 28 мая 1908 года он был утвержден в степени магистра богословия.

13 октября 1909 года состоялось рукоположение Василия Максимовича во иерея с определением его к храму Воскресения Христова (на Екатерининском канале), где он и проходил свое пастырское служение до 1928 года, сначала рядовым священником, а затем настоятелем храма. С 1913 года о. Василий состоял доцентом, с 1915 года — штатным экстраординарным профессором по кафедре истории славянских церквей Петроградской духовной академии, а позднее — Высших богословских курсов по тому же предмету.

К учебно-пастырской работе о. Василий вновь возвратился в 1951 году, когда его пригласили занять кафедру византологии и истории славянских церквей в Ленинградской духовной академии.

Перерыв в преподавательской деятельности о. Василия Верюжского не означал прекращения его научной работы. На протяжении нескольких десятков лет, включая и военное время, он работал над историей Болгарской Церкви и в результате своих исследований написал обширный труд: «Болгарский народ под греческой церковной властью преимущественно в XIX веке. Происхождение греко-болгарского вопроса и болгарской схизмы»¹. За большие научные достоинства этого труда о. Василий Верюжский был удостоен в 1947 году ученой степени доктора церковной истории.

После возвращения в стены родной академии и до последних дней жизни о. Василий вел большую научно-преподавательскую деятельность:

¹ Диссертация была издана отдельной книгой в Петербурге в 1908 году.

² Небольшая часть этой работы напечатана в «Журнале Московской Патриархии», 1948, № 7, 11 и 12.

читал лекции студентам, руководил диссертантами и занимался научно-исследовательской работой, плодом которой явился труд: «Падение Византии и последствия этого события для Православной Церкви и славянства».

Уже тяжело больной, прикованный к постели, покойный постоянно интересовался жизнью академии, давал консультации руководимым им диссертантам и глубоко скорбел, что не мог читать лекции.

*
* *

Весть о кончине о. Василия Верюжского быстро облетела стены академии. По облачении покойного во все священнические одежды у него на квартире была отслужена первая панихида. Вечером 28 февраля гроб с телом о. Василия перенесли в здание академии и установили в актовом зале, где была совершена соборная панихида — викарием Ленинградской епархии Преосвященным Романом в сослужении ректора академии протоиерея о. Михаила Сперанского и академического духовенства. На панихиде пел хор воспитанников семинарии и студентов академии, присутствовал профессорский состав, учащиеся и многие прихожане.

После панихиды у гроба почившего сразу же началось чтение Евангелия, продолжавшееся непрерывно в течение трех суток. Ежедневно после утреннего и вечернего богослужений академическое духовенство совершало по о. Василию соборные панихиды, а в течение дня, в перерывах между чтениями Евангелия, служились многочисленные панихиды отдельными священнослужителями академии и приходских храмов Ленинграда. 2 марта, после вечернего богослужения, гроб с телом о. Василия Верюжского торжественно перенесли в академический храм, где также была отслужена панихида при общенародном пении.

Похороны о. Василия состоялись в четверг 3 марта. К 12 часам дня академический храм заполнили профессора, студенты академии и воспитанники семинарии, родственники и знакомые покойного и многочисленные прихожане, собравшиеся отдать последний долг старейшему профессору-протоиерею. Ровно в 12 часов прибыл Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий. Вместе с ним из алтаря вышли на середину храма, ко гробу покойного, епископ Роман и многочисленное духовенство академии и ленинградских церквей.

Перед началом отпевания Владыка Митрополит обратился к собравшимся с кратким, но глубоко прочувствованным словом, в котором, охарактеризовав личность покойного о. Василия, как выдающегося ученого и доброго пастыря, указал на тяжесть и невознаградимость потери, понесенной Ленинградской духовной академией. Он передал семье покойного и корпорации академии искреннее соболезнование Святейшего Патриарха Алексия. В заключение Митрополит Григорий просил собравшихся вознести молитвы о упокоении души усопшего в небесных обителях.

Во время отпевания, перед пением канона «Волною морскою», ректор академии протоиерей о. Михаил Сперанский произнес слово о жизни и деятельности о. Василия Верюжского, а перед пением «Со святыми упокой» прощальную речь от учащихся академии сказал ученик покойного студент IV курса В. И. Стойков.

После отпевания Митрополит Григорий, многочисленное духовенство, семья покойного и присутствующие в храме отдали усопшему последнее целование, и гроб с его телом, при пении ирмосов «Помощник и покровитель», был изнесен из академического храма и, в сопровождении ректора академии, духовенства, родных покойного, профессорского состава и группы студентов, перевезен на Охтенское кладбище.

Вечная тебе память, добрый пастырь и неутомимый ученый-труженик, отдавший всю свою жизнь богословской науке и родной духовной

академии! Ты прожил долгую и плодотворную жизнь и можешь сказать о себе словами Апостола: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил, а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь!» (2 Тим. 4, 7—8).

ПОДВОРЬЕ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

Недалеко от Москвы, близ ст. «Переделкино» Киевской железной дороги, в весьма живописной местности расположено село Лукино. Здесь до самой революции находилось родовое поместье бояр Колычевых.

Фамилия Колычевых известна каждому православному русскому человеку, ибо из рода бояр Колычевых происходил один из замечательных первосвятителей Русской Православной Церкви митрополит Московский Филипп. Также и усадьба в с. Лукино дорога каждому верующему, ибо в ней подолгу проживал великий святитель-мученик.

В начале 50-х годов текущего века Святейший Патриарх Алексий заинтересовался нынешним положением этого памятного и дорогого для всех русских православных людей места, посетил его, и у него созрела мысль восстановить этот священный уголок нашей земли, освященный именем митрополита-мученика. Святейший Патриарх обратился в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР с ходатайством о передаче усадьбы в ведение Патриархии. Ходатайство это было удовлетворено.

Начались восстановительные работы. Быстро менялось это место: чистились пруды и старинный парк, разбивались цветники, перестраивались, надстраивались и строились заново здания усадьбы, которая должна была стать достойной памяти Святителя Филиппа и своего нового хозяина — Московской Патриархии.

В июле 1953 года в одной из только что оштукатуренных комнат основного здания усадьбы отслужен был молебен перед образом Спасителя и все помещение окроплено святой водой. А год назад, 20 февраля 1954 года, Святейший Патриарх Алексий совершил освящение домового храма в честь Святого Архистратига Божия Михаила.

Попытаемся обозреть родовое поместье бояр Колычевых, наименованное, по воле Святейшего Патриарха, Подворьем Троице-Сергиевой Лавры, в его теперешнем, реставрированном виде. От массивных металлических ворот с двумя высокими пирамидальными башнями широкая асфальтированная дорога ведет вверх к основному зданию обширного ансамбля. Оно небольшое, но очень стройное, двухэтажное, в древнерусском теремном стиле, увенчанное куполом. Тона его светлые, бело-фисташковые, радующие глаз. От него вправо и влево идут крылья высокой белой стены, заканчивающиеся башнями-бойницами. Четыре каменных, стоящих попарно на разной высоте, льва как бы оберегают вход. Вдоль фасада сверху протянулся кафельный пояс с изображением густосиних грифонов, представляющих собою, по мнению специалистов, деталь родового герба Колычевых. Верхний этаж — о семи окнах. Три правых окна дают свет Крестовой Патриаршей церкви во имя Архистратига Михаила.

Это здание — единственное, в целостности дошедшее до наших дней от древней усадьбы Колычевых. Некогда оно открывало вход во внутренний двор обширной усадьбы Колычевых и арка входа была сквозной. Ныне за наружной дверью входа открывается сводчатый строгий вестибюль. Устланная красным ковром парадная лестница ведет во внутренние покои. На средней ее площадке возвышается образ Нерукотворенного Спаса с горящей лампадой, по бокам образа стоят изображения Архангелов. Отсюда правое крыло лестницы идет к Крестовой церкви.

Патриаршее подворье Троице-Сергиевой Лавры

Все в этом небольшом храме поражает своим благолепием. Тихое сияние излучает запрестольный образ Воскресшего Господа. Лепной свод полнится ангельскими ликами, устремленными к центру. Христос, благословляющий хлеб, Пречистая Дева, Предтеча, Архистратиг воинств небесных Михаил с огненным мечом в руке, окруженные множеством ангельских сил. Все здесь напоминает о живой связи этого нового церковного сокровища с обителью Преподобного Сергия Радонежского, начиная от тех четырех древних, изумительной работы, колонок, которые некогда поддерживали сень над ракой Преподобного Сергия и которые служат сейчас опорой драгоценного небольшого иконостаса, до стеной лепки, повторяющей узор лаврских патриарших покоев, до росписи плафона и стен, произведенной лаврским изографом игуменом Алипием.

Неоценимые сокровища хранит этот малый храм, в котором каждому, ступившему под его своды, становится на душе по-пасхальному светло и радостно. Среди них — образ Иерусалимской Божией Матери, поднесенный русской женской обителью в Иерусалиме Святейшему Патриарху Алексию во время его путешествия по странам Православного Востока в 1946 году. Этот образ освящен на Живоносном Гробе Господнем, на Божественной Голгофе и в Гефсимании. В него вделаны три малых камня — от Гроба Божией Матери, из Галилеи и с Синаи. В резном ларце покоится дар православной Болгарии — частица мощей

св. Климента Охридского. На особом месте в алтаре стоит икона Спасителя, которой было освящено первое здание Подворья.

К церкви примыкает небольшая ризница, а дальше ход в трехконную гостиную. Сейчас, в полном соответствии с архитектурой «терема», к нему пристроен новый корпус, и эта пристройка, сливаясь с основной частью, составила весьма оригинальный образец отечественного зодческого искусства.

Старый корпус непосредственно сообщается с апартаментами пристройки, служащей дачей Святейшего Патриарха. Особенно хороша здесь большая, с двенадцати окнами, веранда с шатровым потолком, который придает ей впечатление и величественности, и уюта. Отсюда открывается необыкновенно красивый вид на окрестности и стоящий впереди приходский храм во имя Преображения Господня. Веранда обставлена со вкусом и хранит личные подарки Святейшему Патриарху. Дальше ход ведет в кабинет и маленькую скромную спальню Патриарха. Кроме перечисленных помещений, новый корпус включает в себе вторую, «большую», гостиную с превосходно выполненными видами Троице-Сергиевой Лавры и еще четыре отдельных комнаты.

А по другую сторону основного корпуса, прямо против выхода во внутренний двор усадьбы, возвышается родовая реликвия Колычевых — траурный обелиск, на котором высечены имена представителей рода, казненных или павших в боях за Отечество. Первым означено имя Митрополита Филиппа. На четырех гранях памятника начертаны имена остальных — всего тридцать восемь человек окольничих, воевод, бояр, офицеров. Первый по времени — Андрей Колычев, убитый в бою под Суздалем в 1445 году, последний — герой Отечественной войны, павший на подступах к Полоцку в 1812 году. Обветшавший, грозивший падением, памятник сейчас полностью восстановлен, увенчан золоченым крестом и обнесен цепями.

За обелиском поднимается большой новый дом в русском стиле со светелками и слуховыми оконцами. Примечательно и это место. Некогда здесь находилась главная постройка усадьбы — дворец, «дом-скит» Колычевых. В начале нынешнего столетия дворец сгорел и уже не возобновлялся. Сейчас нарядное новое здание привлекает к себе внимание посетителей размерами, теплотой красок и приветливой стройностью. Это гостиница Подворья. Широкий коридор посередине здания протянулся во всю длину его, из коридора направо и налево идут двери в номера, — хорошо обставленные большие светлые комнаты. Гостиница предназначена для приезжающих в Москву архиереев и особо приглашенных гостей Святейшего Патриарха.

В свое время из дворца шел крытый ход в родовую усыпальницу Колычевых, так что, как говорит автор краткого исследования о колычевском Лукине, «в этом доме живые спали под одной крышей с мертвыми». Из усыпальницы такой же крытый ход вел в храм Преображения Господня, который был собственностью хозяев поместья. Этот прекрасный храм полностью сохранился до наших дней.

Один из современников митрополита Московского Филарета писал о нем, что «церковь была непременно принадлежностью каждого его жилища». Эти слова можно отнести и к Святейшему Патриарху Алексию. И в самом деле, не знаешь, где лучше, где отраднее, где молитвенно благолепнее — в Лаврских ли патриарших покоях, хранящих святыню древних времен, или в Московской патриаршей резиденции, где происходили и происходят все церковные события последних лет, или на патриаршей даче в Одесском Успенском монастыре, где все пронизано радостным светом и солнечным теплом, или же здесь, в подмосковном Лукине.

А. Остапов,
студент Моск. дух. академии

К ПРЕБЫВАНИЮ В США АРХИЕПИСКОПА АЛЕУТСКОГО И СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКОГО БОРИСА

31 декабря 1954 года в Соединенные Штаты Америки прибыл новый Экзарх Северной и Южной Америки архиепископ Борис, до этого в течение трех лет исполнявший обязанности Экзарха в Западной Европе. Представителям печати он сделал следующее заявление о целях своего приезда в Америку: «По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия я прибыл в Соединенные Штаты Америки вместе с моим секретарем, доцентом Ленинградской духовной академии, А. Ф. Шишкиным, для руководства православной церковной жизнью Экзархата в связи с кончиной моего предшественника митрополита Гермогена. Пользуюсь случаем передать христианские новогодние пожелания любви и мира американскому народу от русского православного народа нашей страны и вместе выразить благодарность правительству Соединенных Штатов Америки за разрешение нашего въезда в Америку. Да ниспошлет Господь Бог в наступающем новом лете венец Своей благодати народам наших стран и «благословит», по слову Псалмопевца, «люди своя миром» (Псал. 28, 11).

Тем же духом любви проникнуто было и архипастырское послание Преосвященного Экзарха к духовенству и пастве Русской Православной Церкви в Америке.

По прибытии в Нью-Йорк, архиепископ Борис посетил Свято-Покровский собор, находящийся в ведении митрополита Леонтия (Туркевича), дабы помолиться перед иконой Божией Матери Тихвинския. Эта исконная святыня русского народа была похищена фашистами при изгнании их из города Тихвина в дни второй мировой войны и поэтому оказалась за границей.

2 января Преосвященный Борис совершил первую литургию в Свято-Николаевском кафедральном соборе. Разделить архипастырскую молитву пришли не только верные чада Матери-Церкви, но и многие из оказавшихся в плену церковных нестроений. В конце богослужения Экзарх обратился к богомольцам со словом архипастырского наиздания. С напряженным вниманием слушали они речь патриаршего посла, который свидетельствовал о славе и величии Матери-Церкви и, передавая духовенству и чадам Русской Православной Церкви в Америке благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, призвал их к совместной молитве за тех, кто волею и неволею оказался вне ограды церковной. «Эти люди,— говорил Преосвященный Борис,— должны быть для нас еще дороже... Не в роли судьи прибыл я в Америку, а для совместной молитвы с вами, для соборного строительства местной церковной жизни. Будем верить и надеяться, что в предназначенные Господом сроки мы достигнем возжеланных дней церковного единомыслия и согласно прославим Единого, в Троице покланяемого, Бога Отца и Сына и Святого Духа».

Дальнейшие дни, предшествовавшие празднику Рождества Христова, посвящены были также церковной молитве. Каждый вечер, по благовесту соборного колокола, православные русские люди Нью-Йорка собирались в храм Божий, чтобы совместно с архипастырем вознести ко Господу предпраздничные молитвы и насладиться умирительным содержанием предпраздничных канонов.

В самый день праздника церковная молитва отличалась особой торжественностью и подъемом. Богомольцы заполнили храм еще до начала богослужения. Кафедральный собор был украшен елками, зеленью и множеством горящих лампад и свечей. В 11 часов утра в храм прибыл Экзарх, и началась литургия, в конце которой, по его призыву, верующие, как один, запели праздничный тропарь: «Рожде-

ство Твое, Христе Боже наш». Благословив народ, архипастырь прошел в нижний зал собора, чтобы разделить с причтом и прихожанами праздничную трапезу, приготовленную соборным сестричеством.

В один из рождественских дней Владыку посетил Бейонский кружок церковной молодежи, исполнив несколько рождественских колядок, под управлением приходского регента И. И. Керпчар. Каждого из христовладов Владыка благословил и оделил нательным образком Святителя и Чудотворца Николая.

15 января, в день памяти Преподобного Серафима Саровского, состоялось освящение намогильного памятника в Бозе почившему Экзарху Московской Патриархии в Америке Митрополиту Макарию (Ильинскому). Памятник был сооружен стараниями Особого комитета на средства, пожертвованные почитателями покойного. Чин освящения памятника и служение панихиды по усопшему совершил Преосвященный Борис при участии городского духовенства. Перед пением «Со святыми упокой» Владыка произнес приличествующее месту и событию слово, с большим теплом отозвавшись о личности покойного.

Богослужбной и благовестнической деятельностью не исчерпывался круг разносторонних обязанностей архиепископа Бориса, как Экзарха. Немало времени уходило на прием посетителей, на рассмотрение текущих дел, на изучение местной обстановки. Последняя не является источником радости. Русская Православная Церковь в Америке больна расколами. В основе этих расколов лежат причины политического и церковно-канонического порядка. Мы не сомневаемся, что на политиканстве, на лжи и клевете, на запугивании верующих вымышленными страхами, раскол долго существовать не может. Судьба его predetermined, как судьба многих других расколов, ранее потрясавших Церковь. В наши дни есть немало православных людей, которые понимают всю опасность карловацкого авантюризма и, отрясая прах от такого наследия, возвращаются в лоно Матери-Церкви, к той правде внутреннего церковного самоопределения, начало которой было положено приснопамятным Патриархом Тихоном, а после него свято соблюдалось покойным Патриархом Сергием и ныне соблюдается Патриархом Московским и всея Руси Алексием.

Посещение приходов Экзархата составляло также одну из задач деятельности Экзарха. За время с 23 января по 20 февраля архиепископ Борис посетил православные приходы в Бейоне, Балтиморе, Филадельфии, Юнгстауне, Вулф-Роне, Арнолде, Симпсоне, Скрантоне, Вилкес-Барре, Рединге. Во всех приходах, как правило, он или служил Божественную литургию, или краткие молебны, в присутствии большого числа богомольцев, произносил приличествующие дню и месту поучения, знакомил верующих с состоянием Матери Русской Православной Церкви, беседовал с приходскими деятелями, присутствовал на братских трапезах, осматривал приходские учреждения. Приятно было видеть жертвенность, усердие и любовь верующих к храмам Божиим, которые содержатся в чистоте, обеспечены всем необходимым и с большим старанием украшены.

Визитация приходов началась с г. Бейона (штат Нью-Джерси). Возглавляет приход протонерей о. Василий Крешик, молодой энергичный священник, пользующийся у прихожан заслуженным уважением и любовью. Архиерейское служение литургии в воскресенье 23 января привлекло в храм большое число богомольцев. Они заполнили его еще до начала богослужения. Отрадно было наблюдать их чинное, благоговейное стояние на молитве. Прекрасно пел хор певчих. Горело множество свечей и лампад перед иконами. По прочтении Евангелия архиепископ Борис обратился к богомольцам с архипастырским словом, в котором призывал их не ослабевать в вере и молитве и нерушимо блюсти верность и послушание Матери Русской Православной Церкви. По окон-

чании литургии Владыка присутствовал на братской трапезе. Здесь он благодарил настоятеля и Церковный комитет за радушный прием, отметил похвалой их труды на благо Церкви Христовой и рассказал о жизни Русской Православной Церкви на Родине. Встреча архипастыря с православными людьми г. Бейона явилась для прихода большим событием.

Христорождественский приход в г. Юнгстауне возглавляет также молодой, образованный, любящий церковное дело священник о. Феодор Ковальчук. В текущем году исполняется 40 лет со дня организации прихода. За это время в нем перебывало немало отцов настоятелей. Ко времени назначения на приход о. Феодора Ковальчука там было всего лишь 68 православных семейств. За последние два года община численно увеличилась в два раза. Пастырь и приход составляют одно целое. Храм небольшой, светлый, чистый, заботливо украшенный. В 1954 году община приобрела участок земли в центре города для постройки нового храма. Освящение участка и закладка храма были совершены покойным митрополитом Гермогеном. В настоящее время дом для священника вчерне уже построен. Здание храма будет окончательно постройкой к осени текущего года.

Приезд Владыки в Юнгстаун был праздничным событием для прихожан Христорождественского храма. Верующие встречали своего архипастыря со свечами в руках. Несмотря на будничный день, они во множестве собрались в храм Божий. По окончании молебна архиепископ Борис проповедывал, а за чашкой чая рассказал прихожанам о жизни Русской Православной Церкви и отвечал на вопросы о деятельности Московской Патриархии и Святейшего Патриарха Алексия.

Православный приход в Вулф-Роне также имеет 40-летнюю давность. В свое время он объединял около ста православных семейств. В настоящее время, в связи с тем, что молодежь трудится и живет в промышленных центрах Штата, приходская община не велика и едва насчитывает 32 семейства. Однако это не мешает приходу успешно продолжать свою деятельность во славу Божию. По религиозной настроенности приход в Вулф-Роне один из лучших в Экзархате. В приходе имеется свой актив, хоровой кружок, сестричество. Настоятельством в приходе молодой священник о. Давид Абрамцев. Храм расположен у подножия горы и освящен в честь «Всех святых».

Помимо приходской деятельности о. Д. Абрамцев много времени уделяет переводу богослужебных книг на английский язык. С благословения церковной власти им изданы: «Требник», «Чин Вселенской панихиды», «Покаянный канон св. Андрея Критского»; для «Календаря-Ежегодника» готовится к печати «Пособие для учащихся воскресных школ» с объяснением церковных молитв, «Церковно-певческий сборник» песнопений Божественной литургии в музыкальном изложении американских и русских православных композиторов.

За чашкой чая о. настоятель обратился к Экзарху с просьбой благословить хор пропеть несколько рождественских колядок. Хотя «святки» уже прошли, Владыка дал свое согласие. Дирижировал о. настоятель. Пение согревало своей теплотой и задушевностью. К хору присоединились участники трапезы. Пел весь зал. Слушая пение, чувствовалось, как увезенные некогда с родной земли колядки объединяют поющих в одно большое сердце, исполненное христианской любви к Родине и Матери Русской Православной Церкви. В конце трапезы Владыка Экзарх в теплых словах поблагодарил о. настоятеля и прихожан за радушный прием, рассказал о православной церковной жизни на Киевщине, Полтавщине, Черниговщине и пожелал им успехов в дальнейшей церковной жизни и деятельности.

Из Вулф-Рона Владыка Борис проехал в г. Арнолд, где имеется русский православно-кафолический храм, освященный во имя св. Про-

рока, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Приход существует с 1909 года. В состав прихода входит 230 семейств, преимущественно галичан и выходцев из Волынской, Гродненской, Черниговской и других губерний. Настоятелем прихода состоит священник о. И. Лопушинский. Храм построен на средства верующих, оставивших в свое время римо-католическую унию. Он однопрестольный, светлый, хорошо оборудованный. При храме имеется Церковный комитет, Ревизионная комиссия, сестричество в составе 43 сестер, молодежный кружок и хор певчих, а также школьное помещение, где занимаются около 50 человек; богослужение совершается в воскресные и праздничные дни, а также и в будние дни по мере надобности.

Прием архиепископа Бориса в Арнолде, как и во всех других приходах, отличался русским гостеприимством и радушием. Помолиться с архипастырем собралось немало верующих. За братской трапезой речь Владыки о Родине и Матери-Церкви неоднократно прерывалась дружными аплодисментами.

Приезд архиепископа Бориса в Симпсон оставил глубокий след в памяти прихода. Прекрасный храм, народ, собравшийся помолиться с архипастырем, чудесное пение хора, слово Владыки к богомольцам — все это придавало встрече архиепископа Бориса с паствою характер торжества Православия. Торжество было величественное, умиленное, трогательное. Оно будило в богомольцах лучшие мысли и лучшие чувства.

Неподалеку от Симпсона расположен Свято-Тихоновский монастырь, состоящий в ведении митрополита Леонтия. Владыка Экзарх, покидая утром 2 февраля Симпсон, посетил обитель, прослушал в монастырском храме Божественную литургию, а после литургии был приглашен Преосвященным епископом Ионой (Штальбергом) разделить с братией скромную монастырскую трапезу. Насельники монастыря (их немного) отнеслись к Представителю Московской Патриархии с монашеским смирением. Монастырская молодежь (воспитанники Свято-Тихоновской семинарии) произвела на Владыку хорошее впечатление.

Посетив проездом храм в Скрантоне, архиепископ Борис направился в Свято-Николаевский приход в Вилкес-Барре. Этот приход с новым чудесным храмом и достойным всякого уважения настоятелем о. Г. Шейко оставил самое отрадное впечатление. Здесь крепкий приходский актив, Церковный комитет, сестричество, молодежная организация, прекрасный хор и другие приходские учреждения. Встреча прихода с архипастырем была проникнута теплотой, радушием, гостеприимством. Владыка проповедывал, знакомил верующих с жизнью Матери-Церкви, беседовал с членами Церковного комитета по вопросам местной приходской жизни. С отрадным чувством покинул он приход, от души желая приходским деятелям успеха в их созидательной работе на благо Церкви.

Приход в Рединге возглавляет митрофорный протонерей о. Илия Барна. Более 25 лет трудится он в этом городе, пользуясь любовью и уважением прихода. Храм в Рединге, в смысле благоустройства, не оставляет желать лучшего. Храм богат утварью, иконами, ризницей. Все в нем располагает к молитве. За 25 лет пребывания на приходе о. Илия Барна стал воистину отцом прихожан. Дай Бог о. настоятелю и всем его сотрудникам из мирян успеха в дальнейшей церковно-приходской деятельности.

5—6 февраля 1955 года архиепископ Борис посетил Свято-Троицкий приход в г. Балтиморе (штат Мериленд). В этом городе много храмов разных вероисповеданий. Свято-Троицкий приход возник 36 лет тому назад и значится, как независимый. В составе прихода около двухсот семейств, выходцев из Минской и Гродненской губерний. Настоятелем прихода состоит заслуженный протонерей о. П. Ведерко. Председатель

прихода Т. Ф. Кардаш, десятки лет отдающий храму свою энергию, ум и сердце. В приходе имеется Церковный комитет, братство, сестричество, клуб молодежи, воскресная школа. Кроме храма община владеет собственным благоустроенным кладбищем площадью 75 акров.

Весть о прибытии Преосвященного Бориса в Балтимору быстро облетела православных жителей города. Еще до начала богослужения, утром 6 февраля, они во множестве собрались для встречи Экзарха. Его встречали с предносным крестом и хоругвями. По обе стороны тротуара, ведущего к храму, стояли сестры Свято-Троицкого сестричества с зажженными свечами в руках, а дети (ученики Воскресной школы) бросали под ноги высокому гостю живые цветы. Хор, под управлением г-на А. Грошева, пел во время шествия тропарь храма. При входе в храм, по русскому обычаю, Владыку встретил с хлебом-солью Председатель прихода Трофим Кардаш, а в самом храме приветствовал Экзарха настоятель протоиерей о. Петр Ведерко.

Служение Божественной литургии наполнило сердца молящихся религиозным воодушевлением. После Евангелия Владыка произнес поучение на евангельскую тему, а по заамвонной молитве совершил освящение чудной работы запрестольного семисвещника, сооруженного на жертвы верующих. Владыка не забыл и о. настоятеля, наградив его за многолетнее служение Церкви Божией наперсным крестом с украшениями. Закончилось богослужение провозглашением многолетия Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, Президенту США, американскому и русскому народам, Церковному комитету, братству, сестричеству, хору и всем присутствующим в храме.

Братская трапеза, устроенная в честь Преосвященного Экзарха, прошла также в праздничной обстановке. В глубокой тишине и с напряженным вниманием слушали участники трапезы его рассказы о жизни Русской Православной Церкви. Поблагодарив затем администрацию прихода за радушный прием и гостеприимство, он пожелал приходским деятелям дальнейших успехов в их созидательной работе на благо Святой Православной Церкви и в 6 часов вечера отбыл в Нью-Йорк.

20 февраля архиепископ Борис посетил г. Филадельфию, где имеется два патриарших храма: Свято-Михайловский и Свято-Андреевский. Служение Владыки в Свято-Михайловском храме, также как и в Бейоне или Балтиморе, привлекло много богомольцев. По окончании литургии Владыка разделил с прихожанами братскую трапезу. В своем слове за трапезой он отметил похвалой труды о. настоятеля, архимандрита Досифея, его помощника о. Петра Крохту, энтузиазм Церковного комитета, состоящего исключительно из молодежи, работу сестричества и других приходских организаций, рассказал о жизни Русской Православной Церкви и пожелал прихожанам успеха в их дальнейших трудах.

Затем архиепископ Борис посетил Свято-Андреевский храм, в котором настоятельством протоиерей о. А. Карнаух. Заботами настоятеля, Церковного комитета и прихожан храм поддерживается в исключительном порядке. Владыке было отрядно приложиться к святыням храма и, принимая от о. настоятеля чек на сумму 161 доллар в виде братской помощи прихожан Свято-Андреевского прихода на ремонт Свято-Николаевского кафедрального собора в Нью-Йорке, отметил стремление к той церковной солидарности, без которой трудно осуществлять в церковной жизни какие-либо общие начинания.

Осмотрев после этого приобретенный Свято-Михайловским приходом новый участок земли и дом, где предполагается сооружение часовни, архиепископ Борис отбыл в Нью-Йорк.

За время своего пребывания в Соединенных Штатах Америки архиепископ Борис имел встречи и беседы как с представителями автокефальных православных церквей (Константинопольской, Антиохийской), так и инославных вероисповеданий.

26 февраля, перед началом всенощного бдения, совершено было освящение нового Креста-Голгофы, сооруженного на жертвы соборных прихожан.

Ввиду отказа правительства США продлить визу архиепископу Борису, ему пришлось покинуть свою паству. В связи с этим 27 февраля он совершил свое последнее служение в Свято-Николаевском кафедральном соборе. Проститься с архипастырем пришло много богомольцев. По окончании литургии, по случаю наступления Великого поста, совершен был чин прощания. В своем слове, обращенном к верующим, Владыка призвал их блюсти веру православную и нерушимо хранить верность и послушание Матери-Церкви. Прощаясь со своим архипастырем, верующие желали ему счастливого пути и скорого возвращения в Америку.

28 февраля архиепископ Борис, в сопровождении личного секретаря А. Ф. Шишкина, отбыл из США на Родину, благословляя свою американскую паству.

Нам хочется пожелать американскому духовенству и верующим дальнейших плодотворных успехов во славу Святой Русской Православной Церкви. Труден путь церковного служения в Америке для ревнителей мира церковного на основе послушания Матери-Церкви. Их окружает мрак расколов и нестроений. Но с верою и надеждою на помощь Божию они идут вперед, не останавливаясь. С ними миллионы православных русских людей на Родине, с ними вся Вселенская Церковь Христова. В этом их радость и утешение. Верят они, что рано или поздно мгла беззакония рассеется, и светлый день церковного единомыслия наступит.

А. Шишкин,
доцент Лен. дух. академии

НА ПРИХОДЕ

ЛИТУРГИЙНЫЕ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ЧТЕНИЯ

Неделя Жен-Мироносиц^{*} (Мрк. 15, 43—16, 8). Евангелие этой Недели повествует о подвиге святых жен, последовавших за Господом во время Его земного служения и бывших свидетельницами Его страданий, смерти и погребения.

Погребение совершено тайными учениками Господа Иисуса Христа Иосифом и Никодимом. К дверям гроба привален камень. В предрасветной тьме утра, следующего за субботой, святые жены приближались ко гробу, чтобы ароматами помазать тело Иисусово. Тревогой и печалью были исполнены их сердца; они недоумевали: «Кто отвалит нам камень от двери гроба?» (Мрк. 16, 3).

Не стоит ли этот тревожный вопрос и перед каждой христианской душой, стремящейся к своему Господу, по образу и подобию Которого она создана? Как возвратиться к Нему? Как восстановить нарушенное Богообщение и вступить в право Богосыновства, когда долгие годы

жизни проведены в грехе и нерадении, когда душу поражает окамененное нечувствие к добру и собственному спасению?

И вот душа слышит призыв: «Востани спяй» (Ефес. 5, 14) и пытается встать от сна греховного, чтобы все свои силы направить на разыскание Бога, но тяжелый камень нечувствия заграждает ей путь к Нему, и тогда она, не имея сил высвободиться из-под спуда придавивших ее страстей, встает перед вопросом: кто отвалит ей камень этого нечувствия?

Жены-мироносицы не смыкали всю ночь своих очей, чтобы во время приидти ко гробу и помазать Тело Христово ароматами. Ни мрак ночи, ни величина камня, приваленного ко гробу, ни страх перед врагами Христа — ничто не служило преградой для их самоотверженного подвига. И камень от гроба оказался отваленным: Воскресение Господа предварило помазание, и подвиг жен-мироносиц был вознагражден известием об этом великом событии.

То же самое произойдет и с каждой человеческой душой, если она будет взывать к Богу об избавлении от окамененного нечувствия: ангел Господень снизойдет к ней, отвалит от сердца камень ожесточения, и человек воскреснет к новой духовной жизни.

Неделя о Расслабленном (Иоан. 5, 1—15). В Евангельском чтении этой Недели говорится об одном из величайших чудес Господа Иисуса Христа — исцелении расслабленного при Овчей купели в Иерусалиме. Тридцать восемь лет расслабленный нес на себе страшное иго своего недуга. Находясь у целебного источника, он не получал исцеления, потому что не имел никого из близких, кто помог бы ему первым погрузиться в воду тотчас по возмущении ее ангелом.

Проходя мимо купели, Господь Иисус Христос, Врач душ и телес наших, увидел расслабленного и на вопрос — «Хочеши ли цел быти?» (Иоан. 5, 6) — услышал кроткий ответ страдальца: «Ей, Господи, человека не имам, да егда возмутится вода, ввержет мя в купель» (Иоан. 5, 7). И как только больной исповедал свое телесное бессилие, Господь сразу же пришел ему на помощь и сказал: «Востани, возми одр твой и ходи» (Иоан. 5, 8). Тотчас расслабленный почувствовал в своем изможденном теле приток небывалой силы, взял постель свою и пошел.

Из глубины веков, из года в год раздается немолчный голос Церкви от лица всех грешников взывающей: «Душу мою, Господи, во гресех всяческих и безместными деяньми люте расслаблену, воздвигни Божественным Твоим предстательством, якоже и расслабленного воздвигл еси древле, да зову Ти спасаем: Щедрый, слава, Христе, державе Твоей» (Кондак Недели о Расслабленном).

Всем, несущим на себе тяжелое иго душевного недуга, Церковь напоминает, что силен Господь воздвигнуть от одра не только расслабленное тело, но и исцелить душу, отягощенную многими грехами, и укрепить расслабленную волю на борьбу с пороком. И всегда приходит Он на помощь тем, кто сознает свое бессилие, и с такой же надеждой ждет помощи свыше, с какой расслабленный при Овчей купели ждал возмущения ангелом воды. Но теперь, после пришествия в мир Христа, после Голгофской жертвы, смерти и воскресения Богочеловека, страждущему человечеству не нужно ждать определенного времени для получения исцеления, ибо благодать Божия непрестанно изливается на тех, кто, познав мертвенность своего духа и исповедав свои грехи, взывает ко Господу: «Живи мя по словеси Твоему» (Псал. 118, 25).

Неделя о Самаряныне (Иоан. 4, 5—42). В беседе с самарянкой Господь Иисус Христос возвестил: «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Иоан. 4, 24).

Что значит поклоняться Богу в духе и истине? Это значит, что как Сам Бог есть Дух, так и служение Ему должно быть по преимуществу

духовным, все же телесное должно быть лишь средством к стяжанию духовного. Этой истины не понимали ветхозаветные израильтяне, которые поклонение Богу ограничивали принесением Ему в жертву тельцов, оставляя сердца свои исполненными злобы. Поэтому Господь через пророка Исаию возвестил им: «К чему Мне множество жертв ваших?.. перестаньте делать зло; научитесь делать добро; ищите правды» (Исаии 1, 11, 16—17).

Господь требует от человека не столько телесных подвигов и трудов, сколько подвигов духовных. Бог хочет, чтобы человек ум свой очищал от помыслов суетных, чтобы сердце свое он освобождал от страстей и похотей лукавых. Но так как собственными усилиями человек не может очиститься, то необходимо, чтобы обращался он в молитве к помощи Божией. И такая молитва должна быть истинной, то есть быть возношением ума и сердца к Богу, когда и внешние проявления ее соответствуют внутреннему состоянию молящегося. Ибо не принимает Бог молитвы, если ум и сердце человека не участвуют в ней.

Сам Господь Иисус Христос преподавал людям, как достигнуть истинной молитвы. «Ты же, егда молишися, вниди в клеть твою, и затворив двери твои, помолися Отцу твоему, иже в тайне» (Мф. 6, 6). Клетью души, по святоотеческому толкованию, является тело, а дверями — чувства. Затворяет человек двери, когда он не позволяет своим чувствам останавливаться на видимых вещах. Тогда ум молящегося, освобожденный от всякого вещественного и плотского пристрастия, возносится к Богу и соединяется с Ним; тогда сердце человека начинает плодоносить «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру» (Гал. 5, 22) — плоды духа.

Много должен потрудиться над собой каждый, чтобы духовным подвигом очистить себя, истинной молитвой приблизиться к Богу и стать в ряды поклонников, которых ищет Себе Бог, — поклонников, поклоняющихся Ему в духе и истине.

Неделя о Слепом (Иоан. 9, 1—38). Проходит Господь Иисус Христос мимо слепого, просящего милостыню, и исцеляет его. На вопрос учеников, предваривший исцеление, кто согрешил: он ли, или родители его, Христос ответил: «Ни сей согреши, ни родители его, но да явятся дела Божия на нем. Мне подобает делати дела Пославшего Мя, donde же день есть: придет ночь, егда никтоже может делати» (Иоан. 9, 3—4).

Как Господь Иисус Христос сошел на землю, чтобы «делати дела Пославшего» Его (Иоан. 9, 4) — дела человеколюбия и милосердия, так и каждый христианин должен делать дела Пославшего его — соделывать спасение своей собственной души. Только тот, кто совершенно утратил жажду жизни, тот, чья душа нечувствительна к добру и злу, кто пребывает в окамененном нечувствии, только тот может с равнодушием относиться к делу своего спасения. Таковых омертвели сердца, потеряли они жажду спасения, утратили духовную чуткость, не чувствуют они опасности греха. Их душевное зрение помрачилось настолько, что они сделались неспособными сознавать свою греховность и видеть Божие о них попечение. Только Сам Господь может исцелить их душевную слепоту, о чем должны они молить словами церковного песнопения: «Умныя мои очи, ослепленные, Господи, от мрачного греха, Ты просвети, вложив, Щедре, смирение, и покаяния омый слезами» (Ексапостиларий праздника).

Господь Иисус Христос, «пришедый в мир грешныя спасти», не замедляет исполнением дела, для которого Он снишел на землю: «Мне подобает делати дела Пославшего Мя, — говорит Он, — donde же день есть» (Иоан. 9, 4), то есть в продолжение дня Своей земной жизни. Но если Господь, Владыка времени, не замедлял дела спасения человечества, то тем более не может и не должен христианин, искупленный

Его страданиями, отлагать со дня на день дело спасения своей души. Ибо секира, может быть, уже лежит при корне его жизни и для него, независимо от возраста, «приидет ночь, егда никтоже может делати» (Иоан. 9, 4).

Вознесение Господне (Лк. 24, 36—53). Вознесение Господа Иисуса Христа произошло в сороковой день после Его воскресения из мертвых. После того как Господь многократно являлся ученикам Своим, чтобы уверить их в Своем воскресении (Лк. 24, 39—43) и научить тайнам «Царствия Божия» (Деян. 1, 3), Он «извед их вон до Вифании и воздвиг руце Свои и благослови их. И бысть егда благословляше их, отступи от них и возношашеся на небо» (Лк. 24, 50—51).

Вознесение явилось последним звеном в той цепи домостроительных действий Христовых, которыми совершено спасение человека. Отныне прославленное человечество Спасителя, сидящее одесную Бога Отца, открыло для всего мира возможность полноты приобщения к Божественному бытию. Противоречие Божеского и человеческого, вечного и временного, небесного и земного уничтожается, и как Христос обещал ученикам Своим «И се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века», так и ученики Его, продолжая жить на земле, живут уже не земной, но небесной жизнью. И благословение Христово, которым Он благословил при вознесении учеников Своих, почил не только на них, но и на всем роде человеческого и на всей земной природе. Земля теперь освятилась, людям же дана «область чадом Божиим быти, верующим во имя Его» (Иоан. 1, 12).

Потому-то и апостолы, бывшие свидетелями вознесения, возвратились в Иерусалим с радостью великою (Лк. 24, 52). Это была радость о том, что Христос, по воспринятому Им человечеству, восшел ко Отцу, Который болий Его есть (Иоан. 14, 28); о том, что восхождением Христа открывается путь нисхождения Утешителя Духа Святого; о том, что чрез обожение действием Духа Святого верующие удостоются уготованного им Христом места в дому Отца Его (Иоан. 14, 2—3). Эта радость — радость вечного сопребывания с Богом — наполняет душу и каждого верующего в сей великий день спасительного для нас вознесения Христа Господа.

Иеромонах Леонид,
доцент Лен. дух. академии

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

УЧЕБНЫЙ ДЕНЬ В ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

«Но дороги мне в ней и самые стены, и полки библиотечных шкафов, и тропинки, ведущие, как и встарь, в церковь и аудитории, и к священным могилам отцов», пишет в своих воспоминаниях один из студентов 70-годов.

Современная нам духовная школа не во всем напоминает старую, но, само собою разумеется, что и у нее есть своя особая жизнь, свои будни и торжества, вообще та своеобразная школьная обстановка, которая не только крепит дружбу и привязанности «однокашников», но и оставляет у них на всю жизнь память о самых, на первый взгляд, мелких эпизодах жизни, подчас кажущейся однообразной. Такова уже юность, что для нее, хоть «сердце будущим живет», но «что пройдет, то станет милым...»

Эти думы невольно напрашиваются, когда наблюдаешь будни Ленинградской духовной школы, которую приходящие в академическую церковь богомольцы иногда называют, как и церковь, «Александронев-

ской». Кстати сказать, они очень любят ее и заполняют академический храм почти всегда до тесноты, собираясь за час до начала богослужения.

Будем говорить о буднях. Очень рано (в 5½ часов) дежурный коридорный четвертого этажа (спальни) бесшумно будит «очередных» служить раннюю литургию. В коридорах еще полумрак; в храме кто-то зажигает лампы у икон; кое-где слышны одинокие глухие шаги — это собираются в храм, находящийся на втором этаже, «очередные», один из которых уже читает часы.

В 7 часов на четвертом этаже раздается звонок «побудки». Длительный, резкий звук электровзвонка нарушает покой обитателей спален и тревожит тех, кто собирался встать пораньше, чтобы подготовиться к классным занятиям. По всему коридору все больше и больше нарастает обычная утренняя суeta: все торопятся, чтобы не опоздать на общую утреннюю молитву. Иногда бывает, что какие-нибудь два-три «друга», заслышав в 8 часов утра звонок на молитву, стремглав мчатся по коридору к умывальнику и затем, хоть и последними, спешат проскочить в храм.

В храме сумрак, лишь мерцают разноцветные лампы у иконостаса и у больших киотов икон Божией Матери Казанской и «Знамения». За колоннами видны силуэты незаметно приютившихся богомольцев, оставшихся после литургии послушать общую молитву учащихся. Раздается обычный возглас священника, и начинается пение и чтение положенных утренних молитв. Дружное, стройное пение почти двухсот учащихся производит величественное впечатление, и всегда слышишь что-то новое в давно знакомых словах молитвы и в хорошо известной церковной мелодии. В конце утренних молитв священник читает дневное Евангелие и произносит ектению с отдельными прошениями об упокоении «зде учивших и учившихся» и о здравии учащихся и учащихся.

Но вот молитва окончилась. Все подходят приложиться к чудотворной иконе Божией Матери «Знамение» и затем направляются в трапезную. Оттуда доносится пение молитвы перед завтраком и вскоре — после завтрака.

К девяти часам утра учащиеся рассыпаются по аудиториям, занимая каждый свой столик. Начинаются лекции и уроки. В коридоре третьего этажа, где помещаются аудитории, в это время пустынно и тихо, если только не дает о себе знать урок пения. Во время кратких перемен здесь медленно, сплошным строем, прогуливаются учащиеся, через их ряды иногда пробиваются дежурные по классам, подносящие из библиотеки разные пособия.

Иногда на лекциях и уроках неожиданно появляется Митрополит Григорий, а после его отъезда из класса в класс идут «известия» и «впечатления». Говорят об этом и в профессорской комнате, иногда вспоминая академические предания.

Быстро, один за другим проходят шесть уроков, и в 14 часов 20 минут во всех аудиториях раздается пение молитвы «Достойно есть», по окончании которой оживленный поток учащихся спускается по широкой главной лестнице в трапезную. Здесь, после установленной перед обедом (как и после обеда) молитвы, очередной священник благословляет трапезу, а очередной чтец начинает чтение жития дневного святого. В общей трапезе принимают участие и лица профессорско-преподавательского состава и служащие.

После обеда учащиеся, располагающие свободным временем до 18 часов вечера, рассыпаются по всем четырем этажам академического здания: одни бегут к телефону, другие — в канцелярию, третьи — толпятся у швейцарского столика, где разложены полученные письма, а некоторые спешат в гардеробную, чтобы одеться и пойти на прогулку или в город по личным делам.

В послеобеденное время удобно заглянуть в академическую библиотеку, порыться в каталоге, взять книгу для чтения. Против дверей библиотеки — двери в читальный зал. Там новые газеты, иллюстрированные и научные журналы, беллетристика; туда же, на вечер, можно получить из академической библиотеки справочные и редкие книги, а также книги, получаемые по особым требованиям из Публичной библиотеки. В читальном зале всегда уютно и приветливо; хорошее освещение (настольные лампы) и абсолютная тишина, хотя зал всегда бывает переполнен. На стенах зала размещены вдохновляющие юных богословов портреты видных деятелей и богословов Русской Церкви: Митрополита Филарета (Дроздова), Митрополита Антония (Вадковского) и других.

К 18 часам начинается сбор учащихся сперва на вечерний чай, затем на самостоятельные вечерние занятия, для которых отведены особые комнаты. Аудитории, спальни и огромный актовъ зал в это время бывают закрыты и стоят во мраке. Зато в комнатах для занятий и читальном зале — полное освещение: там идет кропотливая работа учащихся над лекциями и книгами, над библейскими текстами, словарями, грамматиками древних и новых языков, над пособиями для сочинения. Времени немного, потому что в 21 час — ужин в трапезной, а за ним — общая вечерняя молитва в храме, которая проходит в той же обстановке и в том же порядке, как и утренняя, но завершается общим коленопреклонением пред чудотворной иконой Божией Матери «Знамение» с пением трогательной молитвы «Царице моя, Преблагая, надеждо моя, Богородице...» Этой молитвой и заканчивается трудовой день студентов академии и воспитанников семинарии.

Таковы будни академической жизни, а праздничные дни дополняют эту жизнь торжественными богослужениями и такими мероприятиями, как акты, воскресные беседы профессоров, духовные концерты. Студенты академии и воспитанники семинарии радостно встречают такие дни и готовятся к ним.

Но главное, все-таки, не в этом. Искусство управлять душами человеческими и, прежде всего, самим собой, чем отличались столь многие деятели Русской Церкви, вышедшие из духовной школы, незаметно вырабатывается в ее питомцах в те обычные трудовые дни, один из которых мы здесь кратко описали.

Пройдут годы и годы... Выйдя на церковное поприще, студент новой академии с такой же грустью, как и студент 70-х годов, будет вспоминать и стены той школы, где он учился, и книжные полки, и дорожки, по которым сотни раз ходил, а вечно юные образы где-то затерявшихся или уже «отошедших» собратий и наставников будут для него не только постоянным источником светлых воспоминаний, но и освежающей моральной поддержкой на тяжелом пути пастырского служения.

П. Игнатов,

доцент Лен. дух. академии

ЭКСКУРСИЯ ВОСПИТАННИКОВ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Много людей со всех концов нашей необъятной Родины стекается к г. Киеву — столице древней Руси, чтобы ознакомиться с его историко-архитектурными памятниками. Богата и интересна история этого древнего города, существующего более тысячи лет.

24 февраля 1955 года группа воспитанников Киевской духовной семинарии совершила на автобусе экскурсию по историко-археологиче-

ским памятникам, расположенным на территории Киева. Сопровождаемые опытным экскурсоводом воспитанники прежде всего посетили то место, где в конце X века была построена при князе Владимире первая каменная Десятинная церковь. Здесь экскурсовод очень интересно рассказал историю возникновения древнего Киева, указал на его первоначальные границы, а также обратил наше внимание на Подол, на ту часть города, где жило трудовое население — ремесленники. При рассказе экскурсовода о Подоле наше внимание привлекло к себе находящееся здесь здание бывш. духовной академии, из которой вышло немало выдающихся писателей, ученых и государственных деятелей и в которой, в частности, получили свое образование: украинский философ Григорий Сковорода, известный русский дипломат XVIII ст. А. Безбородко, известный художник-гравер И. Мигура и где в 1733 году учился выдающийся русский ученый М. В. Ломоносов.

Затем на автобусе мы подъехали к древнейшему архитектурному памятнику г. Киева Софийскому собору, который заложен был в 1037 году, при князе Ярославе Мудром, и был одним из культурных очагов Киевской Руси. Заложен он был на том месте, где за год до того древнерусское войско, во главе с Ярославом Мудрым, разгромило напавших на Киев печенегов. Это место тогда находилось за стенами города и представляло собою «поле вне града», как об этом пишет летописец. По объяснению экскурсовода, собор в первоначальном виде являлся величественным пятинефным храмом. Он был окружен двумя рядами открытых галерей и завершался 13-ю куполами. В архитектуре собора русские зодчие умело сочетали традиционные приемы композиции древнерусского деревянного зодчества с принципами каменного строительства. Внутри собор украшен высокохудожественной мозаикой и фресковой росписью, которые говорят о высоком мастерстве художников того времени.

Сильное впечатление произвела на нас икона Божией Матери в алтарной абсиде. Особенно поразило нас то, что икона на расстоянии производит впечатление иконы обыкновенных размеров, а на самом деле высота ее 6 метров. Икона, мозаичной работы, мастерски выполнена художником: соблюдены все пропорции, удачно положены тени, чрезвычайно хорошо изображен лик Божией Матери.

В северо-восточной части собора стоит мраморный саркофаг, в котором в 1054 году был похоронен князь Ярослав Мудрый, а позже княгиня Ирина.

Софийский собор был одним из культурных очагов Киевской Руси. Здесь писались разные русские летописи. При соборе была открыта первая на Руси библиотека.

Отсюда наш автобус направился к остаткам Золотых ворот, которые были заложены при князе Ярославе Мудром в 1037 году как главный въезд в Киев. По объяснению нашего экскурсовода, ворота были перекрыты сводом, над которым стояла небольшая церковь. К боковым стенам ворот примыкал земляной оборонительный вал города. Вал представлял собою высокую земляную насыпь.

Далее мы направились к Киево-Печерской Лавре. Киево-Печерская Лавра, как известно, была основана в середине XI века. Во времена Киевской Руси при монастыре составлялись летописи и другие произведения. Здесь киевским летописцем, преподобным Нестором, была создана древняя русская летопись «Повесть временных лет». Здесь подвизались основатели монастыря преподобные Антоний и Феодосий, положившие начало монастырской жизни на Руси. Здесь при них и после них подвизались сонмы других угодников Божиих, мощи коих и доселе покоятся в киевских лаврских пещерах. Поклониться этим мощам спешат ежедневно непрерывным потоком паломники со всех уголков нашей Родины. Выдающимся архитектурным сооружением Киево-Печерской

Лавры был Успенский собор, построенный в 1073—1089 гг. В соборе этом хранились многочисленные исторические памятники и произведения искусства, но в 1941 году собор был варварски разрушен гитлеровцами и от него остались лишь одни развалины.

Вторым памятником древнерусского зодчества в Лавре является Троицкая надвратная церковь, которая была построена в начале XII столетия. Внутри церкви имеются высокохудожественные настенные росписи XVIII столетия работы украинских мастеров. От Троицкой надвратной церкви идет стена вокруг верхней части Лавры. Стена построена в 1698—1701 гг.

На территории Лавры мы посетили еще церковь Спаса на Берестове, в которой находится монумент основателю Москвы, князю Юрию Долгорукому, похороненному здесь в 1157 году. Монумент этот поставлен на могиле князя Юрия Долгорукого недавно в ознаменование 800-летия столицы нашей Родины Москвы.

От церкви Спаса на Берестове наша экскурсия направилась к другим сооружениям XVIII века, которые находятся в главном дворе Верхней Лавры. Здесь экскурсовод обратил наше внимание на здание бывш. Трапезной, у стены которой находятся могилы верных сынов украинского народа В. Кочубея и И. Искры, казненных предателем Мазепой в 1708 году. Здесь же, около руин бывш. Успенского собора, находится величественная лаврская колокольня высотой 96 метров. Она имеет четыре яруса, каждый из которых украшен колоннами, пилястрами, карнизами и позолоченным куполом наверху. Колокольня построена в 1731—1745 гг. под руководством видного петербургского зодчего Г. Шеделя.

Из Верхней Лавры наш автобус направился к Выдубецкому монастырю. На территории этого монастыря находятся Георгиевский и Михайловский храмы и Трапезная. Познакомившись с этими древними памятниками, мы остановились с чувством глубокого почитания у могилы выдающегося русского педагога К. Ушинского, который здесь похоронен.

Выдубецкий монастырь был конечным пунктом нашей весьма интересной и весьма полезной для нас экскурсии, которая оставила в наших душах незабываемый след. Она доставила высокое удовлетворение нашему религиозно-патриотическому чувству. Нам стало ясно, на каком поистине высоком уровне стояло культурное развитие нашей Родины в период древней Киевской Руси и какую важную роль играла дорогая нам Православная Церковь в судьбах нашей Родины на заре ее бытия и во всей дальнейшей ее истории.

П. Семенец

СВЕТОЧИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

СВ. АПОСТОЛ И ЕВАНГЕЛИСТ МАРК

Св. Марк, родом иудей, происходил из колена Левиина и носил имя Иоанна. Латинское имя Марк он прибавил к своему прежнему имени уже позднее, когда вместе с апостолом Петром отправился для проповеди Евангелия в Рим. Ближайший ученик апостола Петра, деятельный спутник апостола Павла и, как известно, племянник апостола Варнавы, евангелист Марк и сам был очевидцем некоторых событий земной жизни Спасителя. Будучи человеком пылким и впечатлительным, св. Марк с присущим ему рвением нес великий подвиг проповеди веры Христовой иудеям и язычникам. Он сопровождал апостола

Павла во время его первого путешествия в качестве помощника (Деян. 13, 5), посетил вместе с апостолом Варнавой остров Кипр (Деян. 15, 36—39), был вместе с Силуаном близ Вавилона при апостоле Петре (1 Петр. 5, 13). Под руководством последнего и по просьбе римских христиан, св. Марк написал свое Евангелие (около середины I века). В нем Христос изображается по преимуществу со стороны Его всемогущества и царственности, когда Он победоносно выступал против греха и злобы мира сего. В связи с таким характером Евангелия апостол Марк изображается на иконах со львом. Свое Евангелие св. Марк предназначал, повидимому, для язычников, которых он хотел убедить в божественности Христа. По сравнению с Евангелием от Матфея, написанном для евреев, в нем редко делаются ссылки на Ветхий Завет, но зато часто объясняются различные иудейские обычаи.

Св. Марк, по повелению апостола Петра, отправился в Египет, языческую страну, где тогда проживало также много иудеев, имевших даже свой храм наподобие Иерусалимского. Здесь св. Марк много потрудился для просвещения не только иудеев, но и язычников, которым уже были известны книги Священного Писания Ветхого Завета, переведенные в Египте с еврейского на греческий язык.

Позднее св. Марк снова сопровождает апостола Павла, разделяя вместе с ним его благовестнические труды. В своем послании к Колоссянам апостол Павел называет Марка одним из немногих, бывших для него отрадой во время его пребывания в узилище (Колос. 4, 10—11, Филим, ст. 24). Находясь вторично в узах в Риме, апостол Павел поручает Тимофею привести с собою и Марка, «нужного для служения» (2 Тим. 4, 11).

По кончине своих великих учителей, святых апостолов Петра и Павла, евангелист Марк снова живет в Египте для благоустроения основанной там Церкви. В столице этой страны — Александрии, св. Марк открыл христианское огласительное училище, которое впоследствии сделалось видным центром христианского просвещения, откуда вышли многие известные отцы и учителя Церкви. Для александрийских христиан св. Марк составил также чин литургии, долгое время сохранявшийся в этой Церкви. В Александрии же он был первым епископом и претерпел здесь страдальческую смерть, будучи схвачен поклонниками языческого бога Сераписа в день Светлого Христова Воскресения (около 68 г.). В IX веке мощи св. Марка были перенесены из Александрии в Италию, в Венецию, где находятся и сейчас.

СВ. АПОСТОЛ ИАКОВ ЗЕВЕДЕЕВ

Св. Иаков, сын Зеведеев, был одним из числа двенадцати апостолов. Вместе со своим братом Иоанном, возлюбленным учеником Господа, он был призван Иисусом Христом к служению во время рыбной ловли на озере Галилейском. Этим двум апостолам, вместе с апостолом Петром, Иисус Христос сообщал божественные откровения преимущественно перед другими апостолами. Так они были со Спасителем на горе Фаворской во время Его преображения, а в саду Гефсиманском были единственными свидетелями Его «вышестественной молитвы».

После крестной смерти, воскресения и вознесения Господа, по ниспослании Святого Духа на апостолов, св. Иаков отправился с другими учениками Спасителя на проповедь. Пройдя Испанию и другие страны, он снова вернулся в Иерусалим, где смело проповедовал Христово учение, грозно обличая книжников и фарисеев за жестокосердие и неверие. Многие уверовали и крестились, но это вызвало озлобление иудейских старейшин, которые добились, чтобы царь Ирод Агриппа воздвигнул

гонение на христиан и умертвил апостола Иакова (Деян. 12, 1—2). Это произошло около 42 года. Мощи апостола почивают в г. Компостелле в Испании.

СВ. ГЕОРГИЙ ПОБЕДОНОСЕЦ

Сын богатых и благочестивых родителей, Георгий жил во времена римского императора Диоклитиана (284—313), известного своими жесточайшими гонениями на христиан. Отличаясь мужеством, отличным телосложением и красотой лица, св. Георгий быстро продвигался по военной службе и был замечен императором. Диоклитиан, не зная о том, что отец св. Георгия скончался мученически за исповедание Христа и что юноша воспитан в строгих правилах веры и благочестия, за военные заслуги присвоил ему сан так называемого комита. Эта должность была очень почетной, так как в качестве старших военачальников комиты составляли императорскую свиту.

Как только св. Георгий понял, что замысел Диоклитиана замучить всех христиан будет неуклонно приводиться в исполнение, он роздал немущим все свое богатство, даровал свободу слугам-рабам и стал готовиться принять мученическую кончину. В решающую минуту он бесстрашно выступил перед царем и его советниками с обличительной речью, открыто исповедуя Христа. Все присутствующие, и особенно сам Диоклитиан, были поражены. Никакие увещания и угрозы не поколебали решимости святого. Тогда император приказал подвергнуть его жесточайшим пыткам. Но Георгий, безропотно перенося нестерпимые муки колесования и погружения в негашеную известь, твердо отвечал на все вопросы Диоклитиана: «О царь, неужели ты думаешь, что я пришел в такое изнеможение, что после столь малого мучения отвергнусь от веры своей. Скорее ты изнеможешь, мучая меня, нежели я, мучимый тобою». При виде неповинных страданий и сопровождавших их чудес некоторые тайные христиане открыто исповедали свою веру, были схвачены и казнены. Объявила себя христианкой и жена Диоклитиана, царица Александра, дотоле таившая свою веру. Ее повлекли на казнь вместе со св. Георгием, но она ослабела и на пути предала дух Господу. Святой же мученик, помолясь, с радостью принял усечение мечом. Все это произошло в Никомидии в 303 году. По своему представлению св. Георгий совершил много чудес, часто являясь людям в виде воина на белом коне с копьем в руках, как его часто изображают на иконах. За мужественно перенесенные страдания, за одержанную славную победу над мучителями и за помощь людям, находящимся в опасности, Православная Церковь именует св. Георгия Победоносцем. Мощи св. великомученика Георгия были положены в Палестине, в городе Лидде, в храме, построенном во имя его. Глава св. Георгия находится в Риме.

СВ. КИРИЛЛ, ЕПИСКОП ТУРОВСКИЙ

Житие св. Кирилла тесно связано с городом Туровым (на реке Припяти в нынешней Белоруссии). Здесь он родился в 1130 году, здесь получил прекрасное по тому времени образование и принял монашество в находившемся неподалеку Борисоглебском монастыре. Св. Кирилл проявлял большое усердие в монашеских подвигах и, наконец, заключился в затворе («столпе»), куда перенес и свое обширное собрание духовных книг. Здесь, повидимому, им написано «Сказание о черноризчестем чину от ветхого закона и нового» и некоторые другие произве-

дения, исполненные высоких аскетических устремлений. Стяжав известность подвижническою жизнью и высокой образованностью, св. Кирилл приобрел влияние на церковные дела, и, по просьбе князя и жителей, был посвящен Киевским митрополитом во епископа гор. Турова. В течение 20 лет св. Кирилл управлял вверенной ему паствой, наставляя ее в вере и благочестии, и около 1182 года обрел мирную кончину. Подвизаясь в управлении Церковью, он обличил епископа Ростовского за ересь и преступные деяния, написал много произведений, за что в древних житиях получил наименование «русского Златоуста». Его произведения, изучаемые как классические памятники древнерусской литературы, представляют собою церковные слова и поучения, нравоучительные статьи и молитвы. Одним из лучших слов св. Кирилла считается слово на Вознесение Господне.

СВЯТООТЕЧЕСКАЯ ПРОПОВЕДЬ КАК ОБРАЗЕЦ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

В развитии христианского проповедничества исключительное значение имел IV век, «золотой век», век вселенских святителей и учителей, давших замечательные образцы церковной проповеди для всех последующих времен.

Прежде всего в этот век с особой ясностью было осознано значение проповеднического слова в жизни пастыря и паствы. «Вот орудие, вот пища, вот превосходное растворение воздуха,— говорит о слове св. Иоанн Златоуст.— Это вместо лекарства, это вместо огня, это вместо железа. Нужно ли прижечь или отсечь — необходимо употребить слово. Если оно несколько не подействует, то все прочее напрасно. Им мы делаем все, что служит у нас к здравью души»¹.

Св. Григорий Богослов в слове «О мире» дал высокую оценку проповедническому слову: «Сей дар приношу я Богу моему; сей дар посвящаю Ему. Это одно, что осталось у меня и чем богат я. От всего прочего я отказался по заповеди Духа. Все, что имел, променял на эту драгоценную жемчужину. Только словом владею я, как служитель слова. Я дорожу им, утешаюсь им более, чем другие утешаются всеми сокровищами мира. Оно — спутник моей жизни, добрый советник и собеседник, вождь на пути к небу и усердный сподвижник»².

Св. Василий Великий смотрел на слово, как на «дар Единого Премудрого Слова». О значении его «Слов» Григорий Богослов говорит: «Когда читаю нравственные, деятельные его слова, тогда очищаюсь в душе и теле, делаюсь угодным для Бога храмом..., преобразуюсь, из одного человека делаюсь другим, изменяюсь божественным изменением»³.

В связи со значением слова IV век выдвинул и вопрос о том, что представляет слушатель проповеднического слова и как нужно применять к нему это слово. «Править человеком...,— говорит св. Григорий Богослов,— действительно есть искусство из искусств и наука из наук. В этом убедится каждый, если врачевание душ сравнить с лечением тел... Последнее мало заглядывает вглубь, напротив того, наше врачевание и попечение все относится к потаенному сердцу человека (1 Петр. 3, 4) и наша брань — со врагом, внутрь нас вопиющим и противоборствующим, который оружием против нас употребляет нас же самих (что всего ужаснее), предавая нас греховной смерти. Для борьбы с ним нам нужны великая и совершенная вера, в большей мере Божие

¹ Иоанн Златоуст, Шесть слов о священстве, Творения, т. I, кн. I, стр. 453.

² Житие св. Григория Богослова, «Святоотеческая хрестоматия» Поторжинского, стр. 119.

³ Житие св. Василия Великого, «Святоотеческая хрестоматия» Поторжинского, стр. 76 — 77.

содействие, но не в малой также и собственная наша ревность, выражаемая словом и делом, если нужно, чтобы души наши были врачуемы, очищены и ценимы дороже всего»⁴.

Задача воздействия на человека требует различного подхода проповедника к пастве. «Одних,— говорит св. Григорий Богослов,— назидает слово, другие исправляются примером. Для ленивых нужны удары слова, а для горячих и неудержимых — сдерживающее слово. Одних исправляет увещание, других — выговор»⁵.

Такой подход к пастве возможен лишь при глубокой, основательной и всесторонней подготовке к проповедничеству. И, очевидно, «брать на себя труд — учить других, пока сам еще не научился достаточно,— свойственно только людям крайне неразумным и дерзким,— неразумным, если они не чувствуют своего невежества, дерзким, если сознавая его, отваживаются на дело»⁶.

Высокой подготовки пастыря-проповедника требуют и интересы самой Христовой истины, интересы веры. «Когда верующий народ,— говорит св. Златоуст,— увидит слабость проповедника, то будет винить не его слабость, а нетвердость самого учения»⁷. Поэтому проповедник и должен хорошо узнать это учение и внутренне усвоить его, то есть превратить в живое мировоззрение и глубокое убеждение. Пусть оно не всегда будет выливаться в совершенную форму, но оно должно быть всегда готовым дать ответ всякому вопрошающему о христианском уповании. «Пусть кто-нибудь,— говорит св. Иоанн Златоуст,— будет скуден в слове и состав его речи пусть будет прост и не украшен: но он не должен быть невеждою в познании, в правильном разумении догматов веры»⁸.

Исходя из этого требования, святые отцы IV века указали на необходимость упорного труда в проповедничестве. «Даже тот, кто владеет силой слова, не свободен от непрестанных трудов...— говорит св. Иоанн Златоуст.— Кто довел силу слова до высшего совершенства, тот может потерять ее, если постоянным и прилежным занятием не будет развивать этой силы»⁹. Какие же трудности должен перенести начинающий проповедник, «какие беспокойства, какое смятение, чтобы с великим трудом приобрести какой-нибудь малый успех, достигнуть того, чтобы отвлечь народ от безрассудных удовольствий, чтобы расположить его слушать слова проповедника, следовать ему и с него брать образец»¹⁰.

Как видим, работа над проповедью, по мысли св. Иоанна Златоуста, есть работа не только над своим словом, но и над всей своей жизнью, которая должна быть «образцом» для паствы. Ибо только тогда создается совершеннейший способ учения, когда словами и делами приводят поучаемых к блаженной жизни, которую предписал Христос»¹¹. И св. Григорий Богослов убеждает проповедника «не звать к благочестию только языком, но доказывать благочестие более всего исполнением заповедей»¹².

Святые отцы и учителя Церкви IV века потому и были великими проповедниками, что были великими пастырями, которыми они становились после долгих подвигов в пустынях и монастырях. Служение

⁴ Слово III. О качествах и обязанностях священника, «Святоотеческая хрестоматия», стр. 297 — 299.

⁵ Слово III. О качествах и обязанностях священника, «Святоотеческая хрестоматия», стр. 301.

⁶ Св. Григорий Богослов, там же.

⁷ Иоанн Златоуст, Шесть слов о священстве, Творения, т. I, стр. 461.

⁸ Там же, стр. 458.

⁹ Там же, стр. 464.

¹⁰ Там же, стр. 467.

¹¹ Там же, стр. 460.

¹² Житие св. Григория Богослова, «Святоотеческая хрестоматия» Поторжинского, стр. 120.

Церкви они понимали, как обязанность духовно питать, вразумлять и спасать членов вверенной им паствы.

Например, св. Иоанн Златоуст, не просто учит, но неустанно воспитывает пасомых, наблюдая за тем, как выполняются в жизни его советы, увещания и сообщая пастве о плодах своих наблюдений, чтобы с еще большей силой назидать, вести ко спасению своих пасомых. Он не только сам учит и воспитывает, но для лучшего успеха в исправлении упорствующих во грехе призывает на помощь и паству, располагая ее к воздействию на непослушных словом увещания и вразумления.

Любовь св. Иоанна Златоуста к пастве была столь велика, что он скучал, томился и печалился, когда по обстоятельствам жизни удалялся от нее. «Я отсутствовал только в течение одного дня, и мне казалось, что уже в течение целого года я пробыл вдали от вас,— насколько я печалился и скучал... Как ребенок, оторванный от матери, ищет ее..., так и все мои мысли устремляли меня к вам, к священному собранию»¹³. После другого, более длительного, отсутствия по болезни, взойдя на кафедру, он говорил: «Неужели правда, что вы помнили обо мне в мое отсутствие? Что до меня, то я не мог забыть о вас ни на мгновенье... Сидя или стоя, в покое или в движении, в доме или вне его, я был преследуем образом ваших душ. Я уступил вашим настояниям, предпочел скорее возвратиться не выздоровев, чем, ожидая своего выздоровления, испытывать вашу любовь... Вот почему я встал и пришел к вам»¹⁴. К антиохийскому народу он говорил: «Я ношу вас в сердце своем, вы занимаете все мои мысли. Велик народ, но и велика моя любовь к нему, и вам не тесно будет в душе моей. У меня нет другой жизни, кроме вас и попечения о вашем спасении»¹⁵.

Все указанные выше внутренние качества святоотеческой проповеди не могли не сказаться и на внешней ее форме. Гомилия экзегетическая, созданная Оригеном, превратилась в экзегетическую беседу у св. Иоанна Златоуста. Целые главы книг Ветхого и Нового Завета подверглись у него нравственно-практическому толкованию. В его беседах любовь к пасомым выражается настойчивостью и неистощимостью увещаний, назиданий и призывов к исправлению, а движение пастырского духа проявляется в необыкновенной убедительности, приятности, трогательности и близости содержания проповеди сердцу слушателя.

Изъясняя, например, текст послания св. апостола Павла к Римлянам: «Тем же приемлите друг друга, якоже и Христос прият вас во славу Божию» (15, 7), св. Иоанн Златоуст говорит: «Последуем увещанию Апостола, и будем в единении друг с другом. Если бы и захотел кто отделиться от тебя, ты не отделяйся, и не произноси этого холодного слова: ежели он любит меня, то и я буду любить его; а ежели не любит меня правый глаз мой, то я его вырву. Это — сатанинские речи. А ты, как призванный к высшему гражданству и вписанный в небе, подчинен высшим законам. Не говори этого, но тогда-то и покажи большую любовь к нему, когда он не хочет любить тебя, дабы тем привлечь его. Он сочлен твой. Но когда член по какой-нибудь нужде отделится от состава телесного, мы употребляем все меры, чтобы опять присоединить оный, и даже в этом случае оказываем больше о нем заботливости, нежели о прочих. И награда больше, когда привлечешь нерасположенного к любви. Ежели Христос повелевает звать на обед людей, которые не могут воздать нам тем же, чтобы мы могли получить за сие большее воздаяние (Лк. 14, 12); то тем более надлежит соблюдать сие в любви. Если любимый тобою сам тебя любит, он воздал уже тебе долг свой. А если любимый тобою не любит тебя; то он поставил за себя Бога должником твоим. Сверх того, когда он любит тебя, то немного

¹³ «Жизнь и труды св. Иоанна Златоуста», Творения, т. I, кн. I, стр. 40.

¹⁴ Там же, стр. 41, 42.

¹⁵ Там же, стр. 44.

нужно тебе прилагать о нем попечения; а когда не любит, тогда особенно он и имеет нужду в твоей помощи. Итак, не обращай того, что должно побуждать тебя к попечению, в причину нерадения, и не говори: он болен (ибо охлаждение любви есть болезнь), потому и не стану о нем заботиться. Напротив, согрей охладевшего. Но скажешь: что же мне делать, если он не согревается? Продолжай делать свое. Что делать, если он еще больше отверщается от меня? Чрез это готовит он тебе еще большее воздаяние, и тем больше обнаруживает в тебе подражателя Христова. Ежели и взаимная любовь есть признак учеников Христовых — «о сем разумеют,— говорит Христос,— яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Иоан. 13, 35); то представь себе, как важно любить ненавидящего? И Владыка твой любил и призывал к Себе ненавидевших Его; и чем немощнее они были, тем более прилагал о них попечений, и громко проповедывал: не требуют здравии врача, но болящий (Мф. 9, 12). Он удостоивал трапезы Своей мытарей и грешников. Сколько презирал и поносил Его народ Иудейский, столько, или лучше сказать, гораздо больше Он оказывал к нему попечения и сердолобия. И ты подражай Ему. Это — немаловажное дело; без него, как говорил Павел, и великий мученик не может угодить Богу. Не говори: поелику он ненавидит меня, то и я не люблю его. Напротив, поэтому особенно ты и должен любить его».

Смотрите, какая настойчивость и неистощимость мысли проявлена проповедником в толковании только одного стиха! Великий пастырь не просто назидает в любви, но и опровергает всевозможные с нашей стороны возражения против этой любви. Движимый ею, он в своей проповеди как бы неотступно идет за нами, убеждая и нас полюбить тех, кого он сам так любит. Движение внутреннего чувства в словах проповедника сообщает его проповеди неотразимую логику и ту духоносность, которая на языке апостольском называется «явлением духа и силы» (1 Кор. 2, 4).

Прот. А. Ветелев,
профессор Моск. дух. академии

КРЕСТ — ЗНАМЯ СЧАСТЬЯ

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ В БЛАГОВЕЩЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ г. СУХУМИ

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко».

В этот торжественный вечер молитвы мы, мои дорогие братья и сестры, вместе со всюю Православною Церковью поклоняемся честному и животворящему Кресту Христову.

С величайшей любовью и благоговением мы чествуем и прославляем святой Крест Христов; его знамением мы венчаем купола наших православных храмов и вершины церковных иконостасов; крестное знамение мы много раз полагаем на себя в часы молитвы, святой крест мы носим на своей груди,— и всё это потому, что крест — священное знамя христианина, крест — символ того бесценного счастья, которым обладает православное сердце.

На Кресте воплотившимся Сыном Божиим, Господом нашим Иисусом Христом, была принесена искупительная жертва за грехи всего человечества, бывшего, настоящего и будущего; «жертва умилоствления» (Римл. 3, 25) непреложной правде Божией за нас, за каждого из нас. Пролитою на Кресте животворящею Кровию Христовою снято с человечества вечное осуждение, которому оно должно было подвергнуться

за свои преступления против Бога, и открыта дверь в жизнь, не знающую конца.

И не только безграничные просторы вечности раскрылись перед нами, но для тех, кто достойно своего христианского имени проживет земную жизнь, венцом его земной жизни будет вся полнота вечного общения со Сладчайшим своим Небесным Отцом. А это общение — такое драгоценное счастье, выше, полнее, шире которого не может себе представить ни разум, ни сердце человека!

Все, что есть самого лучшего, чистого, возвышенного, благоухающего в мечтах и порывах человеческого духа и в его переживаниях на земле; все, что составит счастье вечной жизни для истинного чада Божия и является плодом общения с Господом — мир, радость, любовь — все это в Кресте Христовом имеет свой исходный источник, все это сосредоточено в нем, нашем священном знамени!

Крест — это знамя мира. Крестом Христос примирил землю с небом, человечество с его Небесным Отцом. Не Бог враждовал против человека, а человек — против Бога своими грехами, пороками, беззакониями, ибо, по слову Божию, грех — это вражда против Бога (Иак. 4, 4; Римл. 8, 7). До рождения на земле Спасителя мира люди не только грешили, но всем своим существом погружались в зловонное море самых ужасных и страшных пороков ветхозаветных времен.

Когда мы узнаем об этих пороках со страниц священной Библии и из других древнейших книг, составленных обычными людьми, нам даже трудно себе представить, до какой степени развращения может дойти человек. Но он дошел! И своими пороками он создал стену между собою и Богом. У него не было сил разрушить эту стену как потому, что люди забыли, как обращаться к Богу, и жили, не замечая своего нравственного ужаса, так и потому, что прощающую Свою руку Господь простер грешному человеку только после крестной смерти Сына Божия.

И вот, грехи всего человечества взяты на Себя воплотившимся Сыном Божиим. В огне страшных кровавых мук Богочеловека на Голгофском Кресте сгорели эти грехи. Бог стал Отцом Небесным для изможденных пороками людей, и к Нему, по завещанию Господа нашего Иисуса Христа, мы теперь взываем: «Отче наш, Иже еси на небесех» (Мф. 6, 9).

Образ Небесного Отца начертан Спасителем в Его притче о блудном сыне. Отец раскрывает теперь Свои объятия навстречу Своим кающимся детям, согревает их в этих объятиях теплом Своей любви, дарует прощение, во имя пролитой Спасителем мира Божественной Крови, облакает бессмертную душу после ее покаяния в светлые, чистые одежды, питает ее Святыми Тайнами Тела и Крови Своих, влечет ее за Собой к Себе, в Свое вечное Небесное Царство. Нет стены между Богом и человеком! Открылась эра мира, Нового Завета, новая жизнь в единении Бога и человека, общение между ними полное, тесное, живое и вечное! Какое это счастье для человека!

Крестом Своим Спаситель не только примирил людей с Богом. Он влил животворящую струю мира в отношения людей друг к другу. Христос умирал за всех людей без изъятия; все Ему были одинаково дороги, все Ему были родные. Самой Своей смертью Он утверждал истину Своего учения о том, что все люди — братья между собой, все дети одного Небесного Отца, так как в брненное тело каждого из нас, независимо от национальности, цвета кожи, богатства или нищеты, учености или простоты, вложена одинаковая бессмертная душа; за каждую душу приносилась искупительная жертва; и вечное счастье каждой души «куплено дорогою ценою» (1 Кор. 6, 20; 7, 23) Крови Богочеловека.

Нас, православных христиан, еще более роднит между собою наша принадлежность к единой истинной Святой Церкви Христовой, наша вера в одного Господа, одна и та же благодать Святого Духа, которой

мы питаемся от дней младенчества, с священных минут таинства Крещения, одна Чаша, из которой мы почерпаем Божественную Пищу и Питие в залог вечной жизни (Иоан. 6, 54).

Мы — братья! И потому наш Божественный Учитель и Начальник веры нашей учит нас тому, чтобы мир царствовал в наших сердцах в отношении друг к другу, чтобы не было среди нас вражды, злобы, ненависти, мести, злословия, осуждения, обмана, лжи, клеветы... И Сам Он, висящий на Кресте, дает нам совершеннейший пример незлобия и всепрощения!

Вкусивший смерть на Голгофском Кресте завещает нам не только в своих душах носить мир, но и сеять семена мира вокруг себя, среди людей. Он назвал «блаженными», «сынами Божиими» миротворцев, тех, кто печется о мире на земле. И потому все христиане, которые сейчас участвуют в великом, благородном деле защиты мира на земле, смотрят на это дело, как на свой религиозный долг.

И когда все мы с вами, православные люди, молимся в храмах о «мире всего мира», о «временех мирных», когда мы со всем нашим любимым Отечеством, каждый доступными для него путями и средствами, и все мы вместе — честным исполнением своих обязанностей перед Родиной — защищаем дело мира на земле, мы знаем, что исполняем этим заповедь своего Господа. И потому Русская Православная Церковь на всех международных конгрессах и конференциях через меня призывает благословение Божие на усилия миролюбивых людей всего мира в их трудах отстоять мир на земле.

Стоя у подножия Креста Христова, прославляя честный и животворящий Крест Господень, мы проникнуты верой в то, что Бог наш, Которого Священное Писание называет «Богом мира» (1 Кор. 14, 33; Исаии 9, 6), силою Креста Своего погасит попытки врагов мира развязать новую войну, остановит заносимый ими преступный меч над народами! Мы веруем, что силою Божией небо, усеянное ночью мириадами звезд, прекрасное творение рук Божиих, не будет источником ужаса для людей при приближении самолетов со смертоносными снарядами, но тихим мерцанием звезд ночью и ласковыми лучами солнца днем будет нести мир, свет, радость в души людей, жаждущих мира на земле, мира для своей Родины, мира для своих домашних очагов!

Так, Крест — знамя мира.

Он — и знамя радости!

«Прииде бо Крестом радость всему миру», — поем мы в наших храмах. Крест и Воскресение — не делимы. И мы, прославляя Святой Крест, говорим: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим». За Крестом, за Голгофской смертью, последовало Воскресение. А Воскресением Своим Христос «смертию смерть поправ», открыл двери рая, закрытые после грехопадения первого человека, встал в этих отверстых вратах и всех нас зовет к Себе для вечной радости.

Сколько радостей истекает со Креста!

Все эти радости, какими живем мы, верующие, в ограде Святой Церкви Христовой — это плоды искупительной Жертвы Христовой, это лучи, исходящие от Креста Христова. Распятый на Кресте воскрес из мертвых, вознесся на небо, ниспослал от Отца Своего Духа Святого, основал Свою Церковь. И вот мы счастливы молиться в наших храмах; беспрерывно, в течение всей своей жизни, обновлять и умножать в себе в таинствах и благословениях церковных ту благодать Святого Духа, какую мы получили в св. Крещении. Мы счастливы знать и почитать нашу Небесную Мать, Заступницу нашу и неусыпающую Молитвенницу, иметь ангела-хранителя, тысячи святых, предстоящих за нас у Престола Божия, читать и слушать слово Самого Господа, оставленное Им в Церкви Своей в залог всегдашнего пребывания с нами. приоб-

щаться Святых Таин. Неисчислимое множество радостей даровано нам крестным подвигом Спасителя нашего! Воистину Крест — знамя радости!

Он — и знамя любви!

Спаситель учил: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13). А Он? Он восшел на Кресте на неизмеримо большую вершину любви. Он душу Свою положил не за друзей Своих, а за врагов: за распинателей, за грешников всех времен и всех народов! О, в каком благоговейном трепете склоняется наше грешное сердце перед таким проявлением любви! Взирая на Распятого на Кресте, мы не можем не чувствовать своей душой, как этими распростертыми на Кресте руками, из которых сочится Божественная Кровь, Он хочет прижать всех нас к Своему Отеческому сердцу. Ведь Он звал и зовет людей: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Я успокою вас» (Мф. 11, 28).

Склоняясь перед Крестом, мы слышим слухом своей веры, как Он говорит нам Своими мертвеющими на Кресте устами: Сын Мой! Не забывай, что ты — сын Небесного Отца! Никогда не забывай средь житейской суеты и земных забот о том, что тебе даны немногие десятки лет короткой земной жизни для того, чтобы эта жизнь была ступенью к жизни вечной, чтобы здесь, живя истинным христианином, ты восчувствовал всю сладость веры в Меня и счастье пребывать в общении со Мною. Не дай греховной суете и суетолоке жизни заглушить в тебе голос, зовущий тебя к Небу!

Своею любовью Он зажигает в нашем сердце благодарную, сыновнюю любовь к Себе. Он и учит нас любить Господа Бога «всем сердцем, всей душой, всем разумением» (Мф. 22, 37). Священна любовь детей к отцу и матери. Для всех нас обязательна святая заповедь: «Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет». Но любовь к Богу должна быть превыше и этой любви: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10, 37). Больше всего в этом мире наша душа должна гореть любовью к Тому, Кто даровал нам жизнь, Кто окончит эту жизнь в час, ведомый Ему Одному, у Кого любви — неиссякаемая бездна!

Честный Крест Христов дает нам и урок любви друг ко другу. Крест, впитавший в себя Кровь Богочеловека, пролитую за всех нас, напоминает нам о священном долге любить ближнего своего, искупленного одной и той же Божественной Кровью, сделать в жизни своей возможно больше добра (ср. Ефес. 2, 10), жить не для себя, а для близких и дальних, для семьи и для Родины, во имя Того, Кто завещал нам любить других, как самого себя (Мф. 22, 39).

О, Честный и Животворящий Крест Господень, осеняй нас всех своими благодатными лучами!

В этот радостный день праздника Святого Креста я горячо желаю вам, дорогие братья и сестры, чтобы все, что излучает нам Святой Крест — мир, радость, любовь — были спутниками земной жизни каждого из нас!

О, пусть Святой Крест будет нашим путеводным знаменем, пусть он ведет нас за собой в ту небесную страну, где будут вечно царствовать мир, радость и любовь!

Митрополит Николай

РЕШЕНИЯ БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

14 марта Всемирный Совет Мира организовал в Вене пресс-конференцию в связи с решениями, принятыми на заседании Бюро ВСМ, состоявшемся 11—13 марта.

На пресс-конференции были оглашены следующие документы, принятые на заседании Бюро:

За Всемирную Ассамблею Мира

Открытая угроза атомной войны нависла ныне над каждой страной, над каждым домом, над каждым человеком. Вместо того, чтобы поставить атомную энергию на службу человечеству, накапливают запасы атомного оружия; вместо того, чтобы разоружаться, создают новые военные блоки; вместо того, чтобы вести переговоры и придти к соглашению, угрожают и разжигают ненависть.

Но угрозы и политика силы ведут к войне, а не к миру. Перевооружение Германии, обстановка, создавшаяся в районе Тайваня, посягательства на независимость народов обостряют повсюду раздоры и усиливают тревогу. Если следовать по этому пути, то никто не сможет считать себя в безопасности.

Это положение стало нетерпимым для всех людей. Они с отвращением отвергают мысль о массовом истреблении посредством атомного оружия.

Со всей энергией, на какую способны народы, они должны потребовать уничтожения ядерного оружия, потребовать всеобщего разоружения, безопасности для всех, уважения суверенитета и прав каждой нации.

Преследуя эти цели, Всемирный Совет Мира приглашает представителей миролюбивых сил всех стран собраться 22 мая в Хельсинки на Всемирную Ассамблею, чтобы свободно обсудить неотложные вопросы борьбы за мир.

Заявление Бюро Всемирного Совета Мира

Во всех странах Обращение Всемирного Совета Мира, призывающее добиться уничтожения атомного оружия и прекращения его производства, пробуждает сознание всех, кого тревожит возможность истребительной войны. Это Обращение отвечает надеждам тех, кто верит, что народы могут предотвратить массовое истребление людей атомным оружием.

Мы приветствуем все организации, всех общественных деятелей, всех

людей, которые в той или иной форме выступают против подготовки атомной войны.

Опасность атомной войны стала еще более явной. Государственные деятели угрожают применением термо-ядерного оружия. Правительства некоторых стран, еще не обладающих этим оружием, приняли решение о его производстве или же рассматривают этот вопрос. Делаются попытки оправдать использование этого чудовищного оружия или представить его залогом мира, в то время как в действительности оно увеличивает опасность агрессии и способно принести людям лишь разрушения и смерть.

Кампания по сбору подписей дает возможность выразить всеобщее осуждение атомного оружия с силой, достаточной для того, чтобы добиться от всех правительств, обладающих этим оружием, соглашения о его уничтожении под строгим контролем. Такое соглашение явилось бы важным шагом на пути ко всеобщему разоружению.

Народы могут высказать свое осуждение настолько решительно, что ни одно правительство не осмелится им пренебречь.

«Литературная газета» от 15 марта 1955 г., № 32.

НАКАНУНЕ ВСЕМИРНОЙ АССАМБЛЕИ МИРА

22 июня в Хельсинки состоится Всемирная Ассамблея представителей миролюбивых сил, которая, несомненно, станет актом важнейшего исторического значения. Ассамблее предшествовал ряд событий, которые, в свою очередь, были обусловлены усилением преступной деятельности врагов мира.

Прошедший год ознаменовался множеством темных тайных политических махинаций и обострившимся давлением на правительства некоторых западноевропейских стран со стороны руководящих кругов США, поставивших себе целью вооружить Западную Германию. По планам инициаторов, новую армию составит молодое поколение немцев, а посылать эту «серую скотинку» на убой будут, за отсутствием свежих командных кадров, те же гитлеровские генералы, полковники, лейтенанты и унтер-офицеры, которые шесть лет подряд заливали кровью страны Европы.

Естественно, что эта бесчеловечная затея встретила самое решительное осуждение народов Европы и особенно в пограничных с Германией государствах. Знаменательно, что затея эта не нашла сочувствия и у населения самой Западной Германии, и прежде всего у молодежи, из памяти которой никакими прельстительными посулами не вытравить ужасов ее детства и которая не хочет разделить трагическую участь отцов.

И вот, видя все возрастающее сопротивление безумному замыслу, Совет Северо-атлантического союза, попирая все нормы международного права и вековые традиции, установившиеся между европейскими державами, самовольно объявил «обычным» атомное оружие.

Опасность чудовищной катастрофы приняла реальные формы. Вызов, брошенный всему человечеству, не мог, конечно, остаться безответным. Поэтому 19 января нынешнего года последовала Резолюция Бюро Всемирного Совета Мира, состоявшегося в Вене. Резолюция предупреждает, что некоторые правительства, готовясь начать атомную войну, внушают народам мысль о ее неизбежности. Резолюция утверждает, что правительство, которое первым откроет атомную войну, будет лишено доверия своего народа и осуждено всеми народами. Резолюция требует «уничтожения во всех странах запасов атомного оружия и немедленного прекращения его производства». Резолюция эта, получившая впослед-

На Сессии Всемирного Совета Мира. Дети приветствуют Митрополита Николая

ствии наименование «Решения», встретила широчайший отклик, влияние ее все возрастает, все большие человеческие массы поднимает она на борьбу за мир. Именно текст этой Резолюции лег и ложится в основу деклараций и обращений множества объединений, федераций и союзов во всех странах.

9 февраля Верховный Совет СССР обратился к народам и парламентам всех государств с Декларацией, в которой утверждается, что атомное и всякое иное оружие массового уничтожения должно быть запрещено.

18 февраля Советское правительство выступило с заявлением, в котором предлагаются конкретные меры к запрещению атомного оружия и быстрейшему решению вопроса о сокращении вооружений.

8 марта в Москве состоялся расширенный пленум Советского комитета защиты мира. Пленум вынес резолюцию «О проведении в СССР кампании по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против угроз атомной войны». На пленуме с горячей готовностью поддержать Обращение своими подписями выступили ответственные представители ВЦСПС, Академии Наук СССР, Союза советских писателей, Антифашистского комитета советских женщин, Антифашистского комитета советской молодежи и многих других советских общественных

организаций, а также отдельные виднейшие деятели культуры, науки, искусства, рабочие, колхозники и представители религиозных организаций... «Темные силы, стремящиеся развязать атомную войну, будут вынуждены отступить. Народы добьются этого. Дело мира — правое дело. Оно одержит победу!» — так заканчивается эта вдохновляющая на правое дело Резолюция.

14 марта были обнародованы Решения, принятые на заседании Бюро Всемирного Совета Мира, которое состоялось 11—13 марта в Вене. Это представительное собрание торжественно подтвердило проведение Всемирной Ассамблеи представителей миролюбивых сил 22—29 мая 1955 года в Хельсинки. Ассамблея продемонстрирует важность и необходимость задачи, поставленной Всемирным Советом Мира, — мобилизовать народы всего мира на борьбу против угрозы атомной войны, угрозы, усилившейся в результате решения Совета Северо-атлантического союза о применении атомного оружия, планов ремилитаризации Западной Германии, включения Англии в производство атомного оружия и агрессивных действий США на Дальнем Востоке.

В связи с этими зловещими предприятиями Всемирный Совет Мира утверждает, что отныне «открытая угроза атомной войны нависла над каждой страной, над каждым домом, над каждым человеком», и что это положение стало нетерпимым для всех людей, с отвращением отвергающих мысль о массовом истреблении посредством атомного оружия.

Касаясь кампании по сбору подписей против применения атомного оружия, Бюро Всемирного Совета Мира в своем заявлении настойчиво указывает: «Народы могут высказать свое осуждение настолько решительно, что ни одно правительство не осмелится им пренебречь».

1 апреля в нашей стране открылась кампания по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира, а 10 мая в Москве соберется Пятая Всесоюзная конференция сторонников мира. На ней будут подведены итоги кампании по сбору в Советском Союзе подписей под Обращением Всемирного Совета Мира, а также подвергнутся обсуждению международная обстановка, которая сложится к тому времени, и вопросы дальнейшей борьбы за мир. На конференции будет избрана Советская делегация на Всемирную Ассамблею представителей миролюбивых сил всех стран в Хельсинки.

И, наконец, 22 июня откроется сама Всемирная Ассамблея, на которой человечество в лице лучших и вернейших представителей его большинства продемонстрирует несокрушимую мощь своей воли к жизни и вскроет всю преступность вожделений, которые обуревают новых претендентов на всемирную гегемонию. Ассамблея гневно осудит тех, кто открытые человеческим гением огромные силы, естественное назначение которых служить всеобщему благоденствию, обращают эти силы жизни в силы смерти. Она на века заклеит позором тех, кто тщится столкнуть человечество с порога новой, прекрасной жизни в могильную яму.

Всемирная Ассамблея выведет врагов человеческого согласия из созданной ими темной полуночи обмана, лицемерия и злобы на солнце дня, на всенародную площадь.

*
* * *

Велика семья христианских народов, но еще далеко не все члены этой семьи постигают, сколь необоримы ее силы, сколь неисчерпаемы возможности, как много может она совершить в священном деле достижения мира между людьми.

Для христианина служение делу мира есть прямое выполнение своего религиозного долга. Ему не только чужды дороги войны. Если война,

как подмена насилием доказательств своей идейной правоты перед инакомыслящим, оскорбляет совесть всякого справедливого человека, то перед христианином она предстает, как преступление против самих основ исповедуемой им веры. Сошедший на землю Господь нес мир миру. Евангелие призывает людей к миру. На протяжении всей своей истории христианство в лице великих отцов и учителей Церкви проповедует мир и осуждает войну, вскрывает ее причины и обличает ее зачинщиков.

Христианство есть религия добра. И потому христианству чуждо равнодушие к происходящей в земной жизни борьбе добра со злом.

Нет сомнения в том, что история не сохранила бы нам имени римского правителя в Иудее Понтийского Пилата, как не сохранила она имен сотен подобных ему за время римского владычества. Но имя это покрыто позорным бессмертием потому, что Пилат совершил свое преступление не по неведению,—он знал, что осуждает Невинного и остался безучастным к «чужому» делу. А перед совестью нет дел «своих» и «чужих». И в памяти людской умывший руки навсегда остался примером нравственного бесчестия.

Может ли христианин быть безучастным к тому страшному преступлению, которое замышляет злая воля врагов человечества и которое обрекает на казнь миллионы невинных? Нет, если бы христианин умыл руки при виде творящегося, он совершил бы грех, подобный греху Иуды.

Русская Православная Церковь с первых же дней благородного движения в защиту мира от возможных новых его нарушителей слила свой голос с голосом своего народа, голосом всех миролюбивых народов, всего миролюбивого человечества. Устами своего Первоиерарха и представителей епископата на съездах, собраниях, совещаниях, конгрессах, конференциях в защиту мира и в обращениях к пастве она призвала и призывает верующих возносить молитвы к Всевышнему о мире всего мира и неустанным усердным трудом на пользу народную показывать преимущество мирного созидательного делания над беспокойным, смутным, мятежным и суетным прозябанием в тех пределах, где идет проповедь ненависти, захвата и порабощения. История не забудет той большой гуманитарной роли, которую играет Русская Православная Церковь в родном ей и близком христианском деле устройства мира между людьми.

22 февраля центральная печать опубликовала Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия и постоянных членов Священного Синода, митрополитов: Крутицкого и Коломенского Николая, Киевского и Галицкого Иоанна и Ленинградского и Новгородского Григория. Относительно атомного оружия Обращение говорит: «С тех пор, как появилась эта угроза, Русская Православная Церковь многократно возвышала свой голос против поступков и действий, вольно или невольно ведущих к нарушению международного мира; осуждая политику силы, стремление к господству, гонку вооружений, оружие массового убийства и случаи его применения, она обличала антихристианский характер этих явлений, противный достоинству и призванию человека, будила совесть виновников вражды и звала христиан и всех людей доброй воли к единодушному утверждению мира». Обращение это заканчивается торжественным призывом ко всем мирным людям: «Зная, какие бедствия может принести человечеству атомная война, мы, церковные люди, глубоко уверены в том, что христиане всего мира вместе со всеми миролюбивыми народами не допустят, чтобы по вине некоторых людей атомный ураган пронесся по земле, и в едином порыве потребуют немедленного уничтожения жала атомной смерти. Ибо теперь только всеобщее единение может победить раздор и приблизить к нам то время, когда «милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются» (Псал. 84, 11).

8 марта 1955 года на расширенном пленуме Советского комитета защиты мира выступил Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай. Приведя в своей речи слова Екклесиаста о том, что «мудрость — лучше воинских орудий», он сказал, что в церковном понимании именно эта мудрость и руководит борьбою народов за мир, «ибо в этой борьбе действуют прежде всего силы нравственные — добрая воля к миру и любовь к ближнему». Коснувшись той злобы, которой обуреваемы противники человеческого единения к борцам за мир, Митрополит Николай подчеркнул: «Основной смысл борьбы за мир как раз заключается в том, что мы не злобствуем, не нарушаем спокойствия своего духа. Против поджигателей войны мы действуем верою в правду мира, которая сильна склонить к себе даже своих врагов. Против них мы выдвигаем силу международного общественного мнения, осуждающего самую возможность применения атомного оружия. Против них мы выступаем в единстве одного и того же требования: запретить атомное оружие, уничтожить запасы этого оружия, прекратить его производство!»

И дальше: «Атомное оружие должно быть запрещено и объявлено вне закона! Атомная война несовместима с честью и совестью человечества! Христиане всего мира должны присоединиться к общим усилиям и отдать свои подписи за уничтожение запасов атомных бомб!»

Свое пламенное выступление Владыка Николай закончил словами о невозможности безнаказанно узурпировать права и волю народов: «На земном шаре не существует силы более мощной, чем воля народов. Чем решительнее будет выражена эта воля, тем прочнее станет дело мира. И мы верим: силы мира одержат победу над силами войны!»

Вместе с Владыкой Николаем все мы, верующие советские люди, твердо верим в эту победу добра над злом, жизни над смертью. Победе этой содействуем мы нашими молитвами, трудом и подписями действенного протеста против готовящегося кощунственного злодеяния. За нашими подписями стоят правда и сила!

С верой и надеждой ждем мы Всемирную Ассамблею представителей миролюбивых сил, которая покажет мощь народов и их властную волю к миру.

И. Шабатин,
профессор Моск. дух. академии

„ВОСКРЕСЕНИЯ ДЕНЬ, ПРОСВЕТИМСЯ ЛЮДИЕ“

I

В Светлые дни праздника Святой Пасхи наши храмы оглашаются радостным пением канона: «Воскресения день, просветимся людие...» В этом каноне творец его, преподобный Иоанн Дамаскин, ярко выразил чувствования всего христианского мира по поводу наступившего праздников праздника и торжества из торжеств.

Знаменитое творение Иоанна Дамаскина весьма динамично: возвышенные образы непрерывным потоком сменяют друг друга. Рассматривая канон в целом, получаешь впечатление, что это каскад постоянно возвращающихся к одному и тому же пункту — Воскресению Христову — ярких переживаний. Однако, вдумываясь в содержание пасхального канона, мы не можем не усмотреть в нем определенного внутреннего замысла, который раскрывает перед нами цепь многих догматических истин и преподает замечательные нравственные уроки.

II

В каноне Христос именуется Жертвой, Пасхой, Агнцем. С этими названиями и связанными с ними образами были знакомы последователи Ветхозаветной религии Единого Бога. Христос, — возвещает песнословец, — исполнение того, на что указывали эти прообразы, Он — «образов сбытие»¹. Он — Жертва, но «жертва живая»², «живое и нежертвенное заклание»³.

Христос — не просто Пасха, а «новая Пасха»⁴, «наша Пасха»⁵, то есть Пасха христианская, «Пасха чистительная»⁶. «Пасха велия и священнойшая», которая не только не потеряет своего значения, а, напротив, будет еще полнее и действеннее «в не вечернем дни Царствия» Христова⁷. Он не просто Агнец, но «Агнец Божий, вземляй грехи мира»⁸, добровольно идущий на заклание для очищения всех: «волею за всех заклан бысть, пасха чистительная»⁹. Он — Агнец не только потому, что идет на заклание, но и потому, что дается в снедь, ибо, по словам канона, Христос, «как предлагаемый в снедь — агнцем назван»¹⁰. И Христос подается нам в снедь в таинстве Святой Евхаристии.

¹ 3-й тропарь 4-й песни.

² Припев 9-й песни.

³ 2-й тропарь 6-й песни.

⁴ Припев.

⁵ 1-й тропарь 4-й песни.

⁶ 2-й тропарь 4-й песни.

⁷ 2-й тропарь 9-й песни.

⁸ Припев 9-й песни.

⁹ 2-й тропарь 4-й песни.

¹⁰ «Яко человек же — Агнец наречеса» переведено неправильно. Греческий текст следует перевести «как предлагаемый в снедь — агнцем назван».

Кто же Он, главное действующее лицо этого чудесного творения преподобного Иоанна? Он одновременно есть и издревле известный человечеству «отцев Бог», готовивший людей прообразами — Пасхой и жертвенным Агнцем — к Пасхе новой, чистительной. Он же и Христос Бог, ныне воскресший из мертвых. И Он совершил это необычайное дело, «сделавшись человеком»¹¹. Поэтому Он Бог и человек.

В этом и причина нашего торжества, ибо Христос Бог совершил над Своей человеческой природой изменения к лучшему и прекраснейшему и притом необычайным способом — страданиями. «Страждет яко смертен и страстно смертное в нетления облачит благолепие»¹². Мы ликуем, ибо Он Своими страданиями и смертью смерть поправ и всем: и нам, и сущим во гробех живот даровал.

Божество Христа преподобный Иоанн Дамаскин провозглашает на протяжении всего канона: и когда говорит «от смерти (бо) к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведет»¹³, и когда называет Христа «мудростию, Словом Божиим и силой»¹⁴, и когда говорит устами ангела: «во свете присносущнем Сушаго, что ищете, яко человека?» Он есть «Сын Бога, спасающего род человеческий»¹⁵; также и в других местах песнопевец называет Христа-Победителя Богом¹⁶, Богом истинным¹⁷, живым Богом¹⁸, безлетным Светом¹⁹; он наделяет Его божественными свойствами: Христос всемогущ²⁰, бессмертен²¹; украшает нравственными совершенствами, как Сына Божия: Христос — «непорочен, яко неукусен скверны»²². Он — «Солнце правды»²³.

Итак, Христос — Бог. Но Он «бысть человек». И преподобный Иоанн Дамаскин, как бы желая свидетельствовать о наличии в Нем человеческой природы, и стремясь нас теснее породнить с Христом Богом, обращается к догмату о рождении Христа от Пречистой Девы. Он — «мужеский пол, разверзый девственную утробу»²⁴. Он — «ключи Девы невреdivый в рождестве». Поэтому Ангел взывает к Его Матери: «Чистая Дева, радуйся... Твой Сын воскресет», и мы повторяем слова Ангела: «Радуйся, Дево, радуйся... Твой бо Сын воскресет»²⁵.

III

Событие Воскресения Христова преподобный Иоанн Дамаскин рассматривает в трех планах: надмирном Божественном, земном и преисподнем.

Во втором тропаре 6-й песни («Спасе мой, живое же и нежертвенное заклание, яко Бог, Сам Себе волею привел Отцу») Христос-Спаситель все время жив. Он — заклание, но живое и нежертвенное, потому что Божественным естеством Он не закалается и не умирает. Но Он Сам Себя добровольно приводит к Отцу. Пришествие Христа ко Отцу — вот содержание Воскресения в этом плане. Приходя к Отцу,

¹¹ Ирмос 7-й песни.

¹² Ирмос 7-й песни.

¹³ Ирмос 1-й песни.

¹⁴ Второй тропарь 9-й песни.

¹⁵ Ипаккой.

¹⁶ Кондак, а также первый тропарь 8-й песни.

¹⁷ Первый тропарь 4-й песни.

¹⁸ Первый тропарь 7-й песни.

¹⁹ Третий тропарь 7-й песни.

²⁰ Ирмос и третий тропарь 4-й песни.

²¹ Кондак.

²² 1-й тропарь 4-й песни.

²³ 2-й тропарь 4-й песни, ирмос 5-й песни.

²⁴ 1-й тропарь 4-й песни.

²⁵ Припевы на 9-й песни.

Спаситель воскресает от гроба и совоскрешает с Собою всеродного Адама («Совоскресил еси всеродного Адама, воскрес от гроба»).

И в земном плане событие Воскресения нашло свое яркое отражение. Христос воскрес от гроба ночью²⁶, сохранив в целости запечатанный вход в гробовую пещеру («Сохранив цела знамения, Христе») ²⁷. Ангел провозглашает Чистой Деве-Матери: «Радуйся, Твой Сын воскрес тридневен от гроба, и мертвые воздвигнувший!» ²⁸.

Мироносицы предварают утро и «прежде солнца» спешат помазать Тело живоносное и погребенное, но находят камень уже отваленным от гроба и слышат от Ангела весть о Воскресении Христовом ²⁹. Тому, Кого «яко мертв со слезами искаху», они теперь поклонялись, радуясь Живому Богу ³⁰. Христос-Победитель вещает им «радуйтесь» ³¹, и они благовествуют Пасху тайную ученикам Христа ³². Сам Воскресший Христос дарует мир апостолам ³³.

Преподобный Иоанн в трогательных словах описал нам первые события воскресного дня, дабы мы знали, что Христос действительно воскрес и был видим в земных условиях мироносицами, Божией Матерью и апостолами.

В преисподней Христос является как Победитель, сокрушающий силы зла: «Снисшел еси в преисподняя земли и сокрушил еси верей вечныя, содержащая связанные, Христе» ³⁴. Он пленил ад и воздвиг люте содержащихся там узников ³⁵. Преисподняя исполнилась света вместе с небом и землей ³⁶. Узники ада увидели свет, поняли безмерное благосердие Спасителя и веселым шествием устремились навстречу Ему ³⁷. Адам воздвигнут от тления и смерть упразднена ³⁸.

Христос не просто освободился от смерти. Так можно бы сказать о четверодневном Лазаре и о других воскрешенных. Нет, гораздо больше: Христос умертвил смерть, проникнув в ее самое сокровенное жилище, и «сущим во гробех живот даровав». Поэтому справедливы слова: «Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение» ³⁹.

Это подтверждает и вторая часть праздничного тропаря, входящего как заключительный припев к каждой песни канона. Христос воскрес, именно «смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».

IV

Умерщвление смерти, разрушение ада, освобождение и просвещение умерших, воздвижение от тления Адама — все это Христос совершил еще в преисподней земли. Эти великие благодеяния человеческому роду были еще только началом Его блистательной победы. Эти дела Он совершил еще «плотию уснув» ⁴⁰.

Тридневное воскресение завершило Его победу над смертью и перенесло плоды Его спасительного дела к нам, на земле живущим людям.

²⁶ 3-й тропарь 7-й песни. «...сия спасительная ночь... в нейже Безлетный Свет из гроба плотски всем возсия».

²⁷ 1-й тропарь 6-й песни.

²⁸ Припев 9-й песни.

²⁹ Ипакой и икос.

³⁰ 1-й тропарь 7-й песни.

³¹ Кондак.

³² 1-й тропарь 7-й песни.

³³ Кондак.

³⁴ Ирмос 6-й песни.

³⁵ Припев 9-й песни.

³⁶ 1-й тропарь 3-й песни.

³⁷ 1-й тропарь 5-й песни.

³⁸ Светилен.

³⁹ Второй тропарь 7-й песни.

⁴⁰ Светилен.

Преподобный Иоанн Дамаскин ясно благовествует о том, какие изумительные дарования подаются нам Воскресшим Спасителем: мы переходим в новое, несравненно лучшее состояние, диаметрально противоположное нашему прежнему положению: «от смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе»⁴¹; Христос отверзает нам райские двери⁴² и подает нам веселие вечное⁴³; падшим Он подает воскресение, всему миру — спасение⁴⁴.

Поэтому не только мы, но и весь мир радуется: «Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется»⁴⁵. Это веселие распространяется и на ангелов: «Да празднует же мир, видимый же весь и невидимый»⁴⁵ и все просвещается, «Ныне вся исполнишася света»⁴⁶.

Наше спасение заключается не только в общем состоянии блаженства, радости и веселия, — мы получили большее: через Воскресение Христово нам подается возможность личного общения со Спасителем. Это общение, хотя и невидимое, настолько реально ощутимо нашей душой, что преподобный Иоанн Дамаскин говорит о нем, как о видимом и слышимом. «Узрим непреступным светом воскресения Христа блистающуюся», — восклицает он, «и, радуйтесь! рекуша ясно да услышим!»⁴⁷. В этом общении мы получаем ощущение новой просветленной жизни: «Христа узрим, Правды Солнце, всем жизнь возсияющая»⁴⁸. Возможность такого просвещения открыта для всех, потому что «безлетный Свет от гроба плотски всем возсия»⁴⁹. И поэтому великое множество спасаемых «чад Сиона» собираются от всех стран света — «от запада и севера и моря и востока»⁵⁰, собираются вместе, образуя одну единоклубную Церковь, благословляющую Христа во веки.

Общение с Господом Спасителем не прекращается, Христос неразлучен с нами до скончания века. Мы переживаем это общение и с благодарностью восклицаем: «О Божественного, о любезного, о сладчайшего Твоего гласа! С нами бо неложно обещался еси быти до скончания века, Христе»⁵¹. Но мы дерзаем на большее. Нам хочется, чтобы это общение было еще полнее, еще ощутительнее, еще совершеннее. И мы веруем, что оно будет и после «скончания века». Поэтому преподобный Иоанн Дамаскин влагает в наши уста такую дерзновенную молитву: «О, Пасха велия и священнойшая, Христе! О, Мудросте, и Слове Божий, и Сило! Подавай нам истее Тебе причащаться в невечернем дни Царствия Твоего»⁵².

V

Необычайные дары Воскресшего Христа Спасителя накладывают на нас обязанность подготовить себя к принятию их. Мы должны прежде всего проявить усердие, подобно мудрым евангельским девам, встречающим Жениха со светильниками, полными елея: «Приступим, священослужители, к Христу из гроба, яко Жениху»⁵³. Мы должны быть бодрыми и, встав весьма рано, обратить свою песненную молитву ко Господу: «Утренюем утреннюю глубокую, и, вместо мира, песнь принесем

⁴¹ Ирмос 1-й песни.

⁴² Первый тропарь 6-й песни.

⁴³ Второй тропарь 1-й песни.

⁴⁴ Светилен и ирмос 4-й песни.

⁴⁵ 2-й тропарь 1-й песни.

⁴⁶ 1-й тропарь 3-й песни.

⁴⁷ 1-й тропарь 1-й песни.

⁴⁸ Ирмос 5-й песни.

⁴⁹ Третий тропарь 7-й песни.

⁵⁰ Второй тропарь 8-й песни.

⁵¹ Первый тропарь 9-й песни.

⁵² Второй тропарь 9-й песни.

⁵³ Второй тропарь 5-й песни.

Владыце»⁵⁴. Мы не должны проходить мимо нового источника нетления, но должны пить из него: «Приидите, пиво прием новое...» Мы не должны отвергать нового плода лозного: «приобщимся нового виноградного плода, Божественного веселия — Царствия Христова»⁵⁵. Но для этого нам необходим подвиг очищения своих чувств: «Очистим чувствия!», ибо только тогда мы «узрим Христа блистающуюся»⁵⁶. Однако лучшим подвигом, какой мы можем совершить, будет соучастие Христу в Его страданиях. Тогда мы смело сможем сказать вместе с преподобным Иоанном: «Вчера спогребохся Тебе, Христе, совостаю днесь, воскресшу Тебе, сраспинахся Тебе вчера, Сам мя спрослави, Спасе, во Царствии Твоем»⁵⁷.

Архимандрит Иоанн

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

(Окончание)

VI

Описанный здесь процесс обращения человека ко Христу и зарождения в его душе веры Христовой находится, повидимому, в противоречии с практикой крещения детей в младенческом возрасте, получившей повсеместный характер не только в Православной Церкви, но также и в католичестве, и в большей части протестантских общин. В самом деле, при крещении новорожденных младенцев можно ли говорить о вере, покаянии во грехах и, следовательно, об очищении от них? Это видимое противоречие вызывало в различные периоды жизни Церкви ряд чрезвычайно резких возражений против практики крещения младенцев. Отрицание крещения младенцев, его благодатного характера, привело нестойких людей к отделению от Церкви Христовой и созданию сектантских общин, именующих себя баптистами и евангельскими христианами. Всех вступающих в их общину, получивших крещение в младенчестве, они перекрещивают. Движение это получило настолько большое распространение, что при изложении православного учения о таинстве Крещения нельзя пройти мимо тех возражений, которые выдвигаются против правомерности и действительности крещения младенцев.

Возражения эти могут быть разбиты на три группы: а) исторические, б) церковно-канонические, в) догматические.

В основе исторических возражений против крещения младенцев лежит утверждение, что Апостольская Церковь, которая рассматривается здесь как образец и пример для церковной жизни всех времен, не знала крещения младенцев. Некоторые полемисты идут еще далее и утверждают, что крещение младенцев не было известно не только Апостольской Церкви, но и Церкви II—IV веков. Ссылаются при этом на пример великих отцов Церкви — Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста и других, которые сами приняли крещение, будучи взрослыми, и якобы считали это нормой церковной жизни. Посмотрим, действительно ли это так.

Обратимся прежде всего к апостольскому времени. Верно ли, что во времена апостолов не было крещения младенцев? Для доказательства этого положения ссылаются на то, что в Священном Писании нигде нет прямых указаний на крещение детей. С этим нужно согласиться. Дей-

⁵⁴ Ирмос 5-й песни.

⁵⁵ Первый тропарь 8-й песни.

⁵⁶ Первый тропарь 1-й песни.

⁵⁷ Второй тропарь 3-й песни.

ствительно, ни в книге Деяний святых апостолов, ни в посланиях не говорится прямо, что тогда-то был крещен такой-то младенец. Следует признать правильным и то, что в этот период, когда к крещению приходили люди, обращавшиеся из иудейства или язычества, преобладало крещение взрослых. Значит ли это, что в этот период не крестили младенцев? Нет, не значит. В книге Деяний святых апостолов упоминается много случаев обращения и крещения целых семей. Так в 10-й главе, где рассказывается об обращении сотника Корнилия, говорится, что он «крестися сам и свои ему вси». То же относится и к темничному стражу (Деян. 16, 33). Нам отвечают, что в этих семьях могло не быть детей (предположение маловероятное), а если они и были, то выражение «весь дом» относилось только к взрослым, сознательно уверовавшим в результате проповеди. Спор этот мог бы остаться нерешенным, если бы у нас не было других свидетельств, говорящих о том, что в апостольское время к Церкви принадлежали также и дети и что практика крещения младенцев получила свое начало от апостолов.

В Первом соборном послании апостола Иоанна читаем: «Пишу вам, чадца, яко оставляюся вам греси имене Его ради. Пишу вам, отцы, яко познасте Безначальнаго. Пишу вам, юноши, яко победисте лукавого. Пишу вам, дети, яко познасте, Отца» (1 Иоан. 2, 12—14). Если в первой фразе слово «чадца» (τεκνία) может иметь собирательный смысл и выражать духовные взаимоотношения между апостолом-отцом и его духовными чадами (ср. 1-й стих той же главы), то в последующих фразах речь идет, несомненно, о трех возрастах: взрослых — «отцы» (πατέρες), юношах (νεανίσκοι) и детях (παῖδες). К каждому из этих возрастов апостол обращается по-особому. С детьми он говорит о том, что наиболее близко их пониманию, напоминает им о том, что они познали Отца, то есть, что, кроме отца земного, у них есть Небесный Отец. Вместе с тем слова эти ни в коем случае не могли быть обращены к не получившим святого крещения. По вере апостольского времени, усыновление Богу люди получали только в этом таинстве через приобщение Иисусу Христу.

Имеются также и другие свидетельства, хотя и относящиеся к более позднему времени (II и III вв.) но носящие на себе, несомненно, черты апостольских воззрений. Так, св. Ириней Лионский, живший во II веке и бывший учеником св. Поликарпа, непосредственного ученика евангелиста Иоанна, свидетельствует, что крещение, исцеляющее первородный грех, необходимо для всех, не исключая младенцев. Поэтому «Христос пришел спасти Собою всех, которые через него возрождаются в Боге: младенцев, детей, отроков, юношей и старцев»¹. Слова эти, несомненно, запечатлены духом апостольского предания. Характерно, что даже построение фразы напоминает приведенное выше место из послания апостола Иоанна.

Другое, несколько более позднее, свидетельство принадлежит Оригену, который как преподаватель катихизического училища, казалось бы, должен был быть сторонником крещения взрослых. Однако он говорит: «Церковь от самих апостолов приняла утвержденный обычай крестить младенцев..., так как никто не свободен от заразы греха, хотя бы жизнь его на земле была только один день».

В III веке появляются первые известные нам возражения против необходимости крещения детей, если они родились в христианских семьях. Сторонником этого взгляда является Тертуллиан. Нам думается, однако, что эти воззрения были продиктованы ему тем настроением, которое в последние годы его жизни привело его к монтанизму. Кроме того, самый факт обсуждения вопроса о детском крещении в сочинениях

¹ Против ересей, кн. 2, гл. 22.

Тертуллиана свидетельствует о том, что практика крещения младенцев имела широкое распространение в его время.

Сторонником противоположного Тертуллиану взгляда, получившего впоследствии всеобщее церковное признание, был св. Киприан Карфагенский. К этому же времени относится и первое соборное определение по вопросу о крещении младенцев (Карфагенский собор 252 г.). В своем письме к Фиду св. Киприан пишет: «Если и великим грешникам, которые прежде много грешили против Бога, когда они уверуют, даруется отпущение грехов, и никому не возбраняется крещение и благодать, тем более не должно возбранять сего младенцу, который, едва родившись, ни в чем не согрешил, кроме того, что, происшедши от плоти Адама, восприимчив заразу древней смерти чрез самое рождение, и который тем удобнее приступает к принятию отпущения грехов, что ему отпускаются не собственные, а чужие грехи. И потому, возлюбленный брат, на соборе нашем состоялось такое определение: от крещения и благодати Бога, ко всем милосердного, благого и снисходительного, никого нам не должно устранять,— что надобно держать и соблюдать как по отношению ко всем, так особенно, полагаем, по отношению к новорожденным младенцам, которые заслуживают преимущественное наше участие и милосердие Божие».

О том, что крещение младенцев Церковь приняла от апостолов, свидетельствует и блаженный Августин (конец IV — начало V вв.): «Обыкновенения Матери-Церкви (крестить младенцев) никак не надобно пренебрегать и никак не надобно почитать излишним и не иначе надобно о нем думать, как о предании апостольском»¹.

Что касается отцов IV века, многие из которых принимали крещение взрослыми, несмотря на то, что происходили из христианских семей (св. Григорий Богослов был сыном епископа), то здесь надо сказать, что в тот период, действительно, был распространен обычай откладывать крещение не только до зрелого возраста, но даже до старости, а иногда и до предсмертного часа. Мы знаем, например, что Константинопольский патриарх Нектарий, когда он был избран на кафедру, был еще оглашенным, несмотря на то, что достиг к этому времени уже весьма преклонного возраста. Крещение в его жизни непосредственно предшествовало принятию епископского сана. Император Константин Великий долго оставался оглашенным и принял крещение перед самою смертью. Обычай этот получил свое начало из сознания важности таинства крещения и из опасения осквернить полученную благодать грехами, совершенными в последующей жизни. Однако уже очень скоро обнаружилось, что он привел к целому ряду нежелательных последствий. Прежде всего для многих такое откладывание было лишь прикрытием своего нежелания расстаться с греховными наклонностями в язычестве. Кроме того, в отдельных случаях дело доходило до того, что крещение стали совершать над людьми, лежавшими на смертном одре, потерявшими рассудок и память, так что в этих случаях не могло быть речи не только об искреннем покаянии в своих грехах и сознательном произнесении обетов крещения, но иногда крещаемый вообще не мог уже говорить, и обеты за него произносились восприимчивыми. Здесь следует отметить, что именно этот обычай откладывания крещения, а вовсе не распространения обычая крестить младенцев явился следствием того «обмирщения Церкви», начиная с IV века, о котором так любят говорить протестанты и в особенности сектанты. Великие отцы Церкви IV века, в том числе и те, которые сами крестились взрослыми, вели решительную борьбу с этим обычаем откладывания крещения. Так, св. Иоанн Златоуст предостерегает от опасностей, связанных с крещением человека, лежащего на смертном одре. «Если

¹ О кн. Бытия, X кн. 23 гл.

готовящийся принять крещение не узнает присутствующих, не слышит их голоса и не может произнести тех слов, посредством которых он должен вступить в блаженный завет с общим нам всем Владыкой, но лежит как безжизненное дерево или камень, нисколько не отличаясь от мертвого, то какая польза от принятия крещения при таком бесчувствии».

Отцы Церкви этого периода не только решительно боролись с распространившимся обычаем откладывать крещение до старости, но в весьма категорической форме советовали родителям-христианам крестить своих детей, не дожидаясь их сознательного возраста. Вот что говорит св. Григорий Богослов в своем слове о крещении, обращаясь к матери-христианке: «У тебя есть младенец? — Не давай времени усилиться повреждению; пусть освящен будет в младенчестве и с юных ногтей посвящен Духу. Ты боишься печати по немощи естества, как малодушная и маловерная мать? Но Анна и до рождения обещала Самуила Богу, и по рождении вскоре посвятила и воспитала для священной ризы, не боясь человеческой немощи, но веруя в Бога»².

Подводя итоги этого краткого обзора истории вопроса о крещении младенцев в древней Церкви (I—IV века), мы можем прийти к следующим выводам. В апостольское время и в период гонений, когда распространение христианства происходило, главным образом, в форме проповеди его язычникам, преобладающим видом крещения (по количеству) было, естественно, крещение взрослых. Однако, как видно из целого ряда неоспоримых свидетельств, уже и в это время крестили также и младенцев, и обычай этот восходит к апостольскому времени и освящен авторитетом апостолов. Из соборного послания ап. Иоанна мы видели, что дети, на равных правах со взрослыми, входили в церковь. В IV веке, в связи с проникновением в Церковь большого количества людей, для которых это было делом не убеждения, а выгоды, многие христиане стали отказываться от апостольской практики крещения и откладывать крещение не только до сознательного возраста, но даже до старости и смерти. С этим чуждым апостольскому преданию и духу Церкви обычаем решительно боролись великие отцы Церкви IV века. Вскоре после этого Церковь возвращается к апостольской практике, и крещение младенцев становится нормой церковной жизни.

Кроме рассмотренных исторических доказательств, каноничность крещения младенцев для нас, православных, устанавливается также целым рядом соборных определений. Так, например, в постановлении Карфагенского собора 418 года говорится: «Кто отвергает нужду в крещении детей, или говорит, что хотя они и крещаются во отпущение грехов, но от прародительского Адамова греха не заимствуют ничего, что надлежало бы омыти банею пакибытия, тот да будет анафема... Ибо и младенцы, никаких грехов сами собою содевати еще не могущие, крещаются истинно во отпущение грехов, да чрез пакирождение очистится в них то, что они заняли от ветхого рождения»³.

Собор этот, также как и практика крещения младенцев приняты Вселенскою Церковью, то есть тем православным народом, который, по словам послания восточных патриархов, является у нас истинным хранителем благочестия. Можно даже сказать, что практика эта была не только принята православным народом, но и дала плоды в духовной жизни Церкви. Весь сонм святых и подвижников на протяжении последних пятнадцати веков жизни Церкви был крещен в младенчестве. Многие из них с раннего детства жили глубокой духовной жизнью. Плодами Духа запечатлена жизнь и наших русских святых, московских святителей, чудотворцев печерских, преподобного Сергия, преподобного

² Слово 40, на крещение.

³ Правило 110 Карфагенского Собора.

Серафима и многих других. А для всех их началом духовной жизни было рождение водою и Духом, полученное в младенчестве.

Последняя группа доказательств недействительности крещения младенцев носит уже не исторический или канонический характер, но связан с пониманием самого смысла таинства и может быть отнесена к доказательствам догматического характера. Эти аргументы представляются наиболее важными, потому что в конечном счете именно они, а не исторические и тем более канонические являются решающими.

Противники крещения младенцев утверждают, что ни одна истина не высказана в Священном Писании с такой ясностью, как мысль о необходимости веры до крещения. Младенцы же, говорят они, не способны веровать и тем более исповедовать свою веру, не нуждаются они и в очищении грехов, так как по самому своему возрасту не могут их совершать; что же касается до первородного греха, то это не есть сознательный грех, вменяемый, личный, за который человек понесет ответственность; приводятся даже тексты из Священного Писания, оправдывающие такое понимание первородного греха: «Душа же согрешающая, та умрет; сын не возмет неправды отца своего, и отец не возмет неправды сына своего» (Иезек. 18, 20).

Посмотрим, насколько убедительны эти возражения. Утверждение, что только «сознательная вера», которую может иметь лишь взрослый и которая недоступна младенцу, может быть условием допущения к крещению, противоречит вполне ясным словам Самого Спасителя и всему духу христианства. Если сектанты утверждают о недоступности для младенцев сознательной веры, то, в противоположность им, Христос учит нас тому, что именно детская душа является наиболее способной к восприятию Царства Божия. Вот что говорится в евангельском повествовании о благословении детей: «Приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним: ученики же не допускали приносящих. Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им; ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него. И обняв их, возложил руки на них и благословил их» (Мрк. 10, 13—16).

Обратим внимание на то, что в этом рассказе мы находим два противоположных отношения к детям и их восприимчивости к тайнам Царства Божия — отношение учеников и отношение Самого Спасителя. Ученики рассуждали, повидимому, так, как рассуждают и современные сектанты, считали, что дети не способны понять проповеди Спасителя и потому «прещаху приносящим». Исправляя неверный и чуждый евангельскому духу взгляд Своих учеников, Христос говорит: «Истинно говорю вам (уже само это начало свидетельствует об особой важности того, что будет сказано далее) — кто не примет Царствия Божия как дитя, тот не войдет в него». Эта мысль, высказанная здесь в связи с определенным обстоятельством (матери приносили детей ко Христу), далее неоднократно повторяется Спасителем уже вне особой связи. Так, в 11-й главе Евангелия от Матфея Спаситель, обращаясь к Своему Небесному Отцу, с особой торжественностью возглашает: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение» (Мф. 11, 25—26). Может быть нам возразят, что Господь говорит здесь не о младенцах возраста, а о простоте и непосредственности восприятия, которая противопоставляется горделивости премудрых и разумных. Если это и так, то, во всяком случае, здесь указываются определенные черты, характерные именно для душевного строя ребенка, как особенно благоприятствующие восприятию тайн Царства Божия.

Вспомним еще один евангельский текст: «Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: «Истинно говорю вам, если не обрати-

тес и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном; и кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает» (Мф. 18, 2—5). Обратим внимание на то, что Господь не только говорит здесь о способности и восприимчивости души младенца к вере, но прямо противопоставляет ее затемненному страстями сознанию взрослых, которых Он предупреждает: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное».

Интересно в этом тексте еще одно место, а именно слова Спасителя: «И кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает». Невольно напрашивается сопоставление этого места с притчей о Страшном Суде, где Господь говорит: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40). Святые отцы, толкуя это место, говорят, что глубочайшее единство Христа со Своими верными, «меньшей братией» Его, может осуществляться и действительно осуществляется в Его теле — Церкви. Такой же смысл следует вкладывать и в слова Спасителя: «И кто примет одно такое дитя во имя Мое, Тот Меня принимает».

Сопоставление этих текстов, говорящих об особой способности души младенца к принятию Царства Божия, со словами Спасителя: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Иоан. 3, 5), приводит нас к совершенно определенному выводу, что откладывание крещения до сознательного возраста не только не соответствует духу Евангельского учения, но прямо противоречит Ему.

Может возникнуть вопрос, с какого же возраста душа младенца становится восприимчивой для действия благодати Божией. И на этот вопрос мы находим ясный ответ в Священном Писании. Когда архиереи и книжники с негодованием требовали от Иисуса Христа, чтобы Он запретил отрокам, вызвавшим в храме: «Осанна, Сыну Давидову!», Он ответил им: «Разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?» (Мф. 21, 15, 16). В житиях многих святых мы читаем повествования о детских годах угодников Божиих, из которых узнаем, что уже с самого раннего возраста они проявляли особую восприимчивость ко всем воздействиям благодати Божией и склонность к духовной жизни. Во многих случаях это было следствием горячих молитв родителей, а иногда и обетов посвятить дитя Богу, которые ими давались. Да и сами мы, если вспомним первые детские впечатления от соприкосновения с Церковью, хождения в храм, молитвы, должны будем признать, что детская вера наша была чище, а во многих случаях и действеннее веры взрослых. Каждый пастырь Церкви Христовой, да и вообще каждый верующий христианин, знает, конечно, много случаев силы и действенности молитвы детей в самом раннем возрасте.

Если способность к вере и восприятию благодати Божией свойственна человеку с самого его рождения, то какое же право имеем мы лишать его той благодатной среды, которую дает жизнь в Церкви: частое причащение младенца Святых Таин и пользование всеми благодатными средствами, которые предлагает нам Святая Церковь.

Крещением младенцев мы подчеркиваем их человеческое достоинство и выражаем нашу веру в то, что с самого дня рождения в мир приходит новый человек с бессмертной душой, призванный к вечной жизни и открытый для воздействия благодати Божией.

Конечно, самый способ этого воздействия на душу младенца непостижим для нас и относится к тайнам Царства Божия, которые Господь утаил от премудрых и разумных. Об этом хорошо говорится в книге «О церковной иерархии». Отвечая противникам детского крещения, автор книги указывает, что «наше ведение не обнимает собою всего божественного, что многое, непонятное нам, имеет свои богоприличные основания, нам может быть и неизвестные, но ведомые степеням выс-

щим нас, а многое сокрыто даже и от самых высших существ и вполне известно только одному премудрому и мудростеподательному Богоначалию»⁴.

Возникает еще один вопрос, как же быть с обетами крещения, и может ли кто-нибудь другой произносить их за крещаемого младенца. Церковная практика отвечает на этот вопрос введением в чин крещения, в качестве непременных его участников, восприемников крещаемого, которые и произносят за него обеты и исповедание веры и в дальнейшем принимают на себя заботу о христианском его воспитании. «Божественным нашим наставникам, — говорится в книге «О церковной иерархии», — изволися допускать к крещению и младенцев, под тем священным условием, чтобы естественные родители дитяти поручали его кому-либо из верующих, который хорошо наставил бы его в предметах божественных, и потом заботился о дитяти, как отец, указанный свыше, и как страж его вечного спасения. Этого-то человека, когда он дает обещание руководить отрока к благочестивой жизни, заставляет иерарх произносить отречения и священное исповедание»⁵.

Правомерность этой практики подтверждается прежде всего тем, что восприемники участвуют в совершении таинства крещения даже и в тех случаях, когда к нему приступают взрослые. И в этом случае, как и при крещении младенцев, Церковь требует от них как бы поручительства за приступающего ко крещению и возлагает на них заботу о его духовном воспитании.

С другой стороны, необходимо вспомнить о том, что церковная жизнь знает много случаев, когда благочестивые родители давали за своих детей обеты Богу, и притом не только общие, но и иногда и специальные обеты, (монашества или другие), которыми они посвящали младенца Богу. Мы знаем из опыта, что Господь всегда принимает такие обеты, и дети, посвященные Богу, растут под особым покровом Божией благодати.

Из всего сказанного должна быть очевидной несостоятельность сектантской аргументации против крещения младенцев, основанная на утверждении, что сознательная вера должна предшествовать крещению. Еще более ясна несостоятельность утверждения, что младенец не несет на себе следов первородного греха. Священное Писание и учение Церкви с самых первых веков с полной ясностью говорит о том, что в Адаме все умирают, что «одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть» (Римл. 5, 12). Поэтому для человека, родившегося на земле, хотя бы он прожил один только день и не совершил никаких личных грехов, нет иного пути в Царство Божие, как только через таинство крещения. Вообще следует сказать, что все рассуждения сектантов против крещения младенцев, которые ведутся от Писания и даже (*horribile dictu*) от Предания, для православного поразительны своей схоластичностью. Сектанты приводят примеры без какой-либо попытки проникнуть в сущность вопроса, не спрашивая, почему в данном случае поступали так, а не иначе. И потому случаи противоречия или изменения церковной практики вызывают недоумение и отношение, как к чему-то недолжному. Все же дело, конечно, в том, что сектанты относятся к крещению не как к таинству, а лишь как к обряду вступления в Церковь. Может быть, они охотно истолковали бы его духовно и отменили совсем, заменив крещение словом, если бы только слова Спасителя, апостолов и вся практика Церкви не говорили столь явно против этого. Но зато сектантами из таинства взято все его таинственное содержание.

⁴ Гл. VII, 3, § 11. «Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию богослужения», т. I, СПб, 1855, стр. 234.

⁵ Там же.

Переходим теперь к вопросу о том, каковы условия получения благодати Божией в таинстве крещения, связанные с самой формой совершения этого таинства, иными словами, к вопросу о значении и смысле того внешнего обряда, в которое это таинство облачается.

Основой чинопоследования святого крещения, его тайно-совершительным центром, без которого нет таинства, является троекратное погружение крещаемого в воду с произнесением совершающим крещение нереим слов: «Крещается раб Божий (имя рек) во имя Отца, и Сына, и Святого Духа». Такой способ совершения крещения преподан Самим Спасителем в Его словах: «Крестяще (то есть буквально: погружая) их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа», и всегда соблюдался Вселенскою Церковью. «Что есть крещение Христово,— спрашивает блаж. Августин,— купель воды с произнесением слов, отними воду — нет крещения; отними слова — нет крещения»⁶.

Остановимся, прежде всего, на значении воды крещения. Вода с древнейших времен рассматривалась как стихия, очищающая человека. Очистительные погружения были известны как иудеям, так и язычникам. Крещение Иоанново было одним из видов такого очистительного погружения, высочайшим из возможных в Ветхом Завете, но все же отличным от христианского крещения.

Вода, в которую погружается крещаемый, знаменует собою, прежде всего, воду Иордана, в которую при Своем крещении сошел Богочеловек Иисус Христос, в которую погрузил человеческие грехи и в которую вложил «благодать Духа и образ Своей святости»⁷. Более того, Святая Церковь верит, что вода крещения имеет одинаковую силу с иорданскою водою. Чин освящения воды в таинстве крещения почти тождествен с великим водоосвящением в день Богоявления, поэтому вода купели является такою же святынею, как и крещенская вода. При освящении ее священник молится: «Покажи воду сию — воду избавления, воду освящения, очищение плоти и духа, ослабу уз, оставление прегрешений, просвещение души, баню пакибытия, обновление духа, сыноположения дарования, одеяние нетления, источник жизни».

Тертуллиан сравнивает воду крещения с первою водою и напоминает о том, что «Дух Божий носился над водою» (Быт. 1, 2). Он указывает, что «то, что носило (то есть вода), заимствовало святость от Того, что над ним носилось». Так и в крещении «нисходит с небес Дух и присутствует вверху вод, освящая их Самим Собою, и таким образом освященная вливается в себя (combibunt) силу освящать»⁸.

С другой стороны, вода крещения является символом гроба Христова, а погружение в нее — символом смерти, потому что крещение есть погружение в смерть Христову, а исхождение из купели — образ воскресения Христова и нашего совоскресения с Ним для новой жизни. Св. Кирилл Иерусалимский именует воду крещения гробом и матерью, а св. Василий Великий говорит, что «вода изображает собою смерть, приемля тело как бы во гроб, а Дух сообщает животворящую силу, возводя души наши из греховной жертвенности в первоначальную жизнь»⁹.

По словам блаженного Симеона Солунского, «вместе с нами находится в воде Крестившийся за нас и полагает на нас образ Своего

⁶ Толкование на Евангелие от Иоанна, 15, 4.

⁷ Симеон Солунский, Толкование на Божественный и священный Символ Православной веры, Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию богослужения, т. III, СПб, 1857, стр. 110.

⁸ Тертуллиан, О крещении, гл. 4.

⁹ Св. Василий Великий, О Святом Духе, 15.

нетления и святости. Это возглашает и Павел, говоря: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3, 27)»¹⁰.

Троекратное погружение в воду при крещении совершается во образ тридневного пребывания Спасителя во гробе и Его воскресения и одновременно во имя Святой Троицы, к Божественной жизни Которой отныне приобщен крестившийся, получивший усыновление Отцу, облеченный во Христа, Сына Божия, и соделавшийся причастником благодати Святого Духа.

Об этом же приобщении к Божественной жизни Святой Троицы говорит и формула крещения, являющаяся для крещаемого как бы гласом с небес. Характерно при этом, что формула крещения в Православной Церкви отличается от латинской формулы. У латинян священник говорит: «я крещая», у нас — «крещается». Этим выражается то, что совершающий крещение священник действует не от себя, а творит «дело Троицкого Бога, Которого имя ясно возвещается крещаемому»¹¹. Таков смысл основной таинсовершительной части чинопоследования крещения.

Из прочих обрядов, относящихся к этому чинопоследованию, нужно остановиться на троекратном обхождении крещаемого вместе с его восприемником вокруг купели при пении: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь». Обхождение это совершается в предшествии священника, «который радостно берет крещенного за руку и в сопровождении восприемника, составив лик, как бы сликовствуя и сорадуясь ангелам, обходит три раза вокруг купели, радуясь о духовной матери и о рожденном от нее силою Божественного Духа»¹². По древнему обычаю, священник, обводя крещенного вокруг купели, приводил его к алтарю и тотчас же приобщал Святых Христовых Таин, завершая этим чин введения крещенного в Церковь.

Каков же смысл этого обряда и каково его место в чинопоследовании крещения? Мы знаем, что в церковной символике круг является образом вечности, поэтому троекратное совершение круга является как бы символом приведения крещенного к вечной жизни в общении с Троицным Богом.

Таинство крещения связано в церковной практике с другими чинопоследованиями, которыми Святая Церковь освящает вхождение в мир новорожденного младенца, а именно с «молитвой во еже назнаменати отроча, приемлющее имя», совершаемой в восьмой день по рождении, и воцерковлением в сороковой день. Все эти чинопоследования, завершаемые таинством крещения, выражают заботу Святой Церкви о том, чтобы просветить светом Христовым всякого человека, грядущего в мир, соделать его чадом Святой Церкви, наследником Божиим и сонаследником Христу.

VIII

Каковы же плоды таинства крещения и как действует в человеке крещенном благодать Божия, полученная в этом таинстве? Замечательно говорится об этом в одном из церковных песнопений: «Избавление грядет Христос крещением подати всем верным: сим бо Адама очищает, падшее возвышает, низложенного мучителя посрамляет, небеса отверзает, Духа Божественного низводит, нетления причастие дарует»¹³.

¹⁰ Толкование на Символ Православной веры. Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию богослужения, т. III, СПб, 1857, стр. 110.

¹¹ Блаженный Симеон Солунский, Разговор о священнодействиях и таинствах, 32. Там же, т. II, СПб, 1856, стр. 68.

¹² Там же, 35, т. II, стр. 73.

¹³ Служба 5 января. Канон на повечерии, песнь 8.

Как видим из приведенного текста, первый плод крещения заключается в том, что «Христос сим Адама очищает и падший возвышает». Это то же самое, о чем говорится и в Символе веры: «Исповедую едино крещение во оставление грехов». Первый плод крещения заключается, следовательно, в очищении человека от грехов, как первородного («Адама очищает»), так и лично совершенных им до крещения («падший возвышает»). Оставление грехов в крещении заключается не в одном их прощении или невменении, но в полном их очищении или изглаждении. «Благодать и сила крещения не потопляет мира как древле, но очищает грех в каждом человеке и совершенно измывает всякую нечистоту и скверну, принесенную повреждением»¹⁴. Об этом же говорит и св. Иоанн Златоуст: «Крещение не просто отпускает нам грехи, не просто очищает нас от беззаконий, но в нем мы как бы вновь родились: ибо оно вновь творит нас и образует».¹⁵

Хотя в крещении человеку прощаются грехи и он очищается от первородного греха и от всех грехов, им лично соделанных, но это не значит, что человек восстанавливается полностью в состоянии невинности первозданного Адама. Если бы это было так, тогда каждый грех человека после крещения был бы подобен первородному греху Адама, вносил бы вновь растление в человеческую природу и требовал бы нового искупления. Кроме того, и сам человек, особенно после того, как пройдет время его новоначала в крещении, ясно ощущает, что праведность и святость, которые ему даны, еще не усвоены им, но получены даром, суть Христовы. Крещение есть поэтому только залог новой жизни во Христе.

Вторым плодом крещения, непосредственно связанным с очищением от греха, является то, что Христос в нем «низложенного мучителя посрамляет». Что это значит и в каком смысле посрамляется диавол в крещении? В последовании о оглашенных, непосредственно предшествующем чину крещения, священник изгоняет из сердца крещаемого диавола и запрещает ему именем Иисуса Христа. «Изыди и отступи от запечатанного новоизбранного воина Христа Бога нашего; О нем бо тебе запрещаю, Ходящим на крилу ветренню, Творящим ангелы Своя огонь палящ; изыди и отступи от создания сего со всею силою и аггелы твоими». И, действительно, в крещении диавол изгоняется из сердца человека.

Блаженный Диадокх говорит, что до крещения благодать Божия находится вне нас и действует извне, в то время как диавол обитает в нас и действует изнутри; крещение же есть изгнание диавола и помещение благодати в сердце человека.

«Некоторые придумали, будто благодать и грех, то есть Дух Истины и дух прелести вместе укрываются в уме крещаемых, почему, говорят, одно лицо призывает ум к добру, а другое — к противоположному тому. Я же из Божественных Писаний и самого чувства ума постиг, что прежде крещения благодать совне направляет душу на добро, а сатана гнездится в самых глубинах ее, покушаясь преграждать уму все правые исходы; с того же часа, как возрождаемся в крещении, бес бывает вне, а благодать внутри. Посему и находим, что как древле господствовала над душою прелесть, так по крещении господствует над нею истина. Действует после сего и сатана на душу, как и прежде, а нередко даже горше того, но не как соприисносущий благодати: да не будет! — а как бы дымя перед умом через мокротность тела приятностью бессловесных страстей»¹⁶.

Наконец, третий плод крещения заключается в том, что Христос «небеса отверзает, Духа Божественного низводит и нетления прича-

¹⁴ Св. Григорий Богослов, Слово 4-е на святое крещение.

¹⁵ Огласительные поучения к просвещаемым.

¹⁶ Добротолюбие, т. III, стр. 76.

ствие дарует». Перед человеком открывается теперь возможность благодатной жизни. Хотя в таинстве крещения и получена благодать Святого Духа, но получена она, как выше сказано, только как залог, и потому она еще не проникает всего человека, оставаясь до времени сокрытою в его сердце. Задача человека состоит в дальнейшем усвоении себя Христу, образом чего может быть притча о жене, положившей закваску в тесто и ожидающей, доколе не вскисло все. Вхождение человека в Церковь — Тело Христово — подобно принятию организмом пищи. Принятая пища уже находится в теле, но все же не сразу становится телом, не сразу перерабатывается организмом в ткани тела. Больше того, часть принятого может не усвоиться телу и быть выброшена из него, как и человек в Церкви может не усвоиться Христу и быть удаленным из тела видимым ли приговором человеческим или невидимым определением Божиим.

Надо сказать, что этот дальнейший рост души в церковной среде, это дальнейшее усвоение человека Христу и насаждение в душе Царствия Божия происходит как процесс двоякого рода. С одной стороны, это есть притрудное делание на пути аскетизма и подвижничества, о котором Спаситель сказал, что «Царствие Божие нудится и только употребляющие усилие восхищают его». С другой стороны, это есть как бы естественный органический рост того семени, которое вложено в человека в крещении (и спит, и встает человек, и не знает, как растет семя то). (Мрк. 4, 26), есть постепенное заквашивание всего теста положенной в него Божественной закваской. Тот и другой процесс продолжается на протяжении всей жизни человека и заканчивается только с его смертью.

Хотя, как мы видим, «нетления причастие», даруемое человеком в крещении, начинается для него уже здесь на земле, однако в полноте своей нетленная жизнь будет раскрыта в Царствии Небесном, врата которого также открываются нам крещением. В нашей земной жизни мы видим Божественный мир «якоже зеркалом в гадании, тогда же лицом к лицу: ныне разумею отчасти, тогда же познаю, якоже и познан бых» (1 Кор. 13, 12). Поэтому и в Символе веры, после того как мы исповедали нашу веру в святое таинство крещения, мы говорим: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь».

Прот. А. Андреев

ИКОНА УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Православная иконография Успения Пресвятой Богородицы, как и сам праздник, всецело основывается на Священном Предании. В V веке св. Ювеналий, патриарх Иерусалимский, говорит об Успении Божией Матери византийской царице Пульхерии: «В священных и боговдохновенных Писаниях мы ничего не находим о кончине Святой Приснодевы Богородицы Марии, но приняли от древнейшего и вернейшего предания»¹. Основываясь на этом предании, митрополит Московский Филарет говорит: «Вселенская Церковь во всяком богослужении постоянно и ревностно ублажает Пресвятую Матерь Господню. Это не простое человеческое предание, не обычай только, введенный произвольным усердием, не подражание примерам частного верования, но мысль Духа Святого, непреданная человеком, последование мановению перста Божия и исполнение обязанности столь же священной, сколько справедливой и благодатной для христианства»².

Праздник Успения возник, как полагают, в Иерусалимской Церкви.

¹ Никифор Каллист, Церковная история, гл. XIV.

² «Слова и речи», М., 1882, т. IV, стр. 83.

Хотя точная дата его возникновения неизвестна, он, повидимому, является одним из древнейших Богородичных праздников; в VI веке он праздновался уже повсеместно. Наиболее раннее из известных изображений Успения, вернее часть его, а именно вознесение Божией Матери, относится к началу IV века. Оно находится на саркофаге из церкви св. Энграция в Сарагоссе (Испания)³.

Праздник Успения имеет два значения: память о завершении земного подвига Божией Матери — Ее успение и погребение, и Ее высшее прославление — воскресение и вознесение Ее с плотию на небо. Это двойное значение Успения православные иконы праздника раскрывают по-разному: одни менее, другие более полно. К числу последних принадлежит замечательная русская икона конца XV — начала XVI веков.

В настоящем разборе этой иконы мы в основном пользуемся выдержками из слов на Успение Московского митрополита Филарета и главным образом его замечательным объяснением 1846 года иконы Успения, написанной знаменитым иконописцем своего времени, св. митрополитом Московским Петром (1308—1326). Однако ввиду того, что митрополит Филарет не дает объяснения иконографического характера, мы позволили себе в некоторых частях вставить такие объяснения, иллюстрируя их соответствующими текстами из службы праздника, а также добавить объяснение тех деталей иконы, которых он не касается.

В «Изложении православной веры» св. Иоанна Дамаскина встречается следующее рассуждение о святых иконах: «Понеже не вси знают писания, ниже вси в чтении упражняются: сия ради вины рассудиша святии отцы, да сия (яже в воплощении Сына Божия содеяшася), аки преславная некая дела, на иконах изображаются, скорейшаго ради воспоминания» (кн. 4, гл. 16). По сему рассуждению, взирать со вниманием на святые иконы значит то же, что читать священные книги. А из сего справедливо будет заключить, что из икон, также как из книг, можно почерпнуть учение». И хотя св. Дамаскин относит сие к не знающим писаний, но и мы, сколько-нибудь знающие писания, не превознесем себя над незнающими и не почтем для себя излишним того, что для них полезно, «не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся», как учит смиренная мудрость апостольская (Римл. 12, 16).

«Ревнующие поучаться тайнам Пресвятой Девы Богородицы от Св. Писаний знают, как немного там о Ней говорится. И нельзя на сие жаловаться: потому что и о Самом воплощенном Сыне Божиим в священных книгах более умолчено, нежели сколько сказано. И это по самой необходимости, как заметил последний, дополнивший других евангелист: «Яже аще бы по единому писана быша, ни самому, мноу, всему миру вместити пишемых книг» (Иоан. 21, 25).

«Итак, думаем быть правы, если, упражняясь в других случаях по нашей силе, или лучше, по нашей немощи, в испытании Писаний, о Пресвятой Деве свидетельствующих, ныне хотим, вместо книги, прочитывать нечто в иконе Успения Пресвятой Богородицы».

«Первая, ближайшая к зрителю часть иконы, проста. Видим пречистое тело Пресвятой Девы, по отшествии пресвятой души Ее, почивающее на одре...⁴ «Рассеянным по вселенной для проповеди Евангелия апостолам свет Духа показал сие время последнего с Нею в видимом мире общения, и влечение Духа соединило их окрест Ее смертного одра, Ее живоприемного гроба...»⁵.

Предание о чудесном соединении апостолов при Успении Божией Матери, многократно повторяемое в службе праздника, передается в

³ Cabrol, Dictionnaire d'Archéologie chrétienne, т. I, часть 2, стр. 1990—1991.

⁴ Митрополит Филарет, Слова и речи. М., 1882. Слово на Успение, 1846, т. IV, стр. 458 и след.

⁵ Митрополит Филарет. Слова и речи, стр. 86.

иконе изображением их в верхней ее части, на фоне, летящими на облаках (иногда ведомых ангелами): «На безсмертное Твое усение, Богородице, Мати живота, облацы апостолы по воздуху восхиташу, и по миру разсеянные, во едином лице предсташа пресвятому Твоему телу» (Утренняя праждника, стихира на хвалитех, глас 6). Среди лика апостольского, предстоящего одру, изображаются и ангелы; «ангельстии соборы со апостолы со страхом погребают Тоя богоприятное тело и честное» (стихира на стиховне попразднства, глас 4).

«Св. Петр воздает ему (телу Божией Матери) честь каждением фимиамом⁶, хотя оно само несравненно лучшим и животворным благоуханием исполняло внутренние чувства приближающихся к нему с верою. Если бы кистью и красками можно было изобразить звуки, то мы услышали бы от иконы и апостольскую погребальную песнь, которой, как скажет св. Дионисий Ареопагит, «сошедшиеся для зрения живоначального и богоприемного тела, Богобрат Иаков, и Петр, и все священноначальники воспевали бесконечно сильную благодать богоначальственной немощи», то есть благодать Сына Божия, в воплощении воспринявшего на Себя немощи естества человеческого, кроме греха (Об Именах Божиих, гл. 3).

«О чем напоминает нам сие изображение? Чему нас поучает? — Напоминает о грозном законе смерти. Поучает благовременно помыслить о том, как нам встретиться с этим законом.

«Земля еси и в землю отыдеши», — сказал Небесный Судия в лице согрешившего праотца роду человеческому (Быт. 3, 19). И как неумолимо совершается сей приговор! Пусть бы «царствовала смерть и над не согрешившими по подобию преступления Адамова» (Римл. 5, 14), однако над согрешившими каким-либо иным образом, и над не очистившимися от греха прародительского. Но Препоблагословенная Мария, еще прежде нежели сделалась Богоматерию, по изъяснению церковного богослова (Иоан. Стихира на Благовещение), «предочищена Духом», чтобы Ей быть достойным Сосудом воплощенного Сына Божия. Со времени же воплощения, как тело Ее есть жилище Божие, так, без сомнения, и душа Ее есть жилище Божие, в столь же высоком значении, как Она, по достоинству Матери Господней, превышает херувимов и серафимов. И, несмотря на сие, покоряется и Она закону смерти, хотя впрочем только по видимости; отходит Она в землю, хотя только на краткое время. Как могло быть сие допущено? — Могло быть допущено по Ее смирению, по которому Она не хотела бы пребыть совсем непричастною смерти, когда Пребожественный Сын Ее вкусил смерти; и действительно допущено по устроению Провидения, для нас, чада перстного Адама, не подвизающиеся преобразиться в образ Адама небесного, — для нас, чада согрешившего, согрешающие и не очищающиеся, чтобы мы, взирая на гроб Пречистой Матери Живота, и обращаясь к тому, что ниже Ее, со страхом помыслили, как верно суждение апостола, что «и праведник едва спасется», и чтобы глубоко почувствовали силу следующего за сим заключения: «Аще праведник едва спасется, нечестивый и грешный где явится?» (1 Петр, 4, 18).

«Обратимся паки к рассмотрению иконы. Вторая часть ее не так проста, как первая. Над смертным одром и над бездыханным телом Пресвятыя Девы икона представляет самого Христа Спасителя, держащего на руках душу Ее в образе младенческом, знаменующем, без сомнения, начатие новой в небесах жизни»^{7, 8}. «Днесь бо всесветлую

⁶ Роль апостола Петра здесь выделяется, как и в службе праждника, где он изображается оплакивающим от лика апостольского Божию Матерь (стихира на полиелей на Усение). Остальные апостолы в текстах службы поименно не перечисляются.

⁷ Митрополит Филарет, продолжение слова на Усение, 1846 года.

⁸ Душа, по установившейся в первые века христианства традиции, изображается всегда в виде младенца.

душу Свою в пречистыя длани иже из Ней Воплощагося без семени предает» (стихира на литии, глас 5). «Всесветлая душа» Матери Господней изображается с венчиком, повитой белоснежными пеленами. Спаситель же изображается как и в иконах Воскресения, в небесной славе, ореоле; но здесь он часто окружен образующим часть Его ореола сонмом небесных сил, которые Его сопровождают: «Превышния же небесныя силы, со своим Владыкою пришедше...», — поется в пятой стихире на Господи возвах, глас 1. «Писания не говорят, — продолжает митрополит Филарет, — чтобы сие телесными очами видели все бывшие свидетелями успения и погребения Божией Матери. Посему надлежит полагать, что составитель иконы представил здесь видимым принадлежащее к миру невидимому, и просто видимое соединил с духовно созерцаемым. Изобразив тело Пресвятыя Девы, оставленное душою Ее, он как бы предупреждал вопрос: что в сие время происходило с Ее душою? И в ответ на сие изобразил и Ее душу, носимую руками Ее Божественного Сына.

«Здесь рождается новый немаловажный вопрос: какую силу имеет сие изображение? Не есть ли это простое представление воображения? — Нет. Так думать было бы несообразно с достоинством древней святой иконы. Дерзость писать иконы по воображению живописца есть порождение своеволия новейших времен. Древние изображали на иконах то, что находили в достойных веры писаниях или в предании. И художник нашей иконы... без сомнения не был расположен писать на иконах мечты воображения. Заклучим, не обинуясь, что его икона представляет нам не произвольный плод воображения, но созерцание, согласное с существом предмета.

«Надобно ли, по церковному правилу осторожности, показать согласие сего предания с Священным Писанием? Для сего можно указать на слова Христовы: «Бысть же умерти нищему, и несену быти ангелы на лоно Авраамле» (Лк. 16, 22). То, что слова сии принадлежат к притче, не должно быть поводом к сомнению о их значении: потому что и приточные лица изображаются чертами действительной природы; как смерть и погребение богатого суть черты действительной природы, так несение ангелами умершего нищего, в терпении стяжавшего душу свою, есть черта действительного созерцания. Итак сличайте. Если Писание свидетельствует, что души святых человек, исходя от тела, приемлются ангелами, то не совершенно ли согласно с сим Предание, между прочим посредством иконы, свидетельствует, что пречистая душа Матери Господней, высшей ангелов, исходя от тела, принята была Самим Ее Божественным Сыном?..»

«Видите, какую многообразную премудрость заключили в иконном изображении богомудрые отцы наши. Они представили нам не только назидательное воспоминание прошедшего видимого, но и таинственное созерцание невидимого в области грядущего века. Какое сладкое, хотя недостижаемо высокое созерцание! Как светло сияет в нем любовь Божественного Сына к Богоблагодатной Матери! Какая точность Небесного Судии в воздаянии по делам земной жизни! Поелику Приснодева носила на руках Своих Сына Божия во время Его земного младенчества: то в воздаяние за сие, Сын Божий носит Ее душу на руках Своих, в начатке Ее небесной жизни...»⁹

«Отходя в Церковь небесную, Она чудесно собирает к Себе верховных представителей Церкви, рассеянных по земле, и тем дает знамение, что союз Ее с верующими на земли не только не прерывается Ее отхождением, но еще отселе становится крепче, обширнее и деятельнее, и что живущая в Ней благодать, столь долго скрываемая смирением,

⁹ Филарет, митрополит Московский, Слово на Успение, 1846 года стр. 157.

должна открыться из Ее гроба и наполнить Вселенскую Церковь Ее славой, по Ее раннему, некогда невероятному, но совершенно верному предсказанию: «Ублажат Мя вси роди»¹⁰.

Согласно с Преданием, вместе с апостолами и с сослужащими с ними ангелами, на иконах Успения изображаются и преемники апостолов, епископы. «Видяще апостолов лик, всесильным мановением от конец земли на облаках представших ко Пречистому Твоему, Пренепорочная, успению, священноначальницы, Дионисий небесный таинник, Иерофей дивный, и Тимофей, с боголепною честью священства пояху Богу Аллилуиа» (Акафист, кондак глас 2, сравн. св. Дионисий Ареопагит «Об Именах Божиих», гл. 3, § 2). К ним присоединяются св. Иаков, брат Господень, первый епископ Иерусалимский, и миряне (жены). В круге апостольском отсутствует св. апостол Фома. Это отсутствие Предание подчеркивает как особое изволение Божие. Апостол Фома не присутствовал при кончине Божией Матери, так как прибыл на третий день после Ее погребения и, открывши гроб, не обрел Ее тела, после чего апостолы получили видимое откровение о вознесении Божией Матери. Поэтому на иконе всегда изображается вместе с апостолом Павлом не тринадцать, а двенадцать апостолов. Лик небесных и земных, окружающих смертное ложе, объединен одним общим движением: позы, жесты и взгляды, все стягивается здесь к лежащему на одре телу Богоматери. Этим собором, очевидно, изображается в лице ее представителей Вселенская Церковь, наполняемая «боголепной славой» Матери Господней. Церковь, средоточной силой которой есть благодать Ее, Церковь, во внутреннем сознании которой раскрывается таинственный смысл Ее успения.

В службе праздника Успения, как и в его иконах, прославление Божией Матери достигает своего апогея, и это потому, что верная Вселенскому Преданию Православная Церковь видит прославление Богоматери не в начале Ее земной жизни, а, наоборот, в конце Ее, в Ее Успении, когда Она, при содействии благодати Божией, достигает вершины совершенства, предела святости, доступного человеку и вообще сотворенному существу¹¹. Здесь открывается великая слава Богоматери, которая до этого времени скрывалась под покровом Ее глубочайшего смирения. «Видим,—говорит митрополит Филарет в другом слове на этот праздник,—по успении необычайно скорое пробуждение; за смертью тотчас безсмертие в самой полной его силе; видим душу Пресвятой Девы на руках Господа, и, следовательно, на высочайшей степени блаженства, потому что близость к Господу и высота блаженства есть одно и то же; видим и приснодевственное тело Ее, не покорившееся законам тления, не ожидавшее срочно для всех воскресения, но в самое время сеяния в землю возрастшее в небо и процветшее славою»¹², то есть тело Матери Господней, воскрешенное божественной силой Сына и вознесенное на небо: «Иисус Пребожественной славы Господь... Сам Тя престаи от земли, Богомати, с душею и телом»,—говорит Православная Церковь в каноне предпразднства Успения (тропарь 5-й песни), или в каноне праздника: «Да провождают невещественный чинове небожественное в Сион божественное тело Твое» (песнь 1-я). Таким образом, не только всесветлая душа Божией Матери вступает в жизнь будущего века, но и пречистая плоть Ее уподобляется телу воскресшего Господа и переходит от смерти в живот, то есть становится первенцем святых, являет собой начало духовного

¹⁰ Там же, стр. 407.

¹¹ Патриарх Сергей, Почитание Божией Матери по разуму Святой Православной Церкви («Православие», 1933, № 5—6 и «Голос Православия», 1952, № 7, стр. 19—24, Берлин), где Святейший Патриарх Сергей указывает на разницу почитания Божией Матери в Православной Церкви и у римо-католиков.

¹² Слово на Успение 1848 года, стр. 566.

возсоздания падшего человеческого естества, осуществление цели и первый плод вочеловечения Сына Божия, Его страданий, смерти и воскресения¹³. Та, которая послужила Его воплощению, воспринимается во славу Своего Сына, в славу Его воскресения и вознесения: «Воскресни Господи в покой Твой, Ты и Кивот Святыни Твоея» (стих 8, псал. 131, часто упоминаемый в богослужении праздника). «Слава Матери есть прямое следствие вольного истощения Ее Сына: Сын Божий воплощается от Приснодевы Марии и становится Сыном человеческим, могущим умереть; Приснодева Мария, становясь Матерью Божией, получает «боголепную славу» (Вечерня — стихира глас 1). Слава будущего века, исполнение последней цели человека, осуществлена не только в воплощенной Божественной Ипостаси, но и в обоженной человеческой личности. Это — переход от смерти в живот, от времени в вечность, от земного состояния в небесное блаженство, выделяет Божию Матерь из общего воскресения Страшного Суда, из Парузии, которая завершит историю мира. Успение — новая таинственная Пасха, ибо Церковь празднует в нем, прежде конца времен, таинственный начаток своего эсхатологического исполнения»¹⁴.

Православные иконы праздника Успения вводят нас в созерцание посмертной славы Богоматери, «конечного о Ней таинства», показывая взятие Ее на небо с телом, Ее вознесение, аналогичное вознесению Спасителя. В верхней части иконы мы видим Божию Матерь сидящей на троне, в ореоле, несомом ангелами, пронизанном исходящими от Ее обоженного тела лучами, то есть в славе, свойственной Богу, в «славе боголепной»¹⁵. Эта слава вознесения, явленная вочеловечившейся Божественной Ипостасью и достигнутая обоженной человеческой личностью Богоматери, передавалась в некоторых древних церквах параллельными изображениями Вознесения Христова и Вознесения Богоматери¹⁶, очевидно, в соответствии со святоотеческой формулой «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом». Однако это последнее является основанием и существенной разницы между изображением этих двух событий. Возносящийся Христос изображается в одеждах славы, возседающий на престоле в торжественной позе Вседержителя. Богоматерь же и здесь, на вершине Своей славы, изображается в обычных Своих одеждах, всегда в пол-оборота, смиренно склоненной, часто с простертыми дланями вниз, к миру, упованием и предстательством которого Она является. Этим как бы выражается Ее постоянная связь с ним, та связь, о которой Церковь поет в тропаре праздника, сравнивая ее с сохранением девства в материнстве: «В Рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси Богородице...» И здесь икона «представляет нам, по выражению митрополита Филарета (см. выше), не произвольный плод воображения, но созерцание, согласное с существом предмета». Она свидетельствует о необычайно глубоком проникновении православной уставной иконописи в созерцание славы Богоматери, соответствующей Ее исключительной роли и достоинству Матери Божией, и в смысл Ее подвига, сущностью которого было Ее богоподобное смирение.

На первом плане воспроизведенной здесь иконы изображен часто встречающийся в иконографии Успения эпизод усекновения ангелом

¹³ Патриарх Сергей, Цит. статьи.

¹⁴ В. Лосский, Комментарий к иконе Успения, L. Ouspensky, W. Lossky, „Der Sinn der Ikonen“, URS GRAF Verlag, Bern, 1952.

¹⁵ На некоторых иконах Успения аналогия с Вознесением Спасителя, как и в богослужении праздника, подчеркивается темой небесных врат, открываемых ангелами: «двери небесныя, возмися, зряще дверь Вышняго, идушу со славою к Сыну и Богу» (Малая вечерня, стихира на стиховне, на и ныне, глас 2).

¹⁶ Например, два рельефа над входными и южными дверями базилики в Болнис — Капанауци (Грузия), одно с изображением Вознесения Христова, другое с Вознесением Божией Матери, относящиеся к середине VI века (Ш. Я. Амиранашвили, История Грузинского искусства, М., 1950, т. I, стр. 126).

рук «дерзкого», пытавшегося оскорбить тело Богоматери при погребении (канон праздника, тропарь 3 песни). Подробно этот эпизод описывается в акафисте Успения (Кондак, глас 4). «Бурю внутрь имея помышлений неверный, еврейн Аффоний, и зря богоносны апостолы Богоматере пречистое тело всечестне ко гробу несенное, ко опровержению устремися: внезапно же, егда со ослеплением очию руце его отъяте ко одру прилеплене висясте, верою Божию Матерь исповедаше, вопия Богу: Аллилуиа». Первое, что здесь бросается в глаза, это контраст между апостолами, окружающими ложе Божией Матери, прикасающимися и припадающими к нему, и этим человеком, одно прикосновение которого повлекло усеменение его рук. И служба праздника, и иконография показывают этой деталью, что слава бессмертного Успения Божией Матери составляет внутреннюю тайну Церкви, недоступную созерцанию внешних. Поэтому и посягательство Аффония, хотя и верующего человека (по преданию он был ветхозаветным священником), но не принадлежащего к телу Церкви, явилось профанацией этой тайны, доступной созерцанию лишь в живом источнике Предания, в свете которого раскрывается смысл и значение почитания Божией Матери.

Л. Успенский

ЕЩЕ РАЗ О ДОГОВОРЕ 1466 ГОДА

Роль Афона в деле укрепления церковных связей между Россией и Болгарией имеет свою многовековую историю.

Одной из интереснейших страниц этой истории является договор 1466 года между Рыльским монастырем в Болгарии и русской обителью Св. великомученика Пантелеимона на Афоне, о котором говорится в статье, помещенной в «Ж.М.П.» за 1953 год (№ 9, стр. 31—35).

Текст договора в переводе на русский язык гласит следующее: «Благодатию и человеколюбием Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа и молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы и преподобного и богоносного отца нашего Иоанна, пустынножителя Рыльского, — мы, иноки (находящиеся) в монастыре, жители Рыльской пустыни: игумены иеромонах Давид и иеромонах Феофан и с братом нашим святопочившим иеромонахом Иоасафом, нашли святой монастырь Рыльский запустевшим от многих лет. (Но) милостию Божией и помощью Пречистой и молитвами святого восстановили его и обновили и (испросили) у державных царей и владетелей надлежащим образом записанное и удостоверенное освобождение от царских податей и от всяких иных поборов (в пользу) других владетелей.

После этого мы видели на Святой Горе в монастыре Святого великомученика Христова и целебника Пантелеимона хрисовулы¹ прежних святых ктиторов о том, что оба монастыря были раньше едины². Поэтому и мы, по кончине брата нашего господина Иоасафа, посоветовавшись, постановили, чтобы и теперь было, как прежде, и чтобы поставляли себе игумена здесь, а в том монастыре — соответственным образом из (их) монастыря.

А нам двум братьям — иеромонаху Давиду и иеромонаху Феофану, если случится придти на Святую Гору в святой монастырь, пусть будет дано освобождение от всяких работ. Если же мы останемся здесь, то будем также заботиться³ (о нашем монастыре), а они пусть управляют (своим) монастырем, как захотят.

¹ Хрисовулами назывались императорские грамоты с золотой печатью.

² «...како сут были оба манастира едино».

³ «...такоже да имамо раду». (Радити — заботиться, иметь попечение).

После кончины нашей, или там или здесь, пусть совершают заупокойные службы и литургии, как и по другим братьям. А все, что принадлежит монастырю (Рыльскому), находящееся или внутри или вне, следует передавать тем (то есть афонским инокам) по списку с названием (каждого предмета) и с подписью царской и святительской. И таким образом мы постановили между собою: что-либо, находящееся здесь в монастыре, да не будет выносимо из монастыря, кроме случая монастырского разорения.

А кто дерзнет уничтожить это наше постановление или из тех или из наших, того да уничтожит Бог в день Страшного Испытания, и да убьет его силою Честного и Животворящего Креста и да будет он проклят от 318 святых и богоносных отцов Никейских и от всех святых, от века Богу угодивших, и да будут ему противниками Пречистая Богоматерь и святой великомученик Христов Пантелеимон и преподобный и богоносный отец Иоанн Рыльский на Страшном Суде Христовом.

Для того, чтобы постановленное нами было известно и утверждено, мы, сделавшие это постановление, внесли сюда свои имена: игумен обители святого великомученика Христова и целебника Пантелеимона иеромонах Аверкий и игумена обители преподобного и богоносного отца Иоанна Рыльского иеромонах Давид и Феофан, проигумен Русский Харитон, проигумен Герасим, проигумен иеромонах Аверкий, проигумен Никандр, проигумен Малахия, экклесиарх иеромонах Диомид, духовник иеромонах Ефрем, старец Григорий, Афанасий, старец Рафаил, старец Варлаам, старец Досифей, эконо́м священник Митрофан и вся во Христе братия обоих монастырей. Написано в 6974 (1466) году, месяца июня 7».

В дополнение к тому, что было сказано по поводу этого договора в вышеупомянутой статье, небезинтересно отметить объяснение, которое дает болгарский ученый профессор И. Снегаров факту обращения иноков Рыльского монастыря за помощью именно к Пантелеимоновскому русскому монастырю, а не к другой какой-либо Афонской обители⁴.

Возобновители Рыльского монастыря, о которых идет речь в рассматриваемом договоре — братья Иоасаф, Давид и Феофан — по словам профессора И. Снегарова, несомненно имели тесные связи с Афоном и хорошо знали находившиеся там славянские монастыри: Зограф, Хилендар, обители Св. Павла и Св. Пантелеимона, Григориат, Дохиар, Ксеноф. Болгарский монастырь Зограф и сербский Хилендар принадлежали к числу наиболее знаменитых и сильных обителей Святой Горы. Однако не к ним обратились за поддержкой возобновители монастыря Св. Иоанна Рыльского в Болгарии, а к русскому Пантелеимоновскому монастырю. Профессор И. Снегаров объясняет это обращение не только теми, установившимися ранее связями, о которых говорится в договоре 1466 года, когда «...оба монастыря были едины»⁵.

Другой, еще более важной, причиной этого обращения могло быть то обстоятельство, что ни болгарский, ни сербский монастырь, и никакая другая славянская обитель на Афоне в это время не могли рассчитывать на такую крепкую и надежную защиту, помощь и поддержку, которыми пользовался в XV веке русский Пантелеимоновский монастырь. Только Пантелеимоновский монастырь мог рассчитывать в это время на покровительство мощной христианской державы. Держава эта была Московская Русь. Прошло время тяжкого угнетения от татар, когда русские

⁴ Проф. И. Снегаров, «Культурни и политически връзки между България и Русия през XVI—XVIII в.», София, 1953.

⁵ Проф. И. Снегаров, ссылаясь на исследования иер. Иванова «Св. Иван Рилски и неговият манастир», София, 1917, и «Северна Македония», София, 1906, объясняет это выражение таким образом: в конце XIV века Рыльский монастырь оказался на территории княжества деспотов братьев Изана Драгаша и Константина, которые, вместе с их матерью Еленой, благодетельствовали Пантелеимоновскому монастырю, о чем говорится в документах, датированных 1377 и 1379 годами. К этому периоду, очевидно, и относится начало взаимных связей двух обителей.

люди, изнывая под чужеземным игом, не имели возможности оказывать необходимой помощи своим единоплеменникам, подвизавшимся на Святой Горе, в связи с чем Пантелеимоновский монастырь временно оказался в сфере влияния родственного русским Сербского государства (см. вышеупомянутую статью в «Ж.М.П.» № 9 за 1953 г.). Выходцы из России, населявшие Пантелеимоновский монастырь, поддерживали отношения с Московской державой, окрепнувшей и усилившейся, которая могла теперь оказывать единоплеменным инокам на Афоне действенную помощь. Мало того, поскольку московские великие князья приняли на себя роль верховных покровителей восточных христиан, перешедшую к ним от византийских императоров, постольку русская помощь распростиралась и на все афонские обители, вне зависимости от племенной принадлежности населявших их иноков. И вот, русский Пантелеимоновский монастырь стал играть роль посредника между могущественным Московским государством и другими афонскими обителями. Приняв во внимание все эти обстоятельства, дальновидные и предусмотрительные иноки — возобновители Рыльского монастыря, приняли необходимые меры для возобновления установившихся ранее связей с русским Пантелеимоновским монастырем на Афоне⁶.

Надо думать, что именно здесь следует искать корни тех крепких духовных связей, которые создались впоследствии между Рыльским монастырем в Болгарии и русским православным народом. История свидетельствует о многочисленных фактах великодушной помощи русских инокам Рыльской обители. Настоятели Рыльского монастыря игумен Григорий (1558—1559) и архимандрит Стефан (1627—1628) путешествовали в России для сбора пожертвований. Архимандрит Арсений тоже обращался за помощью к России в 1652 году⁷. В последующее время эта помощь из единой России потекла в Рыльский монастырь еще более мощным потоком и еще сильнее и крепче стали духовные связи, соединяющие православных, удаленных пространством, но единокровных в своих молитвенных упованиях.

*
* * *

Кроме того, что напечатано ранее в упоминаемой здесь статье в «Ж.М.П.» № 9 за 1953 год о введении в ряде афонских монастырей идиоритмического уклада монашеской жизни, долженствовавшего заменить собою древнее киновиальное устройство, необходимо добавить, что многочисленные попытки, предпринимавшиеся с разных сторон для восстановления древнего, законного и традиционно-монашеского киновиального уклада, в течение долгого времени оставались безрезультатными⁸.

Болезненное увлечение идиоритмическими порядками не миновало и Пантелеимоновского монастыря; это доказывается, между прочим, и содержанием рассматриваемого здесь договора: наличие целого ряда

⁶ И. Снегаров, Указанное сочинение, стр. 8—9. Рецензия на эту книгу дана в «Журнале Московской Патриархии» № 3 за 1954 г., стр. 76—77.

⁷ «Св. Иван, велики Рилски чудотворец и неговият манастир» под ред. епископа Варлаама, София, 1928, стр. 104.

⁸ H. Gelzer („Vom Heiligen Berge und aus Makedonien“, Leipzig, 1904; сравнить его же, „Sechs Urkunden des Georgklosters Zographu in Byzant. Zeitschrift, XII, 1903) утверждает, что идиоритмия есть «проявление греческого республиканско-демократического народного духа» и противопоставляет идеализируемые им идиоритмические порядки «услужливому монашескому рабству» в киновиях, процветавших, будто бы, за стенами греческих монастырей. Такая точка зрения не только скрывает в себе элементы нездорового национализма, но и искажает историческую перспективу: появление и расцвет идиоритмии вовсе не связаны с какой-нибудь определенной народностью, а вызваны определенными историческими условиями. История знает греческие и негреческие идиоритмы и греческие и негреческие киновии. (Кроме указанной выше литературы см. статьи «Афон» в «Православно-богословской энциклопедии» и «Athosberg» в Realenzyklopädie für Prot. Theologie und Kirche, 3-te Auflage).

«проигуменов», перечисленных в конце документа в качестве свидетелей, само по себе свидетельствует об установившихся в обители идиоритмических порядках. Правда, здесь фигурирует и «игумен обители святого великомученика Христова и целебника Пантелеимона иеромонах Аверкий», но надо думать, что в данном случае мы имеем дело лишь с переходной стадией или с известным компромиссом, когда идиоритм еще не полностью вытеснил киновиальные традиции. О том, что идиоритмия достаточно прочно вошла в это время в быт Пантелеимоновского монастыря, говорит и следующее обстоятельство: Рыльские иеромонахи Давид и Феофан выговаривают себе в договоре «если» им «случится притти на Святую Гору в Святой монастырь... освобождение от всяких работ». Самая постановка вопроса в такой форме исключается при киновиальном устройстве и может иметь место только там, где уже бытуют льготы и послабления, типичные для идиоритма⁹. Идиоритмия в свое время проникла и в Рыльский монастырь, где в различных документах не раз упоминаются проигумены¹⁰. Впоследствии киновиальный образ жизни возторжествовал во многих обителях, впадавших по тем или иным причинам в соблазн идиоритмии. Возобладал киновиальный уклад и в русском Пантелеимоновском монастыре на Святом Афоне и в Рыльской Болгарской обители.

Епископ Михаил

⁹ Можно сравнить в этом отношении с рассматриваемым документом договор вкладчика Константина Пафнутия, заключенный в 1187 году с Патмосским монастырем Св. Иоанна Богослова: вкладчик жертвует в монастырь известные ценности, а монастырь обязуется содержать его и не обременять работою, причем Константин может избрать себе такой образ жизни, какой пожелает. (И. И. Соколов. Состояние монашества в Византийской Церкви с половины X до начала XIII века, Казань, 1894, стр. 323. Срав. Н. И. Сахаров, Киновия и идиоритм на Афоне, «Сообщения Православного Палестинского общества», 1908, XIX, стр. 90).

¹⁰ «Св. Иван, велики Рилски чудотворец», стр. 108.

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ИЕРУСАЛИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ — МАТЬ ВСЕХ ЦЕРКВЕЙ

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Апок. 2, 10).

I

Иерусалимская Церковь по времени своего возникновения есть первая Христианская Церковь, а по месту своего основания она является колыбелью всей Вселенской Церкви, ибо сказано: «От Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима» (Исаии 2, 3). Иерусалимская Церковь имеет и то преимущество перед прочими своими сестрами, что души первых ее членов были возделаны непосредственно Господом Иисусом Христом во время Его земной жизни, и земля, на которой она процветала, освящена Его пречистыми стопами и орошена Его спасительной кровью. Здесь же, в Иерусалиме, в Сионской горнице, было обильно излито «от Духа Святого на всякую плоть» (Деян. 2, 17), дабы соделать нас «причастниками Божеского естества».

Начало Иерусалимской Церкви явилось одновременно и началом всей Вселенской Церкви, — в сокровищницу Церкви Святой Земли Сыном Божиим и Духом Святым были вложены благодатные дары, предназначенные для всего «здания» Христова. Эти дары потом были изнесены святыми апостолами и их учениками для всей Вселенской Церкви, когда она вышла за пределы Палестины. Вот почему Иерусалимская Церковь именуется Матерью всех церквей.

«Деяния святых апостолов» повествуют нам об «исполнении» Церкви Иерусалимской. Из рассказа Деяписателя мы узнаем, что оно было чудесно. С первого же дня основания Святой Церкви Иерусалим «наполнился» учением Христовым и последователями Его; об этом даже свидетельствовал весь иудейский синедрион, когда в лице первосвященника упрекал представших перед их судилищем святых апостолов: «Не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? (Иисусовом) и вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим...» (Деян. 5, 28). «Господь же, — сказано, — ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деян. 2, 47). Явно руководил ею Утешитель Дух Святой: Он посылает Филиппа «на путь, сходящий от Иерусалима в Газу» для проповеди вельможе царицы Эфиопской (Деян. 8, 26); «вот три человека ищут тебя... иди с ними, ибо Я послал их» — сказал Дух Святой апостолу Петру, посылая его благовествовать язычнику Корнилию. Дух Святой освобождает из темницы святых апостолов, побуждает их свидетельствовать об истине, ободряет: «не бойся, говори и не умолкай»; направляет апостолов из Иерусалима в разные стороны Палестины, а затем, и всей тогдашней вселенной для проповеди святого Евангелия. Он же очищает от плевел только что зародившееся стадо Христово (Деян. 5, 1—11). Верующие же, сказано,

«постоянно пребывали в учении апостолов, в общении в преломлении хлеба и в молитвах... Хваля Бога и находясь в любви у всего народа... У множества уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее» (Деян. 2, 42; 4, 32). Такими чертами характеризуется внутреннее состояние первоначальной Иерусалимской общины.

История Церкви свидетельствует, что этот союз любви надолго определил дух зарождавшейся Иерусалимской Церкви, первый период которой является немеркнущим образцом для всех, возникших впоследствии, поместных церквей.

Уже в это время Иерусалимская Церковь стремилась придать некоторые формы своей внешней организации.

«Деяния святых Апостолов» повествуют, что в Иерусалимской Церкви были учреждены должностные лица. Во главе Церкви стояли апостолы; «для ежедневного раздаяния потребностей» рукоположены были семь братьев общины; на них возложена была обязанность заведывать церковными денежными суммами, раздавать пособия нуждающимся. Этих лиц история именует диаконами. Впоследствии появляется должность пресвитеров (Деян. 15, 4, 6). Вскоре в иерархической организации Иерусалимской Церкви произошло некоторое изменение. Очевидно, в связи с тем, что апостолы разошлись на проповедь, явилась потребность в предстоятеле Церкви. Таковым мы видим св. апостола Иакова, брата Господня. Его называют первым епископом Иерусалимской Церкви¹.

Около 51 года в Иерусалиме происходит заседание Апостольского собора. Председателем его, повидимому, был апостол Иаков, ибо его речь по поводу обсуждавшегося на соборе вопроса — о соблюдении закона Моисеева обращающимися ко Христу из язычников — носит характер заключения всего предшествующего обмена мнениями. В этом факте нельзя не усмотреть «последование чести», которое оказал апостольский собор Иерусалимской общине.

Иерусалимская община с самого начала имела уже некоторый богослужебный чин и священные собрания верующих. «Деяния» повествуют о собраниях верующих для общей молитвы (12, 5, 12), там же упоминается о таких священнодействиях, как крещение, Евхаристия, рукоположение при поставлении на церковные должности. С жизнью Иерусалимской Церкви тесно связана и миссионерская деятельность, которая распространялась не только на Иерусалим, но и «по всей Иудее, Галилее и Самарии» (Деян. 9, 31).

Получив обильные благодатные дары Святого Духа, Иерусалимская Церковь, как видно, должна была представить залогом верности своему «званию и призванию», ибо первый период существования Матери всех церквей, который продолжался до первого разрушения Иерусалима (в 70 году), можно назвать периодом мученичества. Иерусалимская Церковь вполне оправдала свое избранничество, так как украсилась нетленными венцами святых мучеников: основание ее орошено кровью первомученика архидиакона Стефана; мученический венец принял и первый епископ Иерусалимской Церкви св. Иаков Праведный, «брат Господень»². Всей Иерусалимской общине пришлось претерпеть много гонений от иудеев. «В те дни произошло великое гонение на Церковь в Иерусалиме, и все, кроме апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии» (Деян. 8, 1). Характер наступивших бедствий виден в истории Савла: «А Савл терзал Церковь, входя в дома, и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу» (Деян. 8, 3). Но не один Савл дышал угрозами и убийством на учеников Господних (Деян. 9, 1), — гонения приняли такие

¹ Евсевий, Церковная история, кн. 2, гл. 1.

² Там же, гл. 23.

размеры, что незадолго до 70 года, года разрушения Иерусалима, когда христиане вынуждены были оставить Иерусалим и переселиться за Иордан, в город Пеллу. Сбылось пророчество Спасителя о приближении «дней отмщения» и «запустения» Иерусалима, который подвергся ужасному разрушению от легионов римского полководца Тита.

Иерусалимская же Церковь, верная до крови своему Божественному Учителю, была выведена из обреченного города.

После этого бедствия фанатическая ненависть иудеев по отношению к христианам значительно ослабела, и положение Иерусалимской Церкви стало улучшаться. Христиане вновь водворились со своим предстоятелем Симеоном, который считается вторым епископом Церкви Иерусалимской. Однако спокойное существование для иерусалимских христиан продолжалось недолго. Гонение на христиан при Траяне распространилось и на Палестину, и Церковь Святого Града вновь украсилась венцами мучеников. Мученическую кончину принял и епископ Иерусалимский Симеон, — он был распят на кресте.

Когда при императоре римском Адриане иудеи опять восстали против римского владычества, Иерусалим был окончательно разрушен (135 год); на его месте остался небольшой городок — римская колония — Элия Капитолина. Под страхом смертного наказания иудеям было воспрещено даже приближаться к этой колонии. Однако христианская община в ней осталась; она состояла из уверовавших во Христа язычников; предстоятелем ее в это время был епископ Марк I.

Ко времени второго разрушения Иерусалима в Палестине насчитывалось уже несколько епархий, и все они были подчинены Кесарии Палестинской, как главному городу Палестины. Но в силу значения Иерусалима его епископу было оставлено преимущество чести наравне с епископом кесарийским. Этот обычай был утвержден и на Первом Вселенском Соборе, который своим 7 правилом указал: следуя «древнему преданию» — епископу Элии «последование чести», однако сохранил «достоинства, присвоенные митрополии». Таким образом власть в Церкви Палестинской сохранена была за митрополитом кесарийским.

С IV века, когда с воцарением Константина Великого христиане получили полную свободу исповедания своей веры, положение Иерусалима резко изменяется. Христианский мир, значительно к тому времени расширившийся, потянулся в Иерусалим, к средоточию своих святынь. Этому много способствовала усердная деятельность матери Константина Великого св. Елены, а также самого Константина и его преемников, по выявлению святых мест и украшению их. В течение IV, V и начала VI веков в Иерусалиме и других евангельских местах Палестины сооружаются прекрасные храмы: Воскресения — на месте, где находился Гроб Господень; на Лобном месте; в Вифлееме — на месте пещеры Рождества Христова; на горе Елеонской; на холме Сиона — в честь Тайной Вечери; Успения Богоматери в Иосафатовой долине; во имя праведной Анны — на месте ее дома, в честь первомученика Стефана. Император Юстиниан построил великолепный храм в честь Богоматери. Многочисленные обители появились в Иерусалиме, его окрестностях и в других местах Святой Земли: Иерихоне, Вифлееме, на берегах Кедрона, Иордана... Началось усиленное паломничество в Святую Землю. Множество паломников оставалось здесь навсегда для молитвенных подвигов.

С этого времени Иерусалим становится одним из населенных и богатых городов Востока. Большое значение приобретает и Иерусалимская Церковь. Естественно возник вопрос о возвышении епископской иерусалимской кафедры в самостоятельную, не зависимую от кесарийской. Окончательно этот вопрос разрешил Четвертый Вселенский Собор, который возвысил архиепископа Иерусалимской Церкви в сан патриарха с предоставлением ему пятого места в ряду вселенских патриархов.

Иерусалимской Церкви были подчинены области так называемых трех Палестин³. В V — VII веках она объединяла здесь свыше 50 епархий, из которых до 25 имели достоинство митрополий.

Так Иерусалимский патриархат получает свой окончательный исторический вид. Свое место среди других церквей он приобретает несколько по иным причинам, чем его сестры-поместные церкви. «Рим был центром (государственным) всего Запада — пишет один из исследователей истории Иерусалимского патриархата; Александрия — Африки; Антиохия — Востока; Константинополь — Греции, северных стран и других стран, принявших от него христианство. Иерусалим имел исключительно духовное значение, как город святых мест, так что турецкое правительство называло патриарха Иерусалимского Патриархом храма Воскресения...»⁴. Иерусалимская Церковь несет почетный жребий во всей Церкви Христовой: служение у святых Евангельских мест.

II

Одновременно с развитием церковной жизни в Иерусалимской Церкви начало расцветать монашество. В IV веке, еще до восстановления святых мест, в пределы Иерусалимской Церкви прибыл св. Иларион Великий, ученик св. Антония. Св. Иларион положил начало весьма многочисленной иноческой общине близ гор. Газы. Св. Харитон-исповедник основал в Иудейской пустыне лавру, именуемую Фаран. А в V веке в Палестине появляются такие светила иноческой жизни, как Евфимий Великий, Савва Освященный, Феодосий Великий, Герасим Иорданский. Святая Земля покрывается многочисленными монастырями. В VI веке их насчитывается до 130, кроме того пустыни палестинские, пещеры Иордана и Гора Сорокадневная населились десятками тысяч подвижников, любителей безмолвия.

С течением времени монашество приобретало все большее значение в жизни Иерусалимской Церкви. Монахи-подвижники воздействовали на окружающую среду примером своей высокой ангелоподобной жизни. Монастыри оказывали щедрую и бескорыстную помощь бедным и больным, несли миссионерское служение среди кочевников палестинских пустынь и были очагами христианского просвещения. Из монастырей Палестины выходили прославленные подвижники, церковные деятели, историки, агиографы, богословы, песнотворцы, экзегеты. Среди них мы видим знаменитых авв: Евфимия Великого, Савву Освященного, Феодосия Киновиярха и многих других отцов и учителей Церкви.

В богословских спорах, волновавших христианский мир в период вселенских соборов, палестинские подвижники были стойкими защитниками Православия. Епископ Иерусалимский Макарий (313—333) стоял на стороне православной партии Никейского Собора. В период последующих догматических «смущений» и полуарианских компромиссов его преемник св. Максим III (333—350) всецело поддерживал великого поборника Православия св. Афанасия Великого, для защиты которого в Иерусалиме созывались соборы. Патриарх Иерусалимский св. Кирилл (350—387) всю свою жизнь провел в борьбе с арианством.

Ересь Нестория также встретила осуждение со стороны Иерусалимской Церкви. Особенно ревностно выступали в защиту православного учения великие подвижники Церкви Святой Земли Савва Освященный и

³ Куда входили: Палестина первая, включающая в себе часть Галилеи, всю Самарию, Идумею, Иудею; Палестина вторая в составе остальной Галилеи и Заиорданской страны; Палестина третья, обнимавшая территорию от Мертвого моря до Синайского полуострова.

⁴ М. К. Карапинерис, Иерусалимская Патриархия, Журнал «Нея Сион», 1951 г.

св. Евфимий. Они много потрудились и для осуждения монофизитства. Во время монофелитской ереси первым и главным защитником Православия был Иерусалимский патриарх Софроний I (634—644) ⁵. В эпоху иконоборчества Иерусалимская Церковь в лице св. Иоанна Дамаскина подняла свой голос в защиту иконопочитания.

Время ересей явилось серьезным испытанием для Иерусалимской Церкви. Тем примечательнее становится наставление одного из иерусалимских патриархов — св. Софрония, данное им на Голгофе дорийскому епископу Стефану, которого он отправлял в Рим с миссией найти защитников истины и сплотить их в борьбе с монофелитской ересью: «Помни, что ты дашь ответ Распятому на этом святом месте, когда Он придет во славе судить живых и мертвых, если вознерадишь о святой вере и не обратишь внимания на опасность, в которой она находится... Обойди, в случае нужды, всю вселенную, потщись преодолеть все препятствия, чтобы достигнуть Рима; открой там пред мужами благочестивыми по сущей правде все, что делается в наших странах, и не переставай умолять, пока они не восстанут на поражение врагов веры и совершенно не отвергнут нововведенного учения». Если принять во внимание, что тогдашние патриархи — константинопольский, александрийский и антиохийский — принимали сторону еретиков, то станет понятной тревога св. патриарха Софрония, в лице которого Матерь всех церквей защищала единство и чистоту православной веры.

III

Начиная с VII века, Иерусалимская Церковь терпела непрерывные бедствия. В 614 году Палестина подверглась нашествию персов. Овладев в 615 году Иерусалимом, они опустошили его, многих жителей и монахов убили и многих отвели в плен вместе с Иерусалимским патриархом Захарией. Монастыри и большинство храмов враги сожгли или разрушили, в том числе храмы Святого Гроба и Сионской горы, «Новую Церковь» Юстиниана, храм Вознесения и базилику св. Стефана. Ризница Святого Гроба была разграблена и часть Животворящего Креста Господня, хранившаяся в Иерусалиме, была увезена в Персию. Святой город обратился на некоторое время в пустыню. В церковной жизни наступило большое неурядство. Но Промыслом Божиим к церковному управлению был призван на время отсутствия патриарха, в качестве его местоблюстителя, игумен монастыря преподобного Феодосия по имени Модест, будущий патриарх Иерусалимской Церкви ⁶, который весьма энергично стал собирать христианскую общину в Иерусалиме и восстанавливать храмы и монастыри.

Четырнадцать лет продолжалось господство персов в Палестине. В 628 году византийский император Ираклий изгоняет их из пределов Византийской империи. По условиям заключенного с ними мира пленники были освобождены вместе с патриархом Захарией, возвращено было и Честное Древо Животворящего Креста Господня.

В 636 году Иерусалим был завоеван халифом Омаром. По договору, заключенному с Иерусалимом победителем, христиане обязывались не строить новых храмов и монастырей и не возобновлять разрушенных, а также не выставлять крестов на храмах; не проповедывать своей веры.

Уже первый патриарх этого тяжелого времени св. Софроний был ограничен в передвижениях в пределах патриархата. Он даже был лишен возможности выезжать из Иерусалима в Вифлеем для поклонения его святыням. После смерти св. Софрония патриарший престол в течение

⁵ Даты приводятся по «Полному месяцеслову Востока», архиепископа Сергия, т. II.

⁶ Св. Модест, 614—628 — местоблюститель; 633—634 — патриарх Иерусалимский.

29 лет оставался незанятым, и Церковь управлялась местоблюстителями. Патриарх Феодор, ближайший преемник св. Софрония, был изгнан из Иерусалима. В начале IX века на палестинских христиан было воздвигнуто такое страшное гонение, что они были вынуждены бежать — некоторые на остров Крит, некоторые в Константинополь. Во время этого гонения христиане массами избивались или же подвергались истязаниям, их имущество расхищалось, целые христианские кварталы подвергались разгрому, церкви и монастыри разрушались. Подобные же гонения повторились при халифах Мутаваккиле (847—861), Мунтасири (861—862), Мутаззе (866—869) и особенно при халифе Ал-Хакиме (996—1021), которого по кровожадности и жестокости уподобляют Нерону. За это время трижды подвергался сожжению храм Воскресения.

Трудно было Иерусалимской Церкви справляться с такими ужасными бедствиями, однако она стойко несла крест и не падала духом. Разрушенные храмы и монастыри вновь восстанавливались; святители Иерусалимской Церкви заботились о поддержании иерархического преемства, ревностно защищали православную веру, и, поддерживая общение с другими поместными церквями, принимали участие в происходивших в то время соборах.

Около 1076 года Палестина была завоевана турками-сельджуками. «Второе горе пришло, вот идет скоро третье горе» (Апок. 11, 14). Бедствия Иерусалимской Церкви увеличились. Не признавая никакого закона, кроме права сильного, турки врывались в храмы и монастыри, грабили их, сжигали здания, убивали жителей, бесчестили женщин. Жизнь Иерусалимской Церкви пришла в большое расстройство.

На положение палестинских христиан обратили внимание народы Западной Европы, и там возникло стихийное стремление на Восток с целью освободить Святую Землю от ига неверных. Началась эпоха крестовых походов. Но крестовые походы, как известно, причинили страждущей Иерусалимской Церкви еще большие бедствия. Направляя крестоносцев для освобождения Святой Земли, римские папы стремились прежде всего подчинить восточные церкви своей власти и овладеть святыми местами.

По взятии в 1099 году Иерусалима латинские клирики немедленно изгнали оттуда все православное духовенство, захватили все святыне места, храмы, монастыри, и их имущество. То же сделали они и в прочих местах Палестины, завершив свои захваты избранием своего иерусалимского патриарха. Началась усиленная пропаганда латинства. Лишь наиболее бедные и незначительные храмы и монастыри остались в пользовании православных.

Но несмотря на свое бесправное положение и дикий произвол папистов, Иерусалимский патриархат стойко защищал свои права на Святые Места.

За Первым крестовым походом последовали следующие; на смену одним латинским вождям являлись другие, которые более последовательно проводили политику латинизации Святых Мест. Поэтому латинское господство оставило весьма мрачный след в истории Иерусалимской Церкви.

(Окончание следует)

Свящ. И. Потапов

ХИРОТОНИЯ НАСТОЯТЕЛЯ АНТИОХИЙСКОГО ПОДВОРЬЯ В МОСКВЕ АРХИМАНДРИТА ВАСИЛИЯ (САМАХИ)

В воскресенье 13 февраля 1955 года в Патриаршем кафедральном соборе Дамаска была совершена хиротония настоятеля Антиохийского подворья в Москве архимандрита Василия (Самахи) во епископа Сергиопольского. Хиротонию совершил Блаженнейший Александр III, Патриарх Антиохийский и всего Востока, при участии митрополитов: Селевкийского и Илиопольского Нифона, Хауранского Афанасия, Эмесского Александра, Гор Ливанских Илии, Багдадского и Месопотамского Фотия и Патриаршего Епитропа и Протосинкела Эдесского Мелетия.

В день хиротонии Блаженнейший Патриарх Александр направил Святейшему Патриарху Алексию следующую телеграмму: «По нантию Святого Духа Священный Синод Антиохийской Церкви избрал, Собор Епископов под нашим Председательством сегодня совершил хиротонию в сан Епископа Сергиопольского Архимандрита Василия, достойного сына Церкви и духовно вскормленного Братской Русской Церковью. Велика наша радость, восполненная взаимной радостью Вашего Блаженства».

В ответной телеграмме Святейший Патриарх Алексий писал: «Приветствую Ваше Блаженство с церковным торжеством поставлением нового Епископа Антиохийской Церкви, также братски обнимаем новопоставленного Епископа Василия».

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

В апреле 1954 года пришла неожиданная радость: можно вернуться на Родину после долгого скитания вне ее границ. Явилась возможность осуществить мечту о возвращении на Родину, лелеянную более тридцати лет. Предоставлялась возможность выехать на освоение целинных и залежных земель. Мы всей семьей тотчас же подали в Советское консульство заявление о желании выехать из Китая.

В ожидании разрешения и документов на выезд все мы жили желанием скорее вступить на родную землю, а мои дети, родившиеся и выросшие в Китае, но воспитанные с колыбели в любви к Родине, горели желанием скорее увидеть ее своими глазами и отдать ей свои молодые силы.

Наконец, 30 июля мы были в поезде и 1 августа переехали границу с неописуемым чувством радости и восторга. Вот родная земля и родные русские люди! На перроне — медперсонал. Спрашивают о нашем здоровье, предлагают помощь больным. Краткий медицинский и таможенный осмотр, и мы свободны, чтобы осмотреть станцию и город, побывать в магазинах и купить, что пожелаешь.

Еще сутки, и поезд мчит нас дальше в просторы Сибири. Едем особым эшелоном, с нами вагон-лавка, вагон медпункта. Катим по великому железнодорожному Сибирскому пути. Путь двухколейный, и навстречу нам то и дело мчатся поезда. Движение необычайное. Кругом чувствуется кипучая, деятельная жизнь. Огромные просторы посеянной или вспаханной земли. Особенно красиво ночью, когда в темноте поблескивают электрические лампочки многочисленных селений колхозов и совхозов. Путь наш длился 15 суток, и вот, наконец, мы у места назначения, в Чкаловской области. Выходим из вагонов и садимся на грузовики, которые доставляют нас и наши вещи в совхоз в приготовленные для нас квартиры. Каждая семья получит отдельную квартиру. Кругом масса уже распаханной и приготовленной земли для будущего посева. Совхоз имеет 5 отделений со своими отдельными зерновыми и скотоводческими хозяйствами.

Небольшой отдых, и мои дети включаются в работу по уборке хлеба: нужно скорее убрать зерно и сдать государству. Работают комбайны, и сотни грузовых машин отвозят зерно. Работа кипит.

Так началась для моей семьи новая жизнь.

В ноябре я получил от Преосвященного Михаила, епископа Чкаловского и Бузулукского, назначение священником в Покровскую церковь города Орска. Ежедневные богослужения усердно посещаю Богомольцами. Мне, как священнику, пришлось уже посетить по приглашению не одну семью в городе, и я лично убедился, в каких благоустроенных квартирах живут рабочие многочисленных заводов. Многие живут в индивидуальных домах, выстроенных заводом, которые переходят со временем в собственность жильцов.

Все, что с приездом на Родину мне пришлось увидеть, говорит о мирной, созидательной жизни нашей страны.

Протоиерей Максим Поникаровский

**К ПРЕБЫВАНИЮ МИТРОПОЛИТА КРУТИЦКОГО И КОЛОМЕНСКОГО НИКОЛАЯ
в Чехословакии в декабре 1954 года**

(См. статью об этом в № 1 «Журнала Московской Патриархии» за 1955 г.)

Митрополит Николай за литургией в Пряшевском кафедральном соборе в сослужении с епископами Православной Церкви в Чехословакии Пряшевским Алексием, Требишовским Мефодием и Жатецким Иоанном.

Декан Пряшевского Богословского факультета прот. д-р П. Кернашевич делает доклад о научно-богословской и общественной деятельности Митрополита Николая.

Проф. д-р Качур вручает Митрополиту Николаю докторский диплом и докторскую золотую цепь.

Митрополит Николай отвечает на поздравления после вручения ему знаков докторской степени.

PFISTER P. F.

DIE ORTHODOXE KIRCHE 1054—1954

(ALT-KATHOLISCHER KALENDAR UND JAHRBUCH, 1955,
FRANKFURT MAIN, 1954)

(На немецком языке)

В связи с девятисотлетием разделения Восточной и Западной Церквей в «Старо-католическом ежегоднике на 1955 год» напечатана статья П. Ф. Пфистера, посвященная Православной Церкви.

В начале дается беглый обзор причин, приведших к разделению, среди которых основными считаются различие особенностей греческого и латинского духовного склада, а также политические события, повлекшие возвышение Римской Церкви, стремившейся к всемирному владычеству, и борьбе с ее притязаниями Нового Рима — Константинополя. Автором указываются также внешние поводы разделения при патриархах Фотии и Михаиле Керуларии, после которых разделение стало совершившимся фактом.

Во второй части статьи говорится о «Сущности Православной Церкви». Автор вполне справедливо говорит, что Православие нельзя познать из книг, но что для этого необходимо войти в дух Православной Церкви, проникнуться ее жизнью, особенно участвуя в ее богослужении и вступив в духовное общение с лучшими носителями ее духа. Эту возможность Запад получил лишь со времени первой мировой войны, в то время как до этого он Православия не знал и относился к нему свысока и с предубеждением. Лишь теперь открылись для Запада те сокровища, которые хранит в своих недрах Православная Церковь, которая содержит неизменным учение древней неразделенной Церкви и руководствуется в своей жизни древними канонами. Центром или сердцем православной церковной жизни является Божественная литургия, где совершается реальное приобщение верующих к жизни Христа. В Православии «истинно верующий человек, — по определению автора, — это человек молящийся и любящий». Что касается до государства, то в противоположность латинству, Православная Церковь не стремится к господству над ним, но мыслит свое взаимоотношение с ним как сотрудничество в деле освящения общественной жизни. По отношению к членам других церквей Православная Церковь исполнена терпимости и любви. Неправильно, однако, считать, как думает автор, что Православная Церковь является только одной из граней жизни или одним из звуков в полном аккорде христианства, ибо именно Православие содержит ту полноту христианской жизни, отдельные преломления которой сохраняются в других исповеданиях. И потому глубоко справедливы слова Обращения Московского Совещания Глав и Представителей автокефальных православных церквей к христианам всего мира в июле 1948 года, которые с сочувствием цитирует автор, о том, что путь к восстановлению единства христианских церквей есть путь приближения их к Православной Церкви в учении, в духе богослужения и во всех иных сторонах христианской жизни.

Хотя и ограниченная в своих возможностях размерами и характером издания, но составленная с большим сочувствием и благожелательностью к Православной Церкви, рассмотренная статья, надо думать, будет способствовать ознакомлению с Православной Церковью широких кругов верующих из среды старокаатоликов, и, таким образом, послужит столь необходимому в настоящее время делу сближения церквей.

А. Ведерников

(ИЕРОМОНАХ ПЕТР (ПАВЕЛ Л'ЮИЛЛЬЕ). РАСКОЛ 1054 года).

ВЕСТНИК РУССКОГО ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО
ПАТРИАРШЕГО ЭКЗАРХАТА

№ 19, 1954, стр. 144—164

(На французском языке)

Отделение Западной Церкви не является, по справедливому замечанию автора, каким-то неожиданным и внезапным событием, но подготовлялось в течение продолжительного времени в процессе постепенного ослабления и прекращения духовных связей Запада с Востоком, так что и самое событие 1054 года не воспринималось современниками как нечто переломное и решающее и такое значение ему стали приписывать лишь впоследствии. Чтобы понять причины происшедшего разделения, автор предпринимает краткий исторический обзор предшествовавших ему событий.

Идея всемирной империи, созданная древним Римом и воспринятая христианством, продолжала существовать как на Востоке, так и на Западе и после нашествий варваров. Сами папы сознавали себя верными подданными императоров, живших в Константинополе, хотя и получали значительную независимость вследствие отдаленности императорского двора. Особенно ясно проявлялась указанная независимость тогда, когда папы, защищая Православие, должны были противопоставлять себя проискам императоров-еретиков. Не получая против притеснений от варваров защиты от императоров, которые были всецело поглощены борьбой с арабами, папы были вынуждены сами искать возможности оградить себя в сложной обстановке, славившейся на Западе. Известно, что в результате помощи, оказанной папе франками против лангобардов, возникло независимое папское государство (755 г.) Протесты Византии остались безрезультатными, породив лишь взаимное неудовольствие. Мероприятия императоров по изъятию из папской юрисдикции византийских территорий в Италии и на Балканском полуострове еще более подчеркивали наметившееся расхождение интересов. Коронованием Карла Великого папа Лев III сознательно противопоставлял его константинопольскому императору. К этому же времени относятся попытки внести в Символ веры учение об исхождении Святого Духа «и от Сына». В IX веке появляются такие подложные документы, как «Дар Константина» и «Лжеисидоровы декреталии» с целью защиты папской светской власти и обоснования папского абсолютизма в Церкви. Отныне папские притязания получают видимость исторической и канонической законности. Однако попытки распространить подобные притязания на Восток неизбежно должны были повести к конфликту.

Не излагая дела Фотия, которое было подробно исследовано за последние 20 лет, автор указывает, что соглашение, к которому пришли стороны в 880 году, не было прочным и не могло ликвидировать всех разногласий, которые все более и более разделяли обе части христианского мира. Достаточно назвать миссионерскую проповедь среди славян (моравов, болгар), вызвавшую упорную борьбу между Римом и Константинополем.

После Фотия политическая ситуация создавала нередко сотрудничество между папой и императором к взаимной выгоде обеих сторон. Однако положение вновь обострилось, когда папа короновал императором германского короля Оттона I (962), ставшего защитником интересов Римского первосвященника. Некоторое время между константинопольским и германским императорами происходит борьба за кандидатуру на папский престол, и те из пап, которые являлись креатурами западного императора, перестали вноситься в диптихи храма св. Софии в Константинополе. Во время папы Сергия IV (1009—1012) произошел уже формальный разрыв общения с Константинопольской Церковью, и к этому моменту в древности относили разделение Церквей. Общение не было восстановлено и при преемнике Сергия IV, папе Бенедикте VIII (1012—1024), при котором, повидимому, было введено за римской литургией пение Символа веры с Filioque. Попытка соглашения с папой Иоанном XIX, предпринятая императором Василием II Болгаробойцем и патриархом Евстафием, не увенчалась успехом. В сущности и события при патриархе Михаиле Керуларии следует рассматривать также, как попытку восстановить нарушенное общение между церквями, которая, однако, привела к новому разрыву. Впрочем, и в этом случае современники не приписывали разрыву большого значения. Осознание того, что произошел окончательный раскол, определялось лишь постепенно и было закончено только к концу XII века. Тем не менее события 1054 года были свидетельством той глубокой пропасти, которая разделяла Восток и Запад.

Как мы видим, среди изложенных причин разделения причины доктринальные, и прежде всего учение об исхождении Святого Духа «и от Сына», как будто не имеют большого значения. Автор, однако, не согласен с этим, подтверждая свое мнение свидетельством ряда церковных писателей, ближайших к тому времени, которые именно в различии указанного учения видели основную причину как раскола, так и бесплодности попыток к объединению. И с этой точки зрения становится явной вина папства, принявшего Символ веры с Filioque и, таким образом, давшего этому учению официальное признание.

А. Ведерников

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции А. В. Ведерников

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

